

Ф.С.САЙФУЛИНА, М.С.ХАСАНОВА

ЯЗЫК ТОБОЛО-ИРТЫШСКИХ ТАТАР.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

на материале фольклора сибирских татар

Учебно-методическое пособие

Тобольск 2008

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОБОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА»**

Ф.С.САЙФУЛИНА, М.С.ХАСАНОВА

**ЯЗЫК ТОБОЛО-ИРТЫШСКИХ ТАТАР.
ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

на материале фольклора сибирских татар

Учебно-методическое пособие

Тобольск 2008

УДК 800.87
ББК 81.05
С 12

Печатается по решению
редакционно-издательского совета

Ф.С. Сайфулина, М.С. Хасанова. Язык тоболо-иртышских татар. Фонетический аспект (на материале фольклора сибирских татар). - Tobol'sk: TGPI im. D.I. Mendeleeva, 2008. – 176 s.

А.Н.Ташбулатов – художественный дизайн.

Учебно-методическое пособие представляет собой языковой анализ фольклорного материала, собранного из уст носителей диалекта – сибирских татар. Пособие включает в себя материалы об историческом формировании народа, о состоянии изученности устного народного творчества и языка сибирских татар. Выявлены и описаны фонетические особенности рея тоболо-иртышских татар. На основе фольклорных текстов разработаны теоретические вопросы и практические задания. Рекомендуются студентам дневного и заочного форм обучения по курсу «Родная диалектология».

Рецензенты: доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник ИЯЛИ АН РТ
Д.Б. Рамазанова

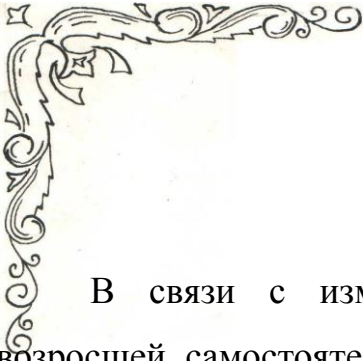
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания ТюмГУ
М.А. Сагидуллин

ISBN

© ГОУ ВПО Тобольский государственный педагогический институт
имени Д.И. Менделеева, 2008

© Сайфулина Ф.С., Хасанова М.С., 2008

© Ташбулатов А.Н. - художественный дизайн

ВВЕДЕНИЕ

В связи с изменившимися социально-экономическими условиями, возросшей самостоятельностью регионов в решении социально-культурных, образовательных задач за последние годы усилилось внимание к изучению языка, литературы, истории, культурного наследия народов, населяющих тот или иной регион. Население каждого региона имеет свою ментальность, которая включает представления, чувства, ценностные ориентации, традиционную систему восприятия окружающего мира и особого отношения к нему. Кроме того, специфика региона определяется своеобразным проявлением и сочетанием человеческих, социально-политических и др. проблем. Поэтому в каждом регионе формируется своя неповторимая субкультура, свой слой представлений и ценностей, которые находят отражение в искусстве в целом, и в народном творчестве в частности.

Среди регионов Российской Федерации особое место занимает Сибирь, население которой обладает собственной ментальностью, неповторимым историческим прошлым, нравственным, экономическим сознанием.

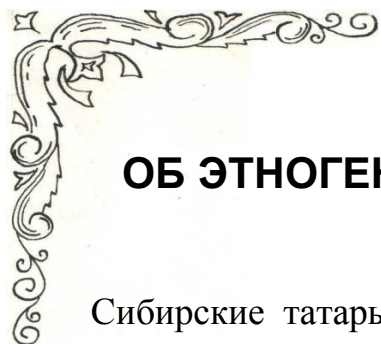
Актуальность изучения особенностей языка сибирских татар на материале устного народного творчества, собранного в регионе исследования объясняется усиливающимся вниманием к историко-культурному наследию народов, проживающих в Тюменском регионе, интересом к изучению устного народного поэтического наследия и языка разных народов, сформировавшихся в условиях полиэтничной среды, каким является Тюменская область.

Данный проект предполагает использование комплексного подхода к реализации национально-регионального компонента образования. В рамках проекта предполагается исследование особенностей языка тоболо-иртышских

татар на основе фольклорного материала, собранного преподавателями и студентами кафедры на фольклорной и диалектологической экспедициях, что является вполне логичным и целесообразным. Восприятие устного народного творчества как составляющее духовного богатства народа и рассмотрение его с точки зрения лингвистики, т.е. как основу, сохраняющую разнообразие и особый колорит языка сибирско-татарского народа, дает возможность его анализа как цельного явления духовной культуры региона.

Комплексное исследование истории фольклористики и ее современного состояния, а также изучение особенностей языка сибирских татар на основе фольклорного материала является назревшей проблемой прикладного языкознания, так как она связана с проблемой сохранения татарского языка, возрождения национальной культуры татарского народа в данном регионе. Изменения в обществе, которые произошли за последние десятилетия, дали надежду на восстановление утраченных национальных культурных ценностей, многовековых традиций воспитания уважительного отношения к историческому прошлому, литературному и культурному наследию своего народа, что привело к осознанию того, что утрата языка, культурных ценностей, веры, незнание своих исторических корней приводят к утрате национальной самоидентичности.

Устное народное творчество татарского народа, проживающего в Тюменском крае, – весьма богато и разнообразно, как по жанрам, так и по сюжетике. Связано это, во-первых, с тем, что татары являются коренным народом Сибири, во-вторых, едиными историческими корнями всего тюркского мира, и, в-третьих, с полиэтничным составом населения края, с контактированием различных национальных культур. Сосуществование разных языков, религий, историй, характерное для тюменской литературной реальности, мы можем осознать и осмыслить лишь в объекте краеведения, составной частью которого является лингвокраеведение, одной из проблем которого является изучение языка народа на материале фольклора.

ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ СИБИРСКО-ТАТАРСКОГО НАРОДА

Сибирские татары – народ, сохранивший в течение нескольких веков историческую родину, традиционный уклад жизни, древние обычаи и обряды, старинные предания, легенды, собственный взгляд на окружающий мир. Историк-этнограф Ф.Т.Валеев, посвятивший множество трудов изучению истории родного народа, пишет: «Сибирские татары представляют собой самостоятельную этническую общность с присущими ей такими устойчивыми признаками и свойствами, как язык и территория, экономическая общность и религия, этническое самосознание, эндогамия, а на раннем этапе своего развития и социально-политическую общность – Сибирское ханство, представлявшее собой феодальное государство. Сибирско-татарский этнос состоит из ряда этнографических групп, отличающихся друг от друга лишь незначительными особенностями в народно-разговорном языке, различиями в хозяйственной деятельности» [Валеев 1993: 42].

В формировании тюркских народов Центральной Азии и Южной Сибири (VI-VIII века) огромную роль играли тюркские каганаты. Можно предположить, что предки сибирских татар непосредственно участвовали в этом процессе. Здесь нужно учитывать еще и такой факт, что в VI-IX веках начинается переселение тюркских племен Алтая и центрального Казахстана в Южную Сибирь. В некоторых источниках происхождение сибирских татар связывается с «таттанами» (хатанами), которые жили на территории Иншани, т.е. Алтайских гор [Авдеев, Струкова 1937: 66].

Видные востоковеды в своих исследованиях по истории, этнографии, языку сибирских татар опирались на фольклорный и археологический материалы. Как итоги своих изысканий, они, прежде всего, отмечали

смешанный характер формирования этнической общности тоболо-иртышских татар. Так, Н.А.Аристов [Аристов 1897] пишет о приходе в XV-XVI веках на Тобол и Иртыш ногайцев и казахов, торговых сартов и таджиков из Мавераннахара (Средней Азии), казанских татар. А.Г.Юшков [Юшков 1861] отмечает здесь следы монголов, Н.Ф.Катанов [Катанов 1894] считает, что в формировании этноса западносибирских татар приняли участие ногаи, каракыпчаки, хотаны, иштяки, среднеазиатские шейхи. О заболотных и ачирских татарах он пишет, что они потомки остяков, принявших мусульманскую религию. Г.Ф.Миллер в своих научных трудах всю территорию за Уральским хребтом называет Великой Татарией, а самих татар «главнейшим народом Сибири» [Миллер 1937]. Интересным источником сведений по истории, этнографии Сибири XVIII века являются воспоминания пленных офицеров, отбывавших ссылку в Тобольске. Одним из таких людей был Адам Каменский (Длужик), который пишет о том, что в Тобольске у татар были верблюды, на которых они ходили «в Бухары» и даже «в Дауры» [Полевой 122-129]. Также вызывают интерес дневники путешественника XVIII века, русского дипломата и торгового агента России в Китае, Лоренца Лянге, изданные Н.Ф.Катановым, из которых можно почерпнуть сведения о быте, обрядах, обычаях тобольских татар. По свидетельству Н.Ф.Катанова, Л.Лянге несколько раз проезжал от г.Тобольска до г.Тары, его наблюдения также представляют научный интерес [Катанов 1905].

С 1720 годов научное исследование Сибири приобретает более организованный и систематический характер. С целью изучения данного края российское правительство организует ряд академических экспедиций, в составе которых были также и западноевропейские ученые.

В XVII в. российское правительство, наряду с планами освоения новых территорий, поставило задачу использования имевшихся там природных и человеческих ресурсов. Но ни государственные чиновники, ни ученые не имели достаточных представлений об азиатских территориях и населяющих её

народах. В этом отношении ценные сведения были почерпнуты из 4-х-томного труда И.Г.Гмелина «Путешествие по Сибири»*, опубликованного в 1751 г. не в России, а в Европе – в Геттингене [Тихомиров, Софиано 1955]. И.Г.Гмелин так, в целом, оценивал европейские знания о Северной Азии: «Вся страна слыла под именем Татарии, все народы, в ней обитавшие, почитались за татар; не знали даже как далеко (на восток) тянется суша и продолжается ли она до Америки или отделяется от нее морем» [Гмелин 1751]. В 1720-1727 гг. состоялась экспедиция в Сибирь Д.Г.Мессершмидта**, которого (согласно заключенному с правительством договору) обязали «изучить географию страны, ее естественные произведения, этнографию, исторические памятники и древности», проехавши с Урала до Северной Маньчжурии. Для нас особо важен тот факт, что он проводил исследования народов, проживающих здесь, изучал их языки, памятники письменности и древности. Ему принадлежит первенство в исследовании древнетюркской письменности, которую он назвал «рунической» из-за сходства с рунами Скандинавии. Д.Г.Мессершмидт собрал ценные сведения по истории Сибири и сопредельных ей стран, по сибирской этнографии и языкознанию. Результаты работы исследователя в Сибири зафиксированы в его дневниках, хранившихся в архивах***.

Спутником Д.Г.Мессершмидта в 1721-1722 гг. был шведский пленный офицер Ф.И.Страленберг*, собравший значительный материал о древностях и истории Сибири. Этот материал он обобщил в своем труде, изданном в Стокгольме в 1730 году***. Заслугой Страленберга является также приобретение у ахуна г. Тобольска Азбакова, с которым он состоял в дружеских отношениях, рукописи сочинения Абу-л-Гази Бахадур-хана

* Гмелин Иоганн Георг (1709-1755). Книга была написана по итогам путешествий И.Г.Гмелина в 1733-1743 гг. и переведена на многие языки.

** Даниил Готлиб Мессершмидт (1685-1735).

*** Архив АН СССР. Ф. 98. Оп. 1, № 1, (Т. 1, 1721; № 2, (Т. 2, 1723), - № 3, (Т. III, 1724).

* Страленберг Филипп Иоганн (1676-1747).

** Stralenberg. Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. - Stockholm, 1730

«Шаджара-и турки» («Родословная тюрков», XVII в.) и введение её в научный оборот [Кононов 1971: 3-12].

Указанные выше сведения о сибирских татарах записаны в XVII-XVIII вв. иностранными путешественниками, дипломатами. Однако, при всем богатстве и многообразии, не все данные являются результатом глубокого, целостного научного изучения, некоторые из них содержат в себе довольно случайные, разрозненные и порою противоречивые сообщения. У многих авторов ранних записей о Сибири не было специальной теоретической подготовки, они мало знали о природе неведомого им края, не было сведений и об общественном укладе его народов, их традициях и обычаях. Отсутствие необходимой материальной базы исследования, труднодоступность отдельных районов, сложные климатические условия не способствовали объективности и полноте сделанных наблюдений, выводов.

Более объективную картину о Сибири и сибирских татарах создают ученые-исследователи в XIX веке. Особенно интересны в этом плане высказывания академика В.В.Радлова. О барабинских, тарских, тюменских и тобольских татарах он пишет, что все эти тюркские племена – близкие родственники алтайских телеутов, только их язык претерпел некоторые изменения под влиянием тюрков Средней Азии. «Татары, которые проживают на среднем Иртыше и его притоках, Таре, Тоболе, Туре, Ишиме, представляют смешанный народ из сибирских татар с пришельцами из Средней Азии и Восточной России. **В** соответствии с их происхождением, их язык представляет комплекс особенностей и наречий... Все эти этнические группы – близкие родственники алтайских телеутов» [Радлов 1923: 23]. В своем многотомном труде «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи» ученый также отмечает, что тобольские, тюменские, тарские, барабинские татары исторически более близки алтайцам-телеутам, а связи со Средней Азией и Восточной Европой – явления более позднего периода. Здесь В.В.Радлов упоминает об оттеснении татар в разные

периоды монголами и русскими в глубь лесов и болот.

В Западной Сибири в местах расселения своих предков живут сибирские татары. Данное население является многокомпонентным по своему этническому составу, что характерно для большинства этнических образований Сибири, сложившихся в результате многочисленных миграций населения в этом регионе. Основу же тюркоязычного населения по-прежнему составляют потомки тех родоплеменных групп тюрков, которые были расселены на территории издревле.

Заметными этническими корнями носителей восточных диалектов были бухарцы или сарты, как их называют сибирские татары. Особенности бухарцев Западной Сибири изучали Ф.Т.Валеев, С.М.Исхакова, Д.М.Исхаков. По мнению ученых, среднеазиатские тюрки с древнейших времен проникали в Западную Сибирь, как и сибирских тюрки – в Среднюю Азию. По-видимому, как раз этот факт сыграл роль в сближении некоторых особенностей языков этих двух больших групп тюрков, например, в языке среднеазиатских тюрков, особенно ферганских, наблюдается оглушение согласных, как и в Западной Сибири.

Таким образом, рассмотрение процесса формирования сибирско-татарского народа, его истории дает возможность сделать вывод о том, что его состав весьма сложен, многокомпонентен; вследствие чего, устное творчество, которое является отражением жизни народа, его мировоззрения, очень богато и разнообразно как по своему жанровому составу, так по сюжетам и тематике.

СИБИРСКО-ТАТАРСКИЙ ФОЛЬКЛОР: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ЖАНРОВОЕ БОГАТСТВО

Устное народное поэтическое творчество является духовным наследием народа, на основе которого развивается письменная литература. К нему относятся разные сказания, исторические предания и легенды о тех или иных событиях и личностях; фантастические и бытовые сказки; старинные обычаи и обряды; пословицы и поговорки; загадки; народные песни и баиты, которые отличаются выразительностью, образностью, лаконичностью, меткостью, остроумием. В этом бесценном словесном богатстве хранятся особенности языка данного региона, отражается история народа, его жизненная мудрость, мировоззрение, мироощущение. Можно с уверенностью сказать, что ничто не может дать большего представления о народе, чем его фольклор. Устное народное поэтическое творчество всегда было тем идейным и художественным достоянием народа, в котором он мог выразить свое видение мира и отношение к жизни.

Как показывают данные фольклористики, которая насчитывает около полутора веков, сибирские татары располагают богатым народно-поэтическим наследием, включающим различные жанры устного народного творчества. К сожалению, с течением времени возможностей для сбора и фиксации фольклорных произведений остается все меньше и меньше, ибо они уходят в забвение вместе с их носителями – представителями старшего поколения. К счастью, к настоящему времени собран и изучен большой объем фольклорного материала, на основе анализа которого можно сделать некоторые выводы. Нужно отметить, что в настоящее время также интенсивно ведутся исследования в данной области. С одной стороны, это целенаправленный сбор и изучение фольклора, с другой стороны, исследования, связанные с изучением

языка сибирских татар, которые опираются также и на материалы устного народного творчества.

Рассматривая вопрос об изученности фольклора татар, проживающих на территории Сибири, необходимо отметить деятельность ученого с мировым именем, академика В.В.Радлова*, труды которого могут считаться первым и значимым вкладом в фольклористику сибирских татар.

Научная карьера В.В.Радлова начинается в Барнауле, где он 12 лет проработал преподавателем горного училища, продолжается в крупном востоковедческом центре того времени – Казани. В течение многих лет, работая преподавателем в Барнаульской Горной школе, он изучает особенности языка, записывает произведения устного народного творчества тюркских народов Алтая и Сибири.

В 1884 году ученый избирается «ординарным академиком по части истории и древностей азиатских народов» и работает в Санкт-Петербургской Императорской Академии наук. Шесть десятилетий исследовательской работы он посвятил «тюркским племенам» России, выезжая на длительные экспедиции по Алтаю, Туве, Хакасии, Шории, Восточному Казахстану, Киргизии, Узбекистану, Северной Монголии. Сибирские земли изведаны им от Тобольска до Канска. В.В.Радлов накопил огромный материал по всем живым тюркским языкам, записал множество произведений устного народного творчества из уст их носителей. В дополнение ко всему изучал быт, верования, обряды, историю, собирал этнографические и археологические материалы, сам проводил раскопки.

Результатом такой деятельности является десяти томный труд «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В.В.Радловым».

* Фридрих Вильгельм Радлофф (1837-1918) родился в Берлине. Образование получил в Берлинском университете, где изучал монгольский, маньчжурский, татарский, османотурецкий, китайский, древнееврейский, арабский, персидский и русский языки. Получил степень доктора философии и в 1858 г. приехал в Россию.

НАРЪЧІЯ
ТЮРКСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ,
ЖИВУЩИХЪ ВЪ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ДЗУНГАРСКОЙ СТЕПИ.

I отдѣленіе.

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ АНТЕРАТУРЫ.

ЧАСТЬ IV.

DIE SPRACHEN
DER
TÜRKSCHEN STÄMME SÜD-SIBIRIENS
UND DER
DSUNGARISCHEN STEPPE,
VON
Dr. W. Radloff.

I. Abtheilung.
PROBEN DER VOLKS-LITTERATUR.
IV. Theil.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1872.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Св. Остр., 9 лн., № 12.

ОБРАЗЦЫ
НАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ТЮРКСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ,
ЖИВУЩИХЪ ВЪ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ДЗУНГАРСКОЙ СТЕПИ,

СОБРАНЫ

В. В. Радловымъ.

ЧАСТЬ IV.

НАРЪЧІЯ БАРАБИЦЕВЪ, ТАРСКІХЪ, ТОБОЛЬСКИХЪ И ТЮМЕНСКИХЪ
ТАТАРЪ.

PROBEN
DER VOLKS-LITTERATUR
DER
TÜRKSCHEN STÄMME SÜD-SIBIRIENS.
GESAMMELT UND ÜBERSETZT
VON
Dr. W. Radloff.

IV. Theil.
DIE MUNDARTEN DER BARABINER, TARAER, TOBOLER UND TÜME-
NISCHER TATAREN.

1381413

САНКТПЕТЕРБУРГЪ 1872.

ПРОДАЕТСЯ У КОМПЕТЕНТНОГО ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
А. Баунова, въ С. П. Б. Г. Шницерова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б. А. Черкессова, въ С. П. Б.
Я. А. Неволина, въ С. П. Б. И. Киммель, въ Ригѣ.
Эггерса и Копп, въ С. П. Б. Энциклопедія и Копп, въ Тифлисѣ.

Цена 1 руб. 68 коп. сер.

Четвертый том этой работы, записанный в 1859-1871 гг., в котором собран фольклор и наречия барабинских, тарских, тюменских и тобольских татар, в первый раз был издан в 1872 году, а затем переведен на немецкий язык. Во вводной части к этому тому автор приводит некоторые исторические материалы о татарах, проживающих на данных территориях и диалектных особенностях их языка, что делает изыскания ученого важным источником для исследований, как для фольклористов, так и для историков и диалектологов.

IV том «Образцов...» В.В.Радлова вбирает в себя 119 произведений устного народного творчества, записанных в вышеназванных селениях. По современной жанровой классификации фольклора в данном томе представлены: 41 сказка, 29 песен и баитов, 23 предания и родословных, 16

дастанов и отрывков из них. (Произведения, названные ученым «Мюрид» и «Шейх Баязит», записанные в Каскаре, указаны лишь в оглавлении.) Здесь ученый фиксирует две существенные особенности татарского фольклора: бытование в народе произведений эпоса – дастанов и лиро-эпоса – баитов. Он отмечает также, что устные творения уже в его время сохранялись лишь как «святые воспоминания молодости того времени, когда народный дух еще давал им смелость открыто восхвалять в песнях и сказках деяния их предков» [Радлов 1872: 411].

Образец фольклорного материала из сборника В.В.Радлова

ТОБУЛ ХАЛК.

Саурбаң аул.

1. Кўцә Баі.

Улу жулар ат киләди,
садакка шаһан салган октаин,
калың мәһәләриң иңәриңдә
калың мәһәләң јоктаин!

Аклы буслы ала арбумак
бунадың идиң баундан;
бисни киши ник сўләиди?
јүрүп килдиң аулдан.

Кулап аулаған јигитләриң
арбада уң кулағы саң игәндә,
сүгәһиңгә айтқан бир сўләри
күкрәктән китмәс таң игәндә.

2. Сәитниң сәдрәси.

Тобыщак Сәитниң улы Алау дин Сәит, бу Алау дин Сәитниң икi улы, улўның аты Јарым Сәит, кичисиниң аты Мыралт Хоҗа, Мыралтның улы Дин Алт Хоҗа. Бу Дин Алт Хоҗа Тардан Тобул шәринә килди, айтти: «Бисни сәдрәмиң Јармак заманында Иргәшкә суға китти. Инди сәдрә алырға Ўргәнцкә бармасак болмас» тип. Ул вакытта бахыр Јусуф Биниң улы Хоҗам Шүкүр Тобул шәриндә ахун иди. Јана бисләрдән Дин Алт Хоҗа кичәш сурадылар. Бис бахыр Хоҗам Шүкүр ахун бу Дин Алт Хоҗаға цауап айтти: «Сис барсаңыс јул алыс иди. Бу цакта коркыңлы тыр. Барўңыс кын тыр, вәһәм јакшы барсаңыс кәигўңыс јана кын тыр» тидик. «Һәһә сисләргә бармаклық, ич лазым јок тыр. Аның ўңиң сис бискә мәһүмли кишиәс. Аның ўңиң Бухараның ханы Абаулла хан Хан Сәитни Ўргәнцтән Искар ханы Кўцим ханға Сибир халкны дин ислам биләр ўңиң јибәрғанин һәмә халк биләди. Халкның куалакның һәм сисниңмән биргә килгән Шәрбатәи Шаихның сўси-мән бис мында сискә сәдрә јазып бирәик!»

Дин Алт Хоҗа һәм бу сўсени јаратты, вәһәм Ўргәнц шәһәригә барўны коиды. Андан соң Шәрбатәи Шаихны вәһәм карт кишиләрниң цакырдык. Вәһәм атамыс Кўцим ханның вактында Јусуф Битигән киши иди. Атамыс инди бу дүнијадан ўткән, вәһәм атамыстан бис Хоҗам Шүкүр ахун Дин Алт Хоҗаның дин ислам билдирғәли килгәвин ишиткән иди. Андан соң Шәрбатәи Шаихтан вәһәм ултырған цамағатлардан сурадык. Шәрбатәи Шаих цауап бирди: «Сурасаңыс билгәһиңисни, кўргәһиңисни айтәин расты. Бу Дин Алт Хоҗа һашымдан тыр. Буларның саты Сәитсада тур. Буларның нәсидән Бухарада Ўргәнцтә улўларның имамлары; вәһәм јаш уланларның икi кулағының алтында цаң коҗырлар. Сәитсадаларның билгәһи тип. Бу билгәһи кўрсәләр әгәр патшасада болсын, әгәр би болсын ул јирдә туруп: «Пағамбар әләһи салам вә салауат» айтәирләр. Бисниңмән биргә бу Дин Алт Хоҗаны Бухараның ханы Абаулла Хан икимесни Ўргәнц алдырып Кўцим

IV.

14*

Вместе с другими многочисленными материалами устного народного творчества сибирских татар, В.В.Радловым записан самобытный и полный

местного колорита вариант знаменитого дастана (эпоса) «Идегей». Последние записи эпоса он успел записать из уст сказителей-татар, живущих в барабинских степях. Известно, что «Идегей», признанный эпический памятник татарского фольклора, является духовным достоянием ряда тюркских народов. Его варианты в разное время были записаны у казахов, каракалпаков, узбеков, ногайцев, туркмен, башкир, горных алтайцев, тюркских народов Крыма и сибирских татар. Первая запись эпоса была опубликована исследователем Сибири Г.И.Спасским в 1820 году в «Сибирском вестнике».

Дастанная литература – разновидность восточной художественной беллетристики. Она близка к народным, фольклорным произведениям, народному романтическому эпосу, произведениям эпического жанра в письменной или устной форме на историческую или любовно-лирическую тему. Известные дастаны «Ильдан и Гульдан», «Славная девушка Тукбика», «Тимер Батыр», записанные в Сибири хранятся в архиве Института языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова*. В некоторых дастанах излагаются исторические события, связанные с проникновением русских в Западную Сибирь и с походом Ермака [*Әхмәтҗанов 2003: 24-31*].

Здесь также интересно отметить тот факт, что особо сложный по сюжету и большой по объему, полуписьменный, присущий тюркскому народу особый эпический жанр – дастан – более стойко сохранился в Сибири. Ученые объясняют это, во-первых, тем, что данные селения находятся вдали от больших дорог, и, во-вторых, благодаря устойчивой мелодии и стихотворной основе. Как отмечает ученый М.Ахметзянов: «Большая часть наших дастанов сохранились в среде сибирских татар и записаны из уст сибирских сказителей. Дастаны «Идегәй» («Идегей»), «Атаклы кыз Тукбикә» («Славная девушка Тукбика»), «Тимер батыр», «Илдан белән Гөлдән» («Илдан и Гульдан») воспроизводят быт татарских племен Сибири в средние века» (Перевод наш – Ф.С.) [*Әхмәтҗанов 1985: 44*].

Народы, проживающие когда-то в великом, в политико-экономическом отношении, известном всему миру своими достижениями в области литературы и культуры, государстве Золотая Орда, хранят как самое дорогое поэтическое наследие дастан «Идегей». Противоречивые события, происходившие в жизни народа в сложных политических условиях, составляющие реальную основу произведения, повышают историческое значение дастана. Фактором, сохраняющим актуальность данного произведения, является также то, что в нем отражаются события мирового значения, происходившие на территориях Крыма, Каспийского моря, Поволжья, на просторах Южной Сибири, современного Казахстана, в долинах Средней Азии, Индии, Ирака, Ирана. Произведение отражает своеобразный и трагичный период в истории Золотой Орды – конец XIV, начало XV веков – что является самым серьезным показателем литературно-исторической ценности дастана. В событиях, запечатленных в произведении, участвуют исторические личности: Идегей, Хромой Тимур, хан Токтамыш, которые сыграли решающую роль в судьбе Золотой Орды, тюркских народов и русских княжеств того времени. (Эти факты послужили причиной запрета издания произведения в советский период, в подготовке которого еще до Великой Отечественной войны участвовали знаменитые ученые-тюркологи).

Учеными особо подчеркивается, что записанные В.В.Радловым дастаны «Алтаин Саин Сомә», «Ак күбек», «*Ястэй Моңкә*», «Межек алып», «Йертөшлек» являются уникальными образцами древнетюркского эпоса. «Кузы Көрпәч и Баян Сылу», «Купланды», «Камбар», «Тайир-Зөһрә», «Бүз егет» перекликаются с мелодиями не только барабинских, но и тобольских заболотных татар, в поселения которых в свое время В.В.Радлов не дошел. Дастан сибирских татар «Алтаин Саин Сомә» близок к жанру сказки: он состоит только из прозаического текста. При оценке данного эпоса ученые отмечают его схожесть с дастанами, сохранившимися у алтайцев, якутов и

* Архив ИЯЛИ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 31.

хакасов, в центре сюжетов которых лежит героическая борьба за обладание невестой, женитьба главного героя и конфликты, связанные с этим событием. С исторической точки зрения это произведение служит еще одним доказательством родственной близости названных народов.

Два варианта татарского героического дастана «Ак кубек» записаны В.В.Радловым из уст барабинских и тобольских татар. Несколько вариантов этого же произведения, как пишет Ф.Урманчеев, сохранились у алтайских тюрков, хакасов и нугаев [Урманче 2002].

Известными татарскими фольклористами Х.Ярмухаметовым, Ф.Урманчеевым, Л.Залялетдиновым, Ф.В.Ахметовой-Урманче, Х.Гатиной, Н.Ибрагимовым, Х.Махмутовым с 1967 по 1974 годы были проведены экспедиции в те же деревни и селения, где В.В.Радлов осуществил с поразительной точностью записи указанных произведений. «К великому сожалению, через сто лет пройдя этот же путь: аулы Барабинских степей, которые указаны у В.В.Радлова лишь по названию рек и озер, а также д.д. Туралы, Хужаул, Олы Кау, *Тәпкәч* (ныне отсутствует), Саргац, Ишим Тамак – селения нынешней Омской области и д.д. Карагай, Сала, Саускан (ныне отсутствует), Йуртышак, Рәгес, Таргам, Калмаклар (ныне отсутствует), *Сәет* и Каскара – селения современной Тюменской области – ученые уже не застали многие из фольклорных материалов, записанных великим ученым», - пишет о результатах этих экспедиций ученый-фольклорист Ф.Ахметова-Урманче, внесшая большой вклад в изучение устного народного творчества татарского народа [Ахметова 2002: 240].

Как отмечается учеными, прозаические сказки и эпические сказания в виде сказок записаны В.В.Радловым довольно полно и сохраняют художественные достоинства жанра. Заметим, однако, что, по словам Ф.Ахметовой-Урманче, через сто лет ни одна из этих сказок не повторилась даже в вариантах. Ученые находили лишь сходные мотивы и образцы (например, щедрый Хатәм Таи, украденный кирпич, проданная девушка и

другие), совпадения в названиях («Кара *Куккел*», «*Йирэн Чичэн*», «Саламторхан» и др.), но при этом отмечали, что по содержанию это очень отдаленные контаминации, видоизменения сказок, что говорит об их жанровой неустойчивости и пестроте историко-этнографических связей носителей фольклора. Таким образом, тексты сказок, записанных в IV томе «Образцов...», дают ценнейший материал не только для изучения развития и угасания фольклора, но и для исследования быта, языка, культуры сибирских татар. Например, упоминаемые в них музыкальные инструменты – ятаган, саз, най, сорнай, шестидесятиструнная месяцевидная думбра (алтмыш кыллы ай тумбыра); жилища – четырехугольный деревянный дом, также шестиугольный, восьмиугольный (турт мөешле агац ой); обряды – глубоко зарыв, высоко похоронить («тәрән касып, тәбә күмү»), снять с головы шелковый платок и подарить за хорошую весть (турга урамал салу) и др. могут служить богатым материалом для исследования культуры, быта, обрядов, обычаев и поверий народа. В среде сибирских татар и сейчас бытуют такие обычаи, как, поздравление-приветствие: «*кузең айдын!*» – «пусть будет светлым твой взгляд»; исцеление от сглаза и испуга (эпкорок) – вылив в холодную воду раскаленное олово, смотрят, чью форму примет слиток: человека, животного и др.; когда болит голова (баш төшү), завязывают ее мочалом или ниткой, а по узлам на них знатоки определяют болезнь, назначают лечение, заговаривают. Но многие из записанных примет и обрядов, к сожалению, уже не сохранились. В современном обиходе уже нет слов «торон» вместо «внука» (сохранилось в турецком языке), «пөтү» вместо «писать», «расти», «быть», «появиться», «выйти». Они сохранились лишь в архаичном фольклоре.

В IV томе «Образцов...», кроме стихов в дастанах, собрано 29 текстов песен, которые составляют 680 поэтических строк. Из них 5 песен (79 строк) названы В.В.Радловым байтами. Однако неизвестно, называли эти песни байтами сами информаторы, как это, например, до сих пор принято у нижгарских татар-мишарей, или сам ученый так обозначил их, чувствуя в них

едва уловимую эпичность. В современной фольклористике баиты выделяются из обычных песен по событийному, чаще трагическому или сатирическому содержанию, повествовательному характеру исполнения. Но из-за отрывочности записей, сделанных В.В.Радловым, отсутствия записанных мелодий, их трудно отнести к баитам в современном понимании этого жанра – т.е. стихотворным повествованиям о трагических или комических явлениях жизни, исполняемым на определенные мелодии. Однако по сюжету

«Золым белән аердылар,
кара күзем, илла*һи*»

(«По-недоброму нас разлучили,/ моя черноглазая, ей-богу»/)

«алыстан карап күренә/
баструкны*ң* пиекләй кашлары»

(«издалека видны/ высокие косяки дверей острога»/),

и по ассоциации с другими баитами, например, «О русско-французской войне» («пранцуз дигән арәб явын/ тау астыннан чолгап алаек» – /«войска арабов, названные французскими,/ окружим из-под горы»/)) четыре произведения, названные В.В.Радловым «беит», можно отнести к современному жанру баит. Пятый, записанный собирателем как «Мәргәнләр бәете» с прекрасно сохранившимися деталями «охотничьего эпоса» («Өгә йөнлә ук булса,/ тартып кешкә салгаймын,/ кама йөнле ук булса,/ тартып болан аткаймын»/ – «Если стрела с перьями совы,/ натяну (лук) и пуцу в соболя,/ если стрела с шерстью выдры,/ натяну и застрелю оленя»/)) можно отнести к дастанным речитациям. Песни «Бәйсәнә», «Кил, хәйраным», «Таң атарын» также похожи на отрывки из древних эпических произведений – дастанов. Они напоминают хушавазы (эпические песни) астраханских татар.

10 песен из 29 по событийности и сюжетам, по кратко сохранившемуся описанию деяний героев («Кучум», «Хужаш», «Атулы батыр», «Мырза дус», «Сәет», «Ак Бога», «Әбел Касыйм» и другие) с уверенностью можно отнести к историческим песням, которые и в современной татарской фольклористике

такими учеными, как И.Надиров, Ф.Урманчеев, М.Бакиров выделены из жанра песен лишь в 60-е годы XX века. Таким образом, среди песен, записанных в татарских селениях В.В.Радловым, есть такие, которые по жанровым свойствам тяготеют и к дастанам, и к баитам, и к историческим песням.

Текст произведения «Бурихан», записанный В.В.Радловым в двух вариантах (всего 76 строк) в аулах Саускан и Ишим Тамак, был обнаружен учеными XX столетия в отдаленных от этих аулов селениях Вагайского и Тобольского районов: Юрмы, Кәеш, Кундан, Лаймы, Лаймтамак, Кукрәнде (8 строф) и включены в один из томов «Устного народного творчества» – «Дастаны» [Дастаннар 1984: 101-102]. Идентичных вариантов радловским строфам не встречено. Как отмечено фольклористами, был ли Бурихан исторической личностью, никто из информантов сказать не мог. Ни в исторической, ни в фольклористической литературе ничего, связанного с этим именем пока не встречено, хотя несколько строф «Бурихана» (4 строки) включено в «Антологию татарской поэзии» [Татар поэзиясе антологиясе 1956: 28]. В ауле Малый Кундан Вагайского района записано поверье о том, что при упоминании имени данного героя поднимается сильный буран зимой или дождь, если дело происходит летом. Известно, что такое поверье существует и поныне у киргизов и каракалпаков в связи с именем Манаса и Едыге. В поисках фольклора по следам В.В.Радлова ученые также зафиксировали устойчиво сохранившуюся во многих аулах сибирских татар мелодию, под которую исполнялся «Бурихан». Интересно отметить, что эта мелодия оказалась весьма сходной с мелодией старинной моравской народной песни.

Восемь лирических песен из IV тома «Образцов...» представляют собой повествования о любви к девушке Бибикамал, к молодой жене Мерген, к девушке из иштяков (остяк-ханты) Шуылмас, а также бытовые лирические песни. Для обозначения жанра В.В.Радлов сохраняет название «йыр». «Йыр» – это песни в форме четверостишия, характерной для всех тюрков, связанные между собой не столько сюжетом, сколько с мелодией, вкраплениями

дастанных тирад. Поэтическое описание образа черноглазой Аппак с бровями, как перо (калэм каш), с лицом, сходным с четырнадцатидневной луной (айнын *унтүртенче кицәсе*), а также подарков для нее, сохранивших этнографические детали (сахтыян ату – сафьяновые ичиги, сары кәбец – желтая тюбетейка, кук тимер кармак – удочка из синего железа и т.д.), неожиданно прерываются предложениями совершенно другого характера. Явление контаминации касается лирических песен в этом томе даже больше, чем сказок. Контаминация разрушает жанр, переводя прекрасные любовно-лирические песни в тирады из дастанов, завещаний (васыятьнамэ), сатирических баитов и т.д.

Мин улсәм, табутымны такта куең...

Йөземне кыбла сары азык куең.

«Если умру, положите на доску,/ Лицо, открыв, поверните на сторону киблы»./

Таким образом, в лирических песнях встречаются детали, которые представляют интерес и ценность не только для фольклористов, но и для историков-этнографов и диалектологов. Например, в песне «Күжәбай» употребляется слово «юктау», которое в данном случае использовано в смысле ностальгического воспевания, тоски по чему-то, ушедшему безвозвратно в прошлое. Но смысл этого слова не похож на потрясающий плач по умершему – «жоктау» казахов и киргизов; и не «сыктау» – плач невесты, сохранившийся в обрядовых песнях татар-мишарей Нижегородской области. Это сохранившаяся и поныне в разговорной речи отдельных говоров сибирских татар вариация слова «юклау» – «юксыну» (томление). Например, «баламны, юктаем» – тоскую по сыну (по причине того, что его нет рядом).

Две обрядовые песни, записанные В.В.Радловым в ауле Рәгес, названные «Кияү йыр» и «Үләң даш» (по 10 строк), долгое время оставались уникальными. Лишь в 1971 году фольклористам удалось обнаружить и записать свадебные песни и сами обряды заболотных татар близ Тобольска, куда, как известно, В.В.Радлов не дошел. В ауле Лаймтамак песня проводов невесты так же, как и в записи ученого XIX века, назывался «Үләң Таш». Ее до

сих пор поют с устойчивой мелодией во многих аулах во время обрядового заплетания волос невесты, называя песню «Яр-яр».

Через 100 лет после В.В.Радлова в деревнях тобольского Заболотья (в частности, в деревне Күкрәнде) современными фольклористами были услышаны песни проводов жениха («Кияу йыр»). Участвуя сами в этих проводах на свадьбе, они записали еще две строфы дополнительно к тем, которые фиксировал в свое время В.В.Радлов. Отмечено, что «Кияу йыр» исполняется мужчинами, сопровождающими жениха, сидящего верхом на коне и направляющегося в дом невесты. На конях едут также четыре молодых родственника жениха (нүгәрләр), держа над женихом большое покрывало за четыре конца. Остальные идут сзади пешком. «Кияу йыр» в этой деревне называют также «Кияу типсәу», значение этого слова объясняется его этимологией: раньше словом «тип», «тәп», «даб» называли конусообразные барабаны, игрой на которых сопровождалась свадьба. О них помнят и Барабинские татары, проживающие в ауле Яргуль Куйбышевского района Новосибирской области. Там тоже раньше исполнялись «тәпсәу», связанные с названием инструмента тунгур.

У ворот дома жениха молодые должны были перешагнуть (перепрыгнуть) через горящий костер и под выстрелы из ружья войти в дом, где на косяках дверей горели также лучины или свечи – так проводилась процедура очищения огнем. При этом им пели песни «Шәмчырак» (свечалучина). В «Образцах...» В.В.Радлова этой песни нет, но в книге Х.Ярми «Татарское народное поэтическое творчество» [Ярми 1967: 194] приведена одна строфа этой песни. Приведем в пример две строфы из четырех, записанных фольклористами в 1970 году в ауле Акъяр (Акияры) Тюменского района:

Шәмчыракның янганындин

Янмаганы яктырак.

Бивафа яр булганиндин

Булмаганы яхшырак.
Сән килере*ң*не белмәдем,
Чыгып юлга тормадым.
Тотылып тора минем телем,
Хуш килепсез, димәдем.

«Горящей свечи-лучины,/ Светлей, которая не горит./ Чем будет любимый неверен,/ Лучше пусть его не будет./ Я не знала, что ты придешь,/ Не вышла, не стояла на дороге./ Язык мой словно онемел,/ Не могла сказать: пожалуйста»./

«Северные тюрки Тобольской губернии уже давно магометане», - пишет В.В.Радлов, однако фольклористам удалось записать и рассказы, отражающие пережитки язычества и шаманства в Барабе, около Тары и Тобольска. Примером этого явления может служить обряд изгнания бесов из больного человека (считалось, что причиной болезни явилось вселение в него злых духов). Материалы обряда записаны в деревне Куркранде (Чебурга) Тобольского района. Болезнь изгоняли под звучание мелодии, называемой «Шайтан могам», которую исполняли на скрипке, кубызе, тумбре или гармони, и под исполнение текста, состоящего из бессмысленного набора слов в рифму. Фольклористами отмечено, что такие тексты были известны в деревне многим. Например:

Бас, басалла, басыгралла,
Баз *остендә* басыгралла.
Басма түшәкләр *остендә*
Шайтан белән касынралла.
Озын койрык саусканны*ң*
Койрык очын чабыгралла и др.

Такой же обряд изгнания бесов из больного человека (в этом случае душевнобольного) изображён в романе Якуба Занкиева «Зори Иртыша». [Занкиев 1994: 263-265]

Об аналогичном изгнании болезни у молодого человека приводится и в

книге Э.Р.Тенишева «Язык желтых уйгуров» [Тенишев 1980]. Эти стихи, на сохранившуюся в народной памяти мелодию, вероятно, возникли взамен забытого, но остро необходимого рядом с ортодоксальным исламом вербального фольклора. Подобная архаика, как известно, чаще сохраняется в детском фольклоре, например, считалки или предисловие к «Кияу йыр» (песня жениха) – их практически невозможно расшифровать.

Таким образом, «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собранные В.В.Радловым», как и его «Опыт словаря тюркских наречий», заслуженно считаются краеугольным камнем тюркологии. Сравнительно-сопоставительный анализ этого известного труда с результатами исследований современных фольклористов даёт яркое представление о развитии сибирско-татарского фольклора, об истории сибирской фольклористики и современном её состоянии.

Анализируя уровень изученности сибирско-татарского фольклора, нельзя не отметить также труды других, не менее известных исследователей. Определенную лепту в развитие этой области науки внес крупный ученый Николай Федорович Катанов. В свое время он учился в Петербургском университете у знаменитых тюркологов, таких как В.В.Радлов, И.Н.Березин, Н.И.Веселовский, и продолжил их традиции. До настоящего времени именно в его записях сохранились легенды и предания сибирских татар: «Предания тобольских татар о грозном царе Тамерлане», «Предания тобольских татар о прибытии Мухамедданских проповедников в г. Искер», «Предания тобольских татар о происхождении киргизского народа», «Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке» и другие, которые хранятся в архивах Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

В этой связи нужно обратить внимание на то, что большой интерес вызывают предания о жизни шейхов, связанные с распространителями ислама в Сибири. В библиотеке Тобольского краеведческого музея хранятся две

рукописи (объемом в 4 и 3 стр.) под названием «О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири». Одна из них написана Саадом Ваккасом, сыном Раджаба, Аллакуловым, а другая – Кашшафом Абу-Саидовым. Содержание обеих рукописей почти идентично, различаются они лишь в несущественных деталях.

Перевод этих рукописей на русский язык был осуществлен Н.Ф.Катановым и опубликован в 1903 г. в «Ученых записках Казанского университета» [Катанов 1903: 133-146], а в 1904 г. – в «Ежегоднике Тобольского губернского музея» (14 выпуск). [Катанов 1904: 3-28] В тексте повествуется о походе 366 мусульманских проповедников из дервишского ордена Накшбандийа и 1700 воинов в Западную Сибирь для обращения местных народов в ислам: «По мусульманскому летоисчислению 797 год хиджры (начался 27 октября 1394 г. и кончился 15 октября 1395 г.) стал годом, исполненным истинной дружбы с исламом...». Там же содержалась вся история миссионеров, начавшаяся в «Священной Бухаре» во времена хана Абу-ль-Лейса «с соизволения» основателя ордена мистиков «Накшбандия» ишана ходжи Багау-ль-хакк-уа-д-дина. Прибыв в Сибирь, шейхи стали выполнять его указание в отношении распространения ислама. Считается, что из 366 шейхов 300 погибли; 3 проповедника обосновались среди сибиряков, обучая их основам веры, 63 вернулись в Бухару, где доложили Багау-ль-хакк-уа-д-дину о выполнении задания. В документе перечислено также 29 священных захоронений – Астана.

Рукопись, переведенная Н.Ф.Катановым, есть ни что иное, как сачара одного из хранителей Астаны. Длительное время она являлась единственным известным и наиболее ранним документальным источником по исламизации Сибири, введенным в научный оборот.

Датирование начала исламизации Сибири среди исследователей до настоящего времени является дискуссионной темой. Одни считают, что благодаря дипломатам и путешественникам из мусульманских стран,

население Западной Сибири с исламом познакомилось с X века [Валеев 1992]. Другие связывают это с объявлением ханом Узбеком ислама государственной религией Золотой Орды (I пол. XIV в.) Третьи – с ханом Кучумом (II пол. XVI в.). Некоторые считают, что даже в XVIII в. часть сибирских татар еще не приняла ислам. Но большинством исследователей, благодаря публикации Н.Ф.Катанова временем прихода первых исламских миссионеров принято считать конец XIV века.

Н.Ф.Катанов не только обнаружил эти сацара, в 1895 г. он опубликовал предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке [Катанов 1897: 51-61; 1895: 234-238;], а спустя год на русском языке им были опубликованы два предания сибирских татар, оригиналы которых изданы В.В.Радловым в 4 Т. «Образцов народной литературы тюркских племен...», записанные академиком со слов ишимских и тобольских татар (в с. Саургач). Первое предание рассказывает о приезде в Сибирь исламских проповедников из Бухары в ответ на обращение в 1572 г. к правителю Бухары сибирского хана Ахмет Гирея. Второе – о приезде в Сибирское ханство исламских миссионеров под руководством Ахмет Гирея, направленных бухарским ханом по просьбе хана Кучума. Второе предание более точно сообщает имена участников событий и подтверждается другими историческими документами. Действительно, брат Кучума Ахмет Гирей приехал в Искер и они вместе правили 4 года, позже Ахмет Гирей был убит своим тестем, казахским ханом Шыгаем.

Спустя 100 лет, в 2004 г., историком И.В.Беличем и доктором филологических наук Ф.З.Яхиным в с. Карагай был обнаружен и прочитан протограф данного списка, владельцем которого является местный мулла, являющийся в то же время смотрителем астаны шейхов Абдул-Азиса и Абдул-Халика д. Алагулова/Каш авыл Р.Х.Батинов. Рукопись написана на сибирско-татарском тюрки почерком насх в стиле XVIII в. Из перевода сацара стало известно, что она составлена Гайнутдином муллой Хилкат Йарканди, называвшим себя «хасса-гайн», т.е. «уважаемый господин» или «господин

смотритель». Вероятно, составитель «Древа», так же, как и нынешний ее хранитель, совмещал обязанности муллы и астана караучы. Переписал список Кашшаф Абу-Саидов, бывший тем «карагайским караульщиком», имя которого с арабописьменным автографом встречается в антропонимике этого селения по архивным документам начала XX в.

Вновь открытые документы являются не только источником, позволяющим пролить свет на вопросы, связанные с историей сибирских татар, с процессом принятия ислама коренными народами Сибири, но и памятником языка, письменности и литературы сибирских татар.

Таким образом, из документальных источников, связанных с этими шейхами, также сохранились культовые документы – сачара ((шаджере/шаджара/ сэчэра/ сачара) – родословная, древо жизни) – рукописи в виде свитка, написанные на арабской графике. Они использовались для доказательства права на земельные участки после прихода русского населения в Сибирь и нередко являлись главным символом хранителя астаны – места захоронения святых шейхов, которые распространяли в этих краях ислам. Сачара обычно передавались по наследству, и считалось, что ее хранители (астана карауцы) сами являются потомками рода шейхов (шык тугум). В советский период, во времена жесткой антирелигиозной политики, большинство сачара было утрачено. Оставшиеся же документы, как правило, хранились в строжайшем секрете, и об их существовании часто не знали даже ближайшие родственники.

Сачара крайне важны для исследований, т.к. переписывавшиеся из поколения в поколение, они свидетельствуют также и о распространении грамотности среди сибирско-татарского населения.

В 1877 г. В.В.Радлов опубликовал «Шаджара рисаласи» («Трактат о генеалогии»), записанный Ходжашем Шакармом в Тобольске «со слов Шарбати-хана (XVII в.)» [Большая Тюменская энциклопедия 2004: 104], как образец письменности сибирских татар [Радлов 1877: 217-220]. Краткий его вариант

хранится также в рукописном отделе Института востоковедения в Петербурге. Заметим, что более полный вариант этой сачара был опубликован в 1909 г. Р.Фахрутдиным в вышеназванном труде «Асар» [Фахрутдинов 1909: 72-90].

В 1977 г. был обнаружен новый список этого документа в с. Бегишево Вагайского района Тюменской области, у Р.Габишевой. [Усманов, Шайхиев 1979: 167] Этот документ был составлен в начале XVII в. Ходжа Шакар, сыном Юсуфбия, со слов старца по имени Шайбати-шаих, и посвящен роду сибирского татарина из г. Тары Нияза сына Хайдара. В нем подробно рассказывается о взаимоотношениях хана Кучума с правителем Бухары Абдуллой ханом, а также о деятельности Кучума по укреплению ислама в Западной Сибири, о существовании должности Сеида в Сибирском ханстве и о мн. др. Эти факты также говорят о широкой распространенности сачара среди сибирских татар.

Важные исторические сведения содержатся в сочинении неизвестного автора второй половины XIX в. под названием «Происхождение аула Сала», текст которого хранится в рукописном отделе Института востоковедения в Петербурге в коллекции В.В.Радлова [Дмитриева, Муратов 1975: 41-42]. В нем описываются события, начиная с основания Тюменского ханства Тайбугой (1220 г.) и по 1824 г. На обширном историческом фоне освещается история двух старинных юрт сибирских татар – Салы и Супры (в прошлом Субры).

В 1961 году М.А.Усмановым в д. Умы Куйбышевского района Новосибирской области у З.Насировой обнаружена рукопись А.Гиззатуллина из д. Кушкуль Чановского района, известная как «Тетрадь Ахметжана Гизетдина»*. В данную рукопись включены как сачара, так и литературные и фольклорные тексты, выписки из разных религиозных сочинений, сведения по истории края, описания соседних народов. Рукопись состоит из двух частей. Условное название первой части «Бараба иле» («Барабинская история»), она представляет интерес тем, что в ней имеются обширные сведения по истории,

географии, этнографии, топонимике Барабы. Вторая часть тетради – «Туралы Тубыл халкы» («Тобольское городское население») – содержит ценные сведения о Сибирском ханстве, о связях сибирских татар с казахами, калмыками.

Исследованию исторических сочинений сибирских татар посвящена работа М.А.Усманова, написанная в соавторстве с Р.А.Шайхиевым «Образцы народно-краеведческих сочинений по истории Западной и Южной Сибири», где авторы провели исторический и археографический анализ некоторых образцов сачара сибирских татар, показали их историографическое значение и определили задачи по их дальнейшему сбору и изучению [Усманов, Шайхиев 1979: 101]. Внимание М.А.Усманова и Р.А.Шайхиева привлекла также сачара «Род Ильяс-муллы» с комментариями о личностях и событиях, которые относятся предположительно к концу XIX – началу XX вв. По содержанию данного памятника род Ильяс-муллы начинается со времени прибытия в Сибирское ханство Ахмет Гирея и Кучума.

Продолжают изучать феномен сачара и связанных с ними явлений мусульманской культуры и современные исследователи, в т.ч. и члены авторского коллектива [Адаев, Белич, Зиннатуллина, Рахимов, Ярков 2004: 219-228; Белич 2004: 480-502; Белич 2005: 33-36 и др.]. В ряде случаев ученые утверждают, что «начало исламизации Сибири относится к более раннему периоду, чем принято считать».

Имеют значение, безусловно, и другие письменные исторические сочинения и предания о Сибири. Они извлечены из различных публикаций и фондов архивохранилищ, но ценны и источники, повествующие о связях «мусульманской Сибири» с Поволжьем и Средней Азией. Как известно, существенную роль в этнической истории сибирских татар сыграли родственные им группы тюркского населения. На протяжении XIII–XVI вв. они часто находились в одних политических объединениях или поддерживали

* Хранится в НБ КГУ, № 3413. Датируется 1910 гг.

друг с другом религиозно-культурные и торговые связи, а их властители вступали в династические браки.

В связи с вышесказанным, нужно дать объяснение слову «астана». Во многих сибирско-татарских деревнях до настоящего времени сохранились места, называемые «астана», где похоронены миссионеры, сподвижники ислама. В суфизме (тасаввуф) астана определяется как место, где жили «святые» и проповедники, и где находятся их мавзолеи, к которым совершается паломничество (зийара). Для мистика оно связано с целью достигнуть духовного общения (муракаба) со святым, а для мирянина – получить заступничество, благодаря его духовной силе (барака), способной творить чудеса [Белич 2006: 14.]. Основные доктрины тенгрианства, в т.ч. культ предков, легли в основу традиции почитания священных захоронений – Астана. Первые исламские миссионеры были представителями суфизма, а суфизм продемонстрировал удивительную пластичность, способность впитывать традиционные народные верования и представления и возвращать их народу в мусульманизированной форме [Селезнев, Селезнева 2004: 4]. Эти места считаются святыми для мусульман. Из поколения в поколение передавалось уважительное отношение к этим местам, в этом немаловажную роль играют и предания, связанные с их деятельностью. До сегодняшнего дня в народе хранится множество преданий и легенд, связанных с именами шейхов, их учениями и местами захоронений.

В многочисленных легендах и преданиях, собранных фольклористом из народа А.Ниязовым* называются имена этих шейхов, описываются их деяния и отношение к ним сибирско-татарского народа. Например, в легенде, записанной им как «Деяния, которые мог совершить шейх Бизелей» («Писәләй-шык пелгән эшләре»), говорится о том, что этот шейх был очень

*Данные материалы, собранные в 1993-1995 гг. Асхатом Ниязовым хранятся в архивах кафедры татарского языка, литературы и методики преподавания ТГПИ им. Д.И.Менделеева.

образован и имел колдовскую чару. Своей силой он излечивал от разных болезней, заставлял служить себе всякую нечисть. «Писәләй-шык эшгәрә угымышлы әулия, сигырцы булган имеш. Ул кешеләрне төрле аурулартан тосәтә алган һәм пәриләргә, шайтаннарға печән чаптырткан, иләк пелән агац муцкәгә су ташытган, комнан арган та иштергән. Шәех үлгәц, кешеләр аны олылап күмгәннәр. Хәзерге көнтә тә Кайнаул авылыннан ерак түгел «Изге йер» дигән йир бар. Шунда кирбецтән өелгән астананы йакшылар йаткан йер тип йөртәтләр». Место, неподалеку от деревни Кайнаул, где похоронен Бизелей-шейх, поныне называется в народе святым местом.

На могилы святых народ ходит читать молитву: *«Монта кеше дога кылырга киләте, киртмәләрнең алтты мөйәшендә көмеш акча калтырат»* – «сюда люди приходят молиться, в шести углах бревенчатых срубов оставляют серебряные монетки».

Народ верит, что они имеют исцеляющую силу. Считается, что здесь нельзя сквернословить, плохие деяния и помыслы, совершенные на астане, наказываются: «...пер урыс атай-сатай йаманныкка алты мөешле киртмәне үртәпейепте. Игенце көнне үк ул урыс сергелтәк пулып аурып китепте, шуннан пер ай эцентә үлеп тә китепте. Ул ук йәйтә паллары пер-переннән суң үлеп китәтләр. Ә пер паласы ике көн тартышып йатканнан суң, кешеләргә пылай тип әйтепте: «Песнең атапыс эшгәрә йуан йалгышлык кылты, пашгаларга та әйтең, инте ицкем алай кыйланмасын»,- тип». – «...Один русский специально, из плохих побуждений поджег шестиугольный сруб астаны. На следующий же день он сильно заболел и в течение месяца умер. В то же лето друг за другом умерли его дети. Один из сыновей, два дня мучаясь в предсмертных страданиях, сказал: «Наш отец совершил очень большой грех, скажите и другим, пусть больше никто так не поступает».

Многие суфийские сказания о мусульманских святых и легенды сибирских татар содержат сходные эпизоды, повествующие о чудотворной силе шейхов: чтение мыслей, исцеление больных, управление стихиями

природы и джиннами, перемещение по воздуху и по воде и др.

В собранных материалах есть и такого характера тексты, где описывается, как несколько трактористов разрушили астану, вспахали здесь землю. И они получили такое же наказание: все умерли или получили увечья.

В таких случаях, как рассказывается в народе, хозяева астаны – похороненные здесь шейхи «уходят, переселяются» в другие места. Такие сюжеты, где шейхи, покой которых был потревожен людьми, снились кому-то из сельских жителей, встречаются часто. Например, женщина, которая рассказывала это событие, утверждает, что это приснилось её отцу. Дело было так: однажды ту землю, где покоились святые, купили русские, по этой причине святые переселились в другое, более спокойное место.

Почитание мучеников за веру – авлия – у сибирских татар выражается магической направленностью. Это встречается не только в изустных преданиях, но и в письменных источниках. В переводе Н.Ф.Катанова есть обращение: «Покорнейше просим, чтобы святые могилы оберегались неукоснительно... для того чтоб шейхи не разгневались на них и чтобы не осрамили ни их, ни потомства их!» [Катанов 1904].

Если сравнить материалы данных легенд и преданий, собранных А.Ниязовым, то многие имена и места сходятся со списком, оставленным Н.Катановым. Например, в Баеше – астана шейха Хакима, в Вагае – шейха Касима, в Больших Бурянях – шейха Бигяч-ата, в Юрмах – Хадиджа биби, Акыл биби, в Саургачах – Салиха биби и др. В легендах и преданиях встречаются и имена других шейхов, существование которых не доказаны документально, но этот факт никак не умаляет их значение перед народом.

«Почитание шейхов и изучение их жития, паломничество к могилам миссионеров, институт хранителей мавзолеев, поучительные истории в фольклоре сибирских татар, схожие по стилю и сюжету сказаниями странствующих шейхов, сохранившуюся даже после их смерти, вера в сновидения, как в мост между мирским и духовным, наставления – адабы

являются связующим звеном суфизма и традиционного ислама сибирских татар» [Рахимов 2006: 29].

Таким образом, фольклорный материал может служить полезным источником для изучения истории, этнографии, языка, обычаев и обрядов народа. Бережное отношение ко всему тому, что принадлежит истории народа, его прошлому, изучение этих материалов, могут дать науке интересные результаты.

У сибирско-татарского народа бытуют также устные прозаические рассказы, относящиеся к преданиям, в которых повествуется о событиях далекого прошлого. В основе таких сюжетов лежат реальные факты, которые за давностью лет вызывают различные слухи и толки, благодаря чему к ним возникает дополнительный интерес. Сохранились многочисленные топонимические предания, рассказывающие об истории происхождения различных географических названий: рек, озер, гор и др. Одни из них дают точные, т.е. достоверные, проверенные практикой или историческими данными объяснения того или иного названия. Другой тип преданий – исторически неоправданное, недоказанное поэтическое истолкование того или иного названия, однако интересен содержанием, литературной образностью, языком. Любопытны предания о происхождении татарских населенных пунктов Ачиры, Лаймтамак, Нешшә, Носкы Тобольского района, Сопра, Ишаир, Катангуй Вагайского района Тюменской области, Лешаково, Тюрметяки, Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

В отличие от преданий, в основе легенд лежат не реальные исторические факты, а вымысел, который, однако, преподносится рассказчиком как сущая правда. Вымысел в легендах – это не способ художественного обобщения, а ее содержание. Сибирско-татарские легенды «Зеленые девушки» и «О бунте трехсот непокорных девушек», записанные А.Ниязовым, были опубликованы в переводе на русский язык писателя-историка Вячеслава Софронова в журнале «Идел». Здесь автор статьи дает высокую оценку работе собирателей

народного творчества и пишет: «...привыкли мы, что история наша творится где-то в других краях, и свои самородки считаем пустой породой, безжалостно выбрасывая их из памяти» [Софронов 1993: 53]. Эти же предания использовались Я.Занкиевым в своих романах «Зори Иртыша» и «Любовь, объятая пламенем».

Наиболее распространенным жанром устного народного творчества по достоинству считаются народные песни. Это в основном четверостишия (кыска ерлар), в которых отражались думы и чаяния людей. Среди многочисленных песен сибирских татар встречаются и сюжетные. В музыке сибирских татар специалисты обнаруживают коренные сибирские, казанские и мишарские музыкальные традиции, а также черты, связывающие музыку сибирских татар с казахской и узбекской. Песни сибирских татар характеризуются диатоничностью, широкими мелодическими интонациями, суровостью общего колорита. Их исполнение сопровождалось игрой на народных музыкальных инструментах, в состав которых входили курай (деревянная дудка), кубыз (инструмент из металлической пластины), бубен (ударный инструмент) и др.

Первыми из опубликованных произведений сибирского музыкального фольклора являются «Песни тобольских татар» (33 песни), увидевшие свет в 1864 г. на страницах «Тобольских губернских ведомостей». Среди изданных лирических и шуточных песен имеются и песни, выражающие религиозные воззрения сибиряков-мусульман.

Большой вклад в современную музыкальную фольклористику сибирских татар внесла Альминур Патршина, посвятившая последние десятилетия жизни не только сбору, записи народных песен, баитов и мунаджатов из уст самого носителя, но, обладая поистине народным голосом, она много делала для их популяризации. В области музыкальной фольклористики также интерес вызывает работа Л.Сурметовой, посвященная научной обработке песенного фольклора татарского народа, проживающего в Сибири [Сурметова 2007: 27].

В двадцатом веке крупнейшим исследователем татарского фольклора, в

том числе и сибирско-татарского, стал Хамид Ярми (Хамид Хуснутдинович Ярмухаметов родился 5 мая 1904 года в ауле Кырынкуль (Казарово) Тюменского района в семье муллы. Первоначальное образование получил у отца в родной деревне, затем учился в знаменитом Ембаевском медресе. В советское время продолжил учебу в Казанском педагогическом институте, позже в аспирантуре. Научной деятельностью начал заниматься с 35 лет, работал старшим научным сотрудником, заведующим сектором народного творчества, директором Института языка, литературы, истории им. Г.Ибрагимова в г. Казани. В 1948 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «О сборе и изучении татарского фольклора отечественными и зарубежными учеными», а в 1969 году и докторскую диссертацию «Поэтическое творчество татарского народа». Заслуженный деятель науки ТАССР, лауреат Государственной премии Республики Татарстан им. Г.Тукая, он награжден орденом «Знак почета», медалями, почетными грамотами. Умер 30 октября 1981 года в г. Казани.

С 1940 по 1967 годы им было организовано около 30 экспедиций по сбору татарского фольклора в 16 республиках и областях Советского Союза, с компактным проживанием татарского населения. 115 участников экспедиций посетили с ним более 300 татарских деревень от Сергача Горьковской области до Барабинских степей Новосибирска. Собранные материалы обобщены, опубликованы в более ста статьях, 45 книгах, 11 из которых переведены на китайский, монгольский, словенский, болгарский, венгерский и другие языки мира. Самым большим результатом работы отдела фольклористики ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова является четырнадцатитомный «Свод татарского фольклора». Этот «Свод...» организован и начат ученым Х.Х.Ярми, три тома монографического исследования татарских сказок составлены им лично. За большой вклад в науку ученый посмертно был удостоен звания лауреата им. Г.Тукая Республики Татарстан (1989), самой почетной и престижной награды в области искусства и литературы Татарстана.

Вызывает особый интерес труд Хамида Ярми «Татар халкының поэтик иҗаты» («Татарское народное поэтическое творчество») [Ярми 1967: 306], который в течение многих лет использовался в качестве единственного учебника по фольклору для вузов. В книге особое место уделяется подробному исследованию истории татарской фольклористики; следующие главы посвящены изучению и анализу отдельных жанров фольклора: сказок, баитов, пословиц и поговорок, загадок, песен; также рассматривается состояние устного народного творчества советского периода. Этот труд, бесспорно, представляет интерес для данного исследования, и в том плане, что автор учебника – выходец из сибирских татар. Вместе с общетатарским фольклором здесь также автором уделяется внимание состоянию изученности сибирско-татарского фольклора, в том числе трудам В.В.Радлова, Н.Ф.Катанова, которые внесли огромный вклад в дело практического сбора и изучения фольклорного материала татар, проживающих на огромной территории Сибири. Проследив развитие фольклористики сибирских татар, автор рассказывает о специальных экспедициях, организованных Институтом языка, литературы и истории в 1940 году в Тюменскую и Новосибирскую области, в города Тобольск, Тара. В учебник в качестве примеров также включены некоторые материалы из фольклора сибирских татар.

Особый интерес для исследователей вызывает книга «Иртешкә сәяхәт» («Путешествие на Иртыш») [Иртешкә сәяхәт 1989: 158], составленная Мухаммедом Садри, по результатам экспедиции 1940 года, в которой участвовали Х.Ярми, С.Амиров, В.Хажиев и составитель труда.

Интересны исследования в данной области ученого-фольклориста Флоры Ахметовой-Урманче, которая также является представительницей сибирских татар. Именно она отдала много усилий изучению и анализу работ В.В.Радлова, в том числе его известного труда, посвященного устному народному творчеству татар, проживающих в Сибири. (Флора Вагаповна Ахметова-Урманче – фольклорист, долгие годы работала старшим научным

сотрудником Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ, кандидат филологических наук, лауреат Государственной премии им. Г.Тукая, заслуженный деятель культуры Республики Татарстан, родилась 23 мая 1935 г. в деревне Чебурга Тобольского района Тюменской области. Окончила Тобольское педагогическое училище, позже историко-филологическое отделение Тюменского педагогического института. Ее научная деятельность тесно связана с Казанью. Здесь она поступила в аспирантуру и под руководством Х.Ярмухаметова защитила диссертацию, посвященную проблемам использования и применения фольклора писателями в художественных произведениях. Долгие годы научно-исследовательской работы она посвятила самому сложному жанру в татарском эпосе – дастанам и баитам, среди которых знаковым является вышеназванный дастан «Идегей». Все фундаментальные серии: «Эпическое наследие народов Евразии» (Москва), «Фольклор народов Сибири» (Новосибирск), «Свод татарского фольклора» (Казань) – готовятся и выходят в свет с участием Ф.В.Ахметовой-Урманче. Она же подготовила к изданию на русском языке «Антологию фольклора сибирских татар»).

Современное состояние сибирско-татарской фольклористики представлено многочисленными исследованиями ученых-фольклористов на основе фольклорных материалов, собранных во время научных экспедиций в разное время, в том числе вошедших в многотомное издание «Татарское народное творчество»*. Почти в каждом из них имеются образцы, записанные у

* Татар халык иҗәтәтә: Әкиятләр. 1-2 китап. (Татарское народное творчество: Сказки. Кн. 1-2. Сост. тома, авторы введения и примечания Гатина Х.Х. и Ярми Х.Х.) – Казан: Таткитнәшр., 1977-1978; Татар халык иҗәтәтә: Әкиятләр. 3 китап. (Сказки. Кн. 3. Сост. тома, автор введения и прим. Замалетдинов Л.Ш.). – Казан: Таткитнәшр., 1981; Татар халык иҗәтәтә: Йола һәм уен җырлары. (Обрядовые и игровые песни. Сост., автор введения и прим. Надиров И.Н.). – Казан: Таткитнәшр., 1980; Татар халык иҗәтәтә: Бәетләр. (Баиты. Сост. том Ахметова Ф.В., Надиров И.Н., Замалетдинова К.Б.). – Казан: Таткитнәшр., 1983; Татар халык иҗәтәтә: Дастаннар (Дастаны. Сост., автор введения и прим. Ахметова Ф.В.) – Казан: Таткитнәшр., 1984; Татар халык иҗәтәтә: Тарихи һәм лирик җырлар. (Исторические и лирические песни. Сост., автор введения и прим. Надиров И.Н.). – Казан: Таткитнәшр.,

сибирских татар в Омской, Томской, Новосибирской, Тюменской и других областях региона. Произведения различных жанров устного народного творчества сибирских татар отражают местные географические, исторические особенности, в то же время они обладают множеством общих черт и мотивов, присущих фольклору татар Поволжья и Приуралья, что свидетельствует об общих тюркских корнях. Эти материалы были использованы авторами при исследовании проблем этногенеза и духовной культуры тюркских народов.

Таким образом, в связи с тем, что процесс формирования сибирско-татарского народа сложен, его состав многокомпонентен, и устное народное творчество, которое является отражением жизни народа, богато и разнообразно как по своему жанровому составу, так по сюжетам и тематике.

Анализ истории изучения сибирско-татарского фольклора, насчитывающей более ста пятидесяти лет, дает возможность представить себе процесс формирования, развития и сохранения устного народного творчества, являющейся духовным наследием народа, позволяет сделать выводы о состоянии изученности проблемы. После исследований В.В.Радлова и Н.Ф.Катанова, в XX в. изучение сибирско-татарского фольклора, как и всего творчества татарского народа, приобретает планомерный характер.

Итак, подводя итоги изысканиям по данной теме, прежде всего, можем отметить смешанный характер формирования этнической общности тоболо-иртышских татар. Изучение и анализ устного народного творчества сибирских татар, выявление жанровых особенностей и тематического богатства татарского фольклора данного региона, с одной стороны, дают возможность увидеть единую основу развития татарского словесного искусства, в то же время определить особенности образной системы, богатства и разнообразия фольклора татар, проживающих в Сибири. Подобные памятники имеют

1988; Татар халык иҗаты: Риваятьләр һәм легендалар (Предания и легенды. Сост., автор введения и прим. Замалетдинов Л.Ш.). – Казан: Таткитнәшр., 1987.

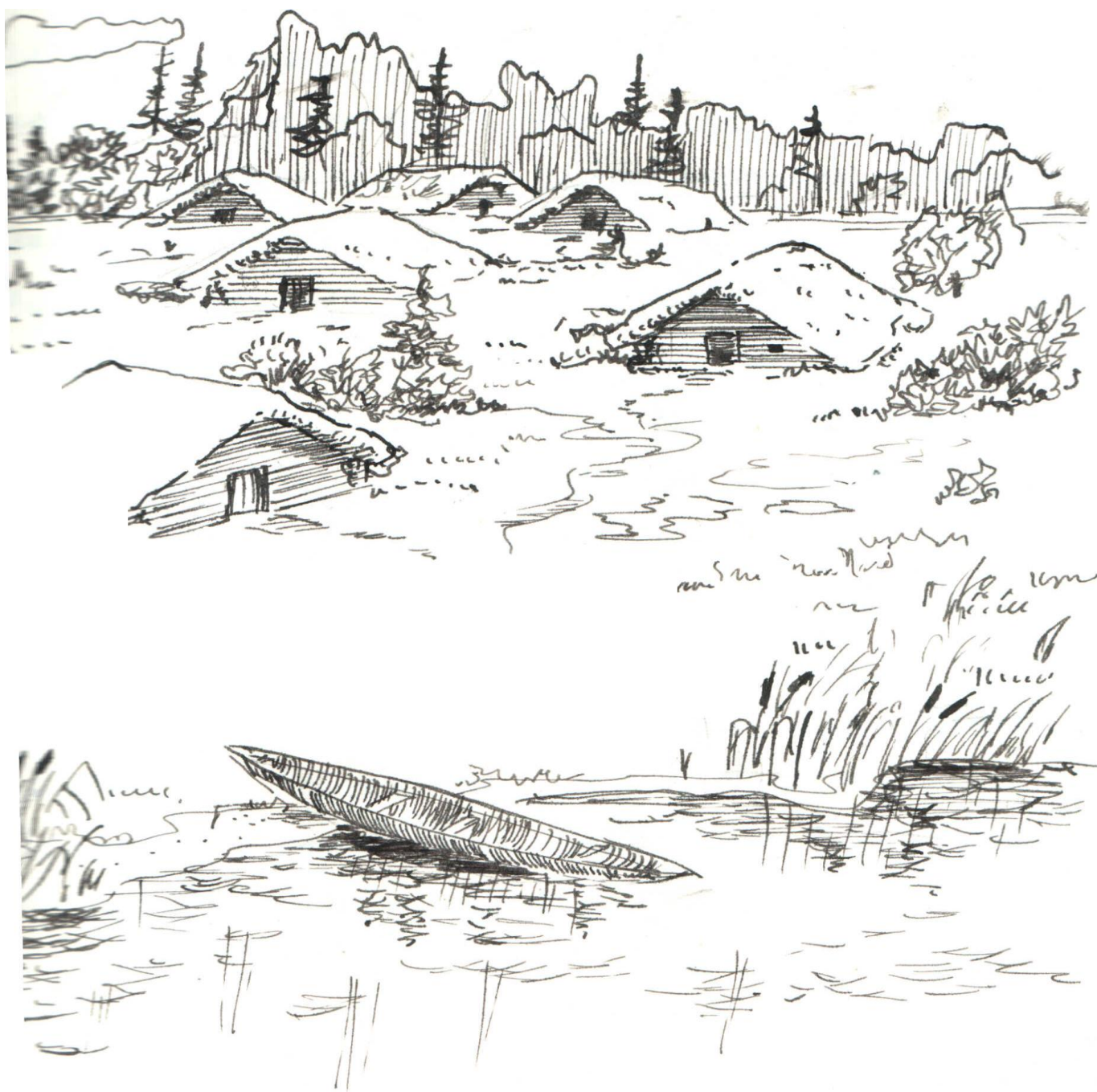
большую научную ценность, так как они отражают материальную и духовную жизнь народа, содержат ценную информацию о прошлом.

Таким образом, можно отметить, что фольклорный материал может служить полезным источником для изучения как истории, этнографии, обычаев и обрядов народа, так и его языка. Бережное отношение ко всему тому, что принадлежит истории народа, его прошлому, изучение изустных и письменных литературных памятников могут дать науке интересные результаты. Подобные памятники имеют большую научную ценность, так как они отражают материальную и духовную жизнь народа, содержат ценную информацию о его прошлом.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ТОБОЛО-ИРТЫШСКИХ ТАТАР

Изучение языков и диалектов с ограниченными общественными функциями, имеющее как научное значение, так и вытекающее непосредственно из практических нужд по созданию алфавитов, учебных пособий, упорядочению терминологии и т.д. актуально и в настоящее время. К числу таких языков, о которых наука не имеет полного и исчерпывающего представления, соответствующего нашим современным знаниям о большинстве тюркских языков, относятся и восточные диалекты татарского языка.

«Диалект – это разновидность языка, распространенная в качестве орудия общения местных жителей на определенной территории и характеризующаяся относительным единством языковой системы... Диалект всегда представляет собой часть целого, т.е. входит в состав более обширного образования, и потому он всегда противопоставлен другому диалекту (или другим диалектам)» [Русская диалектология 1964: 15-16]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под диалектом подразумевается «разновидность данного языка, употребляемую в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью». Здесь же сказано о возможных трудностях, например, в отнесении диалекта находящегося на границе или в определении ареальной единицы как диалекта данного языка или как самостоятельного языка. «В качестве критериев того, что данные ареальные единицы являются диалектами одного языка, часто выдвигается наличие взаимопонимания между их носителями, наличие единого литературного языка, единства в направлении структурного развития, хотя каждый из этих факторов не является обязательным. Решающий фактор – этнический: при отнесении диалекта к определенному языку учитывается единое самосознание и самоназвание носителей локальных языковых единиц» [ЛЭС 1990: 133].

Несмотря на то, что в современной лингвистической науке существуют четкие определения диалекта, необходимо отметить, что термин учеными

нередко употребляется в двух значениях. Во-первых, в смысле языковой единицы, обслуживающей небольшие этнические группы или коллективы, объединенные в той или иной степени в одну историко-этническую общность, которая не имеет, однако единого общенародного языка. В этом значении диалект не является частью или «ответвлением» языка как языковой единицы более высокого ранга, напротив, совокупность близкородственных диалектов может составлять язык этнической общности. Поскольку диалект в таком понимании принадлежит не языку, а тому или иному коллективу как единственная обслуживающая его языковая единица, постольку следует говорить не о диалектах языка, а о диалектах народности, этнической группы или другой общности людей. Именно в таком значении ряд ученых считают возможным говорить о диалектах сибирских татар. В данном случае языковые различия ясно подтверждаются фактами территориального различия, особенностями этнического формирования и исторического развития различных групп сибирских татар, в процессе которого они подвергались различным влияниям родственных и неродственных языков [Тумашева 1977: 4]. Язык западносибирских татар, по мнению Д.Г. Тумашевой, относится к группе диалектов татарского языка, сложившихся в результате длительного взаимодействия языков татар – аборигенов и переселенцев – поволжских и приуральских татар. Их письменным литературным языком является татарский язык.

Учет совокупности всех этих данных позволил Д.Г. Тумашевой выделить на исследованной территории три диалектных массива: тоболо-иртышский, барабинский и томский. Поскольку, во-вторых, в процессе исторического развития диалекты сибирских татар консолидировались с татарским национальным языком и вошли в его диалектную систему, постольку для современного этапа развития можно говорить о них и как о диалекте татарского языка. В этом случае диалект употребляется в его обычном значении: как часть языка, как языковое подразделение низшего порядка,

входящее в состав другой языковой единицы более высокого уровня членения.

В вопросе определения диалектов татарского языка у ученых нет единого мнения. Спорным является разграничение диалектов татарского языка, распространенного в Западной Сибири. В этом направлении выявились три тенденции. Первая основывается на утверждении, что западно-сибирские татары являются носителями восточного диалекта татарского языка. Сторонниками такого взгляда, как видели, являются Л. Заляй, С. Амиров, Г.Х. Ахатов, М.З.Закиев и др. Иная позиция у тех, кто рассматривает диалекты сибирских татар вне связи с татарским, либо другим языком, т.е. считает его отдельным языком. Среди них А.П. Дульзон, С.М. Исхакова и др. По третьей точке зрения в Западной Сибири выделяется три диалекта татарского языка: тоболо-иртышский, барабинский, томский.

Таким образом, в настоящее время татарская диалектная система включает в себя пять диалектов: средний, мишарский, тоболо-иртышский, барабинский, томский – с около 70-и говорами [Рамазанова 2008: 170].

Исследование восточных татарских диалектов является важным для разрешения ряда вопросов, связанных с языками так называемого сибирского ареала, но его значение не исчерпывается этим. На развитие экономики, культуры и языка сибирских татар большое влияние оказали поволжские татары, что наряду с социальными и другими факторами создало предпосылки для консолидации сибирских диалектов с татарским национальным языком. Следовательно, выявление и описание языковых фактов важно и для диалектологической науки всего татарского народа.

Восточные диалекты татарского языка представляют значительный научный интерес и в силу того, что их фонетическая структура, грамматический строй и лексика сохранили следы древнего состояния тюркских языков. «Оно тем более необходимо, что к настоящему времени многие факты диалектов утрачены и продолжают утрачиваться в результате языкового смешения, перехода на татарский и русский языки, а так же в связи

со стихийной нормализацией и нивелированием говоров, которые происходят в некоторых диалектах» [Тумашева 1977: 45]. А изучение диалекта на материале фольклора, где сохранились древние формы языка, является более актуальным и значимым. Исследование в данном ракурсе даст возможность студентам выявить особенности языка, носителями которого они являются.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО ДИАЛЕКТА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Как известно, история народа и история языка взаимосвязаны. Все культурно-экономические и другие процессы, происшедшие в ходе развития этноса, оставляют определенный след не только в материальной и духовной культуре, но и в его языке. Поэтому при разработке истории развития конкретного языка с его диалектами и говорами должны быть использованы данные истории народа и, наоборот, факты языка могут служить ценным материалом при изучении истории. Следовательно, язык – одна из форм сохранения и восстановления того исторического пути, который прошли этносы вследствие культурного взаимодействия в пределах одного географического пространства.

За последние три столетия язык сибирских татар стал предметом изучения большого количества исследователей. К концу XVII-XIX вв. относятся важные сведения по этнографии и конкретно, хозяйственным занятиям сибирских татар, содержащиеся в работах Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.П. Фалька, В.В. Радлова, Н.М. Ядринцева и др. Кроме этнографических, археологических и исторических работ есть исследования лингвистов, посвященных изучению диалектов сибирских татар (это

исследования Д.Г. Тумашевой, Х.Ч. Алишиной, А.Х. Насибуллиной, Р.С. Барсуковой и др).

Сбор материалов по языку сибирских татар и их изучение имеет довольно продолжительную историю. Язык сибирских татар оказался в поле зрения исследователей примерно в середине 18 века. В это время шло накопление лексического материала учеными-историками Георги, Миллером, изучавшими быт народов Российского государства.

Самые ранние сведения по лексике тоболо-иртышских татар содержатся в «Записках Неизвестного путешественника», посетившего Сибирь в 1666 году и записавшего у тобольских татар 65 слов, отразив характерные особенности лексики и фонетики. В составе слов зафиксированы *savala* «шавала» - ложка, *bitziak* «пыцак» - нож, *bietzen* «пецэн» - сено и др. Несмотря на многолетнюю давность записей, эти слова до настоящего времени в сибирских диалектах сохранились без изменений. Первые сведения о языке татар, проживающих в Тобольском, Тюменском, Томском, Тарском тогда еще уездах, дается в работах ученых-историков XVII в. Одним из них является труд Г.Ф. Миллера «Описание Сибирского царства». Лексический материал по тобольскому наречию имеется и в «Сравнительном словаре всех языков и наречий», составленном П.С. Палласом.

Более подробные сведения даются уже в начале XIX в. в грамматике И.Гиганова, созданной на основе тобольского наречия. Вслед за изданием «Грамматики ...» И. Гиганова выходит в свет первый букварь на народном наречии сибирских татар, который написал учитель Саусканской школы Тобольского округа Ният Баки Атнометов под руководством И. Гиганова.

Определенная работа по изучению местных диалектов велась комитетом православного миссионерского общества. Так, в 1906 году в Тобольске была напечатана «Русско-татарская азбука», которая состоит из двух частей – татарской и русской, содержит алфавит и ряд нравоучений.

Следовательно, к началу XX в. была проведена большая работа по

накоплению лексического материала, исследованию грамматического строя, записи устного народного творчества сибирских татар, изданию учебников и букварей на их родном языке.

В последующий период изучение языка сибирских татар продолжается силами ученых Казанского университета, Института языка, литературы и искусств им. Г.Ибрагимова АН РТ, Томского университета, Тобольского пединститута. Исследование истории, языка сибирских татар связано с именами тюркологов В.А. Богородицкого, С. Амирова, А.З. Заляя, Д.Г. Тумашевой, Г.Х. Ахатова, Г.Ф. Саттарова, С.М. Исхаковой, Г.М. Сунгатова, Ф.Ю. Юсупова, А.В. Дмитриевой, А.П. Дульсона, Д.Б. Рамазановой, Х.Ч. Алишиной, А.Х. Насибуллиной, Р.С. Барсуковой и др.

Активную работу по изучению татарских диалектов в предвоенные годы развернул Л.З. Заляй. Под его непосредственным руководством научный сотрудник ИЯЛИ АН РТ С.Амиров написал работу «Себердәге татарларның сөйләш үзенчәлекләре (бараба, тара, тевриз, һәм тобол татарлары буенча)». Заслуживает автором является то, что, обобщив многочисленные данные по именованным частям речи и глаголу, он приводит весьма полную и обстоятельную таблицу. Анализ языковых особенностей позволил С. Амирову выделить четыре говора у сибирских татар: барабинский; тарский; тевризский; тобольский.

С.Амиров и Л.Заляй в вышедшем в 1947 году учебнике по татарской диалектологии проводили деление татарского народного языка на три диалекта: средний, западный, восточный. Язык сибирских татар ими был отнесен к восточному диалекту, а крупные сибирские диалекты были названы говорами.

Л.З.Заляй насчитывает следующие шесть говоров: тюменский, тобольский, тевризский, тюркский (тоболо-иртышский диалект – термин Д.Г.Тумашевой), барабинский и томский.

Имеется и другая точка зрения, вообще отрицающая наличие говоров на

территории восточного диалекта, ограничиваемое в данном случае Тоболо-иртышским бассейном. Существуют также взгляды, восходящие к классической тюркологии, согласно которым данные диалекты, в особенности барабинский и томский, следует считать отдельными языками.

По вопросу об отношении изучаемых диалектов к другим тюркским языкам наиболее ясная точка зрения была высказана В.В. Радловым, включившим иртышские диалекты в западную, а барабинский диалект в восточную группу тюркских языков. В работах более позднего времени, исходя из признания исследуемых диалектов частью диалектной системы татарского языка, их относят вместе с поволжско-татарским к кыпчакско-булгарской группе тюркских языков.

В орбиту исследователей сибирско-татарских диалектов в сороковые годы были вовлечены учителя сельских школ Западной Сибири. В статье учителя Чебургинской школы Тобольского района В. Ахметова «Тобол-Төмән татарлары диалекты» освещаются особенности разговорной речи татар аулов Вармахли, Сеиты, Старо-Каишкуль, Ишменево, дается небольшой глоссарий.

В 50-х гг. Д.Г.Тумашевой проводится огромная работа по изучению говоров и осмыслению языкового богатства сибирских татар. Ее первая работа посвящена тюменскому говору и написана на материале 14 татарских юрт Тюменского района и деревни Медянки Тобольского района. Проанализировав фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности «тюменского диалекта», автор установила наличие в нем элементов, общих с башкирским, казахским, узбекским и другими языками диалектами. Описание особенностей тюменского диалекта дано в сравнении с татарским литературным языком.

Продолжая исследование татарских диалектов Сибири, Д.Г.Тумашева опубликовала серию статей, основанных на материалах полевых экспедиций в труднодоступные районы Тоболо-Иртышья. Итогом монографического исследования стали книги: «Көнбатыш себер татарлары теле. Грамматик очерк

һәм сүзлек» о тоболо-иртышском диалекте и «Язык сибирских татар» о барабинском и томском диалектах.

В своей докторской диссертации «Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим языкам» (1970) она рассматривает язык западносибирских тюркоязычных групп «как особый язык без доминирующего письменного языка, как язык, который посредничает в целом ряде переходов от северо-кыпчакской группы и языку южносибирских татар». Заслуга ее перед тюркологией заключается в том, что на громадном фактическом материале проведено строго системное описание диалектов. На основе варьирующих признаков выявлено три крупных диалекта сибирских татар – томский, барабинский, тоболо-иртышский. Внутри диалектов выделены говоры: эуштинско-чатский, калмакский говоры и орский подговор в томском, заболотный, тюменский, тобольский, тевризский, тарский говоры и восточнотобольский подговор в тоболо-иртышском диалекте.

Д.Г.Тумашевой были изучены говоры тоболо-иртышского, барабинского, томского диалектов. Итогом монографического исследования стали книги «Көнбатыш Себер татарлары теле. Грамматик очерк һәм сүзлек» (1961г.) о тоболо-иртышском диалекте и «Язык сибирских татар» (1968г.) о барабинском и томском диалектах.

В этих работах автором выделены говоры и подговоры сибирских диалектов и приведены отличительные особенности каждого из них. Среди достоинств книги, вышедшей в 1961г., выделяется лексический материал, помещенный в виде словаря и дающий представление о словарном фонде тоболо-иртышского диалекта. В этом труде поставлены и теоретические вопросы о соотношении языка и диалекта.

Серию трудов исследователя языка сибирских татар Д.Г.Тумашевой продолжает «Словарь диалектов сибирских татар» (1992г.), в котором отражены диалектные слова, характерные и для вагайского говора. В данный словарь, кроме слов, собранных самим автором, были включены и материалы,

содержащиеся в трудах и словарях В.В.Радлова, И.Гиганова, Л.Будагова, Л.В.Дмитриевой, М.А.Абдрахманова, Г.Х.Ахатова.

В отличие от диалектологов Л.З. Заляя, С. Амирова, сводивших все говоры и диалекты к татарскому языку, Д.Г. Тумашева имеет свой подход к иерархии говоров и диалектов, сравнивает диалекты сибирских татар с другими тюркскими языками, выясняет отношение этих диалектов к татарскому языку. Следовательно, придерживается точки зрения не о диалектах языка, а о диалектах народности, этнической группы.

Изучению сибирско-татарского языка посвящен ряд работ Г.Х. Ахатова. В монографическом исследовании «Диалект западносибирских татар» автор представил материалы по территориальному расселению тоболо-иртышских татар в Тюменской и Омской областях и пришел к выводу, что это «самостоятельный диалект татарского общенародного языка» без выделения в нем каких бы то ни было говорков. Подвергнув анализу фонетическую систему, лексический состав и грамматический строй, Г.Х.Ахатов заключает, что «диалект западносибирских татар является одним из древнейших тюркских языков».

К числу работ, выполненных с применением экспериментальных методов, относится исследование Г.М.Сунгатова «Фонетическая система заболотного говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар», в которой автор выявил состав гласных и согласных фонем, провел осциллографический и спектральный анализ.

В 1994 году издается монография Х.Ч.Алишиной «Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар», где на фонетическом, лексическом и морфологическом уровнях проведена дифференциация и описание говоров тоболо-иртышского диалекта. В отличие от своего наставника Д.Г.Тумашевой. Х.Ч.Алишина выделяет и характеризует и вагайский говор.

В работе А.Х.Насибуллиной «Лексика тоболо-иртышского диалекта сибирских татар» (2001 г.) на огромном материале проведен анализ свыше 10

наиболее основных лексико-семантических групп тоболо-иртышского диалекта. Данная работа является первой, где анализ ведется в семантическом и генетическом аспектах, установлены диалектно-лексические различия между говорами в составе тоболо-иртышского диалекта, выявлены специфика и лексическая общность диалекта с другими диалектами, определены историко-генетические пласты лексики тоболо-иртышского диалекта.

Специальному изучению хозяйственно-промысловой лексики сибирских диалектов посвящена кандидатская диссертация «Промысловая и хозяйственная лексика сибирских татар» (1998г.) А.Р.Рахимовой, опубликованная в виде книги в 2001 г., где на богатом лексическом материале автор проводит сравнительно-исторический анализ промысловой и хозяйственной лексики сибирских диалектов. А.Р.Рахимовой было собрано большое количество лексического материала, которое подается в сравнении с другими татарскими диалектами и тюркскими языками. Исследуемая ею лексика подвергается семантическому, словообразовательному, этимологическому анализам, сравнивается с нетюркскими языками. Особое внимание в работе уделяется выявлению историко-генетических пластов лексики сибирских диалектов. Автором работы анализируется заимствованная лексика, которая отражает влияние нетюркских языков на сибирско-татарские диалекты.

В настоящее время изучение тоболо-иртышского диалекта активизировалось и в связи со следующими благоприятными для науки факторами: на базе Тобольского государственного педагогического института им. Д.И.Менделеева и Тюменского государственного университета уже в течение более 10 лет ведется подготовка учителей родного языка; на базе Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева начали работу аспирантура и диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальности «языки народов РФ (татарский язык)». Это привело к тому, что были возвращены молодые ученые –

носители тоболо-иртышского диалекта, внесшие определенный вклад в исследование данного диалекта.

Особо значимым трудом в изучении заболотного говора является исследование Р.С.Барсуковой. Ее монография «Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении», изданная в 2004 году, является наиболее полным трудом по заболотному говору.

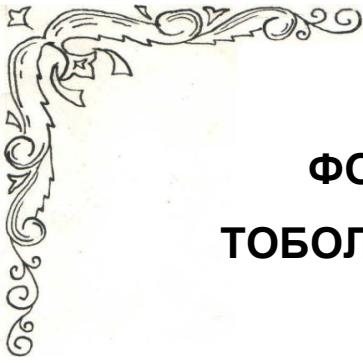
Г.Ч.Утяшева в диссертационной работе «Русские заимствования в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар» (2006) анализирует особенности адаптации русских заимствований.

Системное изучение тюменского говора тоболо-иртышского диалекта на фонетическом и морфологическом уровнях было проведено в кандидатской диссертации Р.Н.Рахимовой «Тюменский говор в системе диалектов сибирских татар: фонетико-морфологическая характеристика» (2007).

Книга М.А.Сагидуллина «Фонетика и графика современного сибирскотатарского языка» (2008) является первой попыткой нормирования указанных разделов сибирского татарского языка.

Работа Д.Б.Рамазановой «Восточные диалекты татарского языка», изданная в 2007 году, описывающая фонетические, лексические и грамматические особенности тоболо-иртышского, барабинского и томского диалектов, является обобщением многочисленных научных трудов и итогом многолетних экспедиций автора в Западно-Сибирский регион.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО ДИАЛЕКТА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Фонетика (от греч. phone «звук», phonetikos «звуковой») – учение о звуковой стороне языка. Это наука, изучающая звуки и их закономерные чередования, а также ударение, интонацию, особенности членения, звукового потока на слоги и более крупные отрезки. Фонетикой называют также и саму звуковую сторону языка.

Фонетика занимает особое место среди лингвистических наук. Она имеет дело с материальной стороной языка, со звуковыми средствами, лишенными самостоятельного значения. Например, союз *ә* – это слово, имеющее противительное значение, но звук [ә] этого значения не имеет.

АКУСТИЧЕСКИЕ И АРТИКУЛЯЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗВУКОВ

Акустические свойства звуков речи

Звук – это волновые колебания упругой среды – воздуха, воды и др., которые могут вызывать слуховые ощущения. Такие колебания обычно возникают в результате колебаний какого-либо тела: колокола, струны музыкального инструмента, голосовых связок человека и т. п. Колеблущееся тело непрерывно образует упругие волны, состоящие из последовательных сгущений и разрежений молекул воздуха или другой среды. Эти волны достигают нашего уха, и мы слышим звук. Звуки отличаются друг от друга высотой, силой, длительностью и тембром.

Высота звука зависит от частоты колебаний: чем выше частота колебаний в единицу времени, тем выше звук; чем меньше приходится колебаний на это время, тем звук ниже. За единицу частоты звука принят герц (сокращенно Гц, по имени немецкого физика Р.Г. Герца) – одно колебание в секунду. Человеческое ухо способно воспринимать звуки в диапазоне от 16 до 20000 Гц. Звуки ниже 16 Гц (инфразвуки) и выше 20 000 Гц (ультразвуки) мы не слышим, хотя некоторые животные: дельфины, летучие мыши, собаки, лисы и др. слышат и эти звуки.

У каждого человека своя средняя высота звуков речи. По ней определяется такая характеристика человеческого голоса, как тенор, баритон, бас, сопрано, альт, контральто. Изменение высоты звуков в процессе речи является основой интонации.

Сила звука зависит от амплитуды (размаха) колебаний: чем больше амплитуда, тем сильнее звук. С силой звука связана его громкость. Если чуть-чуть тронуть струну гитары, возникнет слабый звук, но если сильно оттянуть и затем отпустить струну, то звук будет гораздо громче: амплитуда колебаний струны в этом случае больше.

Единицей измерения силы, интенсивности звука является децибел (сокращенно – дБ, по имени американского физика А.Г. Бела). Порог слышимости – 0 дБ (децибел), шепот 10-20 дБ, обычная речь – 40-60 дБ, шум на улице крупного города – более 80 дБ, близкий удар грома ~ 120 дБ, порог болевого ощущения в ушах – 130 дБ.

В речи мы пользуемся звуками разной силы. Это зависит, например, от условий общения: люди, стоящие рядом и находящиеся на некотором расстоянии друг от друга, должны произносить слова с разной громкостью. Большая громкость отражает и эмоциональность речи. Гласные безударные – менее сильные (громкие), а ударные – более сильные (громкие).

Длительность звука – это его продолжительность во времени. Длительность звуков речи измеряется в тысячных долях секунды –

миллисекундах (мс).

Тембр звука – это индивидуальная особенность, окраска звука, определяемая характером обертонов, накладывающихся на основной тон. Если оттянуть и отпустить натянутую струну, то она начнет колебаться. Возникнет звук. Если прижать струну посередине и заставить колебаться оставшуюся часть, мы услышим звук, который в два раза выше основного тона струны: частота колебаний половинки струны в два раза больше, чем всей струны. Но и когда мы не прижимаем струну посередине, то кроме основного колебания всей струны колеблются ее половинки. В результате на основной тон накладываются тоны, образуемые колебаниями частей струны. Эти тоны называются дополнительными тонами и или обертонами.

Основное свойство обертонов заключается в том, что их частота всегда в кратное число раз выше частоты основного тона, а сила тем слабее, чем выше частота. Это соотношение основного тона и обертонов может меняться в результате усиления одного из них в резонаторе.

Всякий резонатор – это полое тело, например пустая комната, морская раковина, деревянный корпус гитары, труба органа. У каждого резонатора своя форма и объем и своя частота колебаний. Если рядом с резонатором возникает звук, частота которого совпадает с частотой резонатора, звук станет намного громче, так как колебания воздуха, представляющие собой этот звук, усилятся в результате ответных колебаний стенок резонатора. Это явление называется резонансом.

Наша ротовая полость, носовая полость и глотка тоже резонаторы. Вытягивая или растягивая губы, опуская нижнюю челюсть, перемещая язык в ротовой полости, подключая носовую полость, мы меняем объем и форму речевого резонатора и усиливаем таким образом разные составляющие сложного звука, возникшего в гортани или ротовой полости. Так возникают звуки речи.

При произнесении гласных напряжение мышц разлито по всей ротовой

полости, стенки ротового резонатора гладкие, они хорошо отражают звук, как стены пустой комнаты. При произнесении согласных напряжение мышц сосредоточено в одном месте ротовой полости, а в других ее частях мышцы расслаблены.

Бывают колебания периодические, они создают тон, музыкальный звук. Так, гласные – это чисто тоновые звуки. Другие колебания – непериодические, они создают шум. Согласные характеризуются наличием шума.

Методы акустических исследований

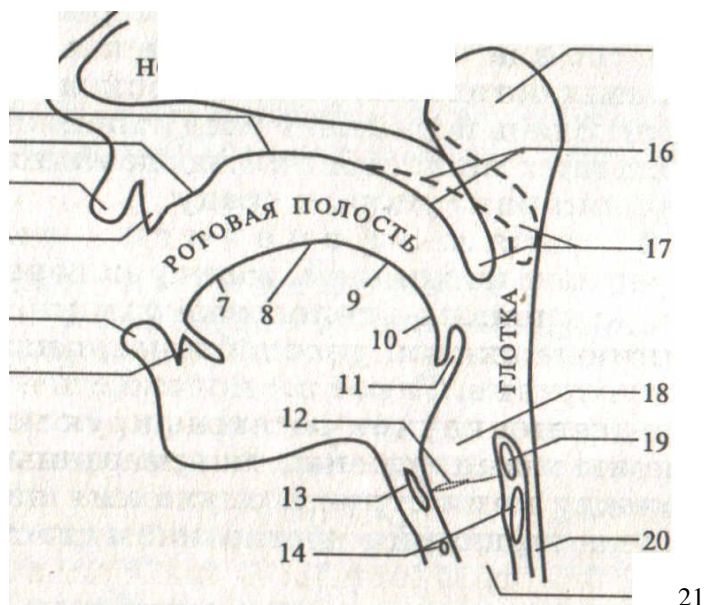
Акустическая сторона речи изучается инструментальными методами. С помощью звукозаписывающей аппаратуры речь может быть зафиксирована и воспроизведена. Звучащую речь можно увидеть на экране компьютеров в виде отображения акустических характеристик звуковых сигналов. Осциллограмма дает изображение изменяющейся во времени звуковой волны, где в свернутом виде представлена информация о составляющих звук частотах и их интенсивности. По осциллограммам обычно измеряют длительность звуков или их отдельных участков. Спектрограмма представляет спектр звуков изображение всех частот звука с их амплитудами. Такое изображение может соответствовать мгновенному спектру звука, взятому в одной из его точек. Динамическая спектрограмма, или сонограмма, представляет изменяющийся во времени спектр звуков, т.е. отражает часть речевого потока – один звук или последовательность звуков. Интонограмма показывает изменение тона на отрезке речевого потока.

Артикуляционная характеристика звуков речи

Речевой аппарат

Звуки речи образуются в результате определенной работы речевого аппарата. Движения и положения органов речи, необходимые для

произнесения какого-либо звука, называются артикуляцией этого звука (от лат. *articulare* «членораздельно выговаривать»). Артикуляция звука строится на согласованной работе различных частей речевого аппарата.

Произносительный аппарат

1 – твердое нёбо; 2 – альвеолы; 3 – верхняя губа; 4 – верхние зубы; 5 – нижняя губа; 6 – нижние зубы; 7 – передняя часть языка; 8 – средняя часть языка; 9 – задняя часть языка; 10 – корень языка; 11 – надгортанник; 12 – голосовая щель; 13 – щитовидный хрящ; 14 – перстневидный хрящ; 15 – носоглотка; 16 – мягкое нёбо; 17 – язычок; 18 – гортань; 19 – черпаловидный хрящ; 20 – пищевод; 21 – трахея.

Речевой аппарат – это совокупность органов человека, необходимых для производства речи.

Нижний этаж речевого аппарата состоит из дыхательных органов: легких, бронхов и трахеи (дыхательного горла). Здесь возникает воздушная струя, которая участвует в образовании колебаний, создающих звук, и передает эти колебания во внешнюю среду.

Средний этаж речевого аппарата – гортань. Она состоит из хрящей, между которыми натянуты две мускулистые пленки – голосовые связки. При обычном дыхании голосовые связки расслаблены, и воздух свободно проходит

через гортань. Такое же положение голосовых связок при произнесении глухих согласных. Если же голосовые связки сближены и напряжены, то при прохождении через узкую щель между ними струи воздуха, они дрожат. Так возникает голос, участвующий в образовании гласных и звонких согласных.

Верхний этаж речевого аппарата – органы, находящиеся над гортанью. Непосредственно к гортани примыкает глотка. Верхняя ее часть называется носоглоткой. Полость глотки переходит в две полости – ротовую и носовую, которые разделены нёбом. Передняя, костная часть его называется твердым нёбом, задняя, мускулистая называется мягким нёбом. Вместе с маленьким язычком мягкое нёбо называется нёбной занавеской. Если нёбная занавеска приподнята, то воздух идет через рот. Так образуются ротовые звуки. Если нёбная занавеска опущена, то воздух идет через нос. Так образуются носовые звуки.

Полость носа – неизменяемый по объему и форме резонатор. Ротовая полость может менять свою форму и свой объем благодаря движениям губ, нижней челюсти, языка. Глотка меняет форму и объем за счет движения тела языка вперед и назад. Больше подвижностью обладает нижняя губа. Она может смыкаться с верхней губой (как при образовании [п], [б], [м], [w]), сближаться с ней, сближаться с верхними зубами (как при образовании [в], [ф]). Губы могут округляться и вытягиваться в трубочку (как при образовании [y], [o]). Наиболее подвижный орган речи – язык. Выделяют кончик языка, спинку, которая обращена к нёбу и подразделяется на переднюю, среднюю и заднюю части, и корень языка, обращенный к задней стенке глотки. При образовании звуков одни органы ротовой полости играют активную роль – они совершают основные движения, необходимые для произнесения данного звука. Другие органы пассивны – они неподвижны при образовании данного звука и являются тем местом, где активный орган создает смычку или щель. Так, язык всегда активен, а зубы, твердое нёбо всегда пассивны. Губы же и нёбная занавеска могут играть активную или пассивную роль в образовании звуков.

Так, при артикуляции [п] нижняя губа активна, а верхняя пассивна, при артикуляции [ү] активны обе губы.

Методы артикуляционных исследований

Артикуляцию звуков можно изучать методом самонаблюдения. Так, можно анализировать свое мышечное чувство и таким образом определять способы образования звуков. Легко понять, как работают губы при произнесении разных звуков: когда они вытягиваются в трубочку, когда нижняя губа смыкается с верхней губой или сближается с верхними зубами. Можно обнаружить и движения, и положение языка при произношении звуков, особенно если сравнивать попарно артикуляцию различных звуков. Зеркало поможет взглянуть на себя со стороны: увидеть артикуляцию губ, заглянуть себе в рот.

Артикуляцию можно изучать и при помощи инструментальных методов. Киносъемка помогает установить движение губ. Фотографируя после произнесения разных звуков язык, зубы и нёбо, смазанные специальным составом, определяют площадь смыкания языка с нёбом и зубами. Такие фотографии языка называются лингвограммами, фотографии нёба – палатограммами. Профили органов речи при артикуляции изолированных звуков получают на рентгеновских снимках. Заглянуть в глотку и увидеть работу гортани помогает ларингоскоп – зеркальце на длинной тонкой ручке или эндоскоп – тонкая трубка, снабженная оптической системой и лампочкой на конце. Движение голосовых связок регистрирует и электронный глотограф, приставляемый к шее в области гортани.

СЕГМЕНТНЫЕ И СУПЕРСЕГМЕНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ

Наша речь представляет собой поток звуков, звуковую цепь. Эта цепь членится на отрезки, отдельные единицы, выделяемые различными фонетическими средствами. В татарском языке в целом и в тоболо-иртышском диалекте в частности такими единицами являются фраза, фонетическая синтагма, фонетическое слово, слог и звук.

Фраза – это отрезок речи, объединенный особой интонацией и фразовым ударением и заключенный между двумя – достаточно длительными паузами. Например, звуковая цепь *Пы – Әийп әкәмнең йырлары: // ул аларны тере цагынта әрмийәтән қат пелән ясатықан ите* // членится паузами на две фразы (границы между ними обозначены двумя вертикальными чертами).

Фраза соответствует относительно законченному по смыслу высказыванию. Однако ее нельзя отождествлять с предложением. Фраза – это фонетическая единица, а предложение грамматическая, они относятся к разным уровням языка. Они и линейно могут не совпадать.

Фраза может члениться на фонетические синтагмы. Фонетическая синтагма (или речевой такт) также характеризуется особой интонацией и синтагменным ударением, но паузы между синтагмами не обязательны и они короче межфразовых пауз. Например, фраза *Ул аларны / тере цагынта / әрмийәтән / қат пелән ясатықан ите* // состоит из четырех синтагм (границы между ними обозначены одной вертикальной чертой).

Членение речевого потока на фразы и синтагмы обусловлено смыслом, значением, которое говорящий вкладывает в высказывание. Наличие оттенков значения отражается на допустимых колебаниях в членении речевого потока. Так, возможны варианты членения фразы на синтагмы; ср.: *Ул / аларны / тере цагынта / әрмийәтән қат пелән / ясатықан ите* или *Ул аларны / тере цагынта*

/ әрмийәтән / қат пелән ясатықан ите. В некоторых случаях варианты членения фразы на синтагмы отражают разное значение; ср.: *Пы / – Әийп әкәмнең йырлары:* или *Пы “Әийп” / – әкәмнең йырлары:*

Таким образом, фраза и фонетическая синтагма выделяются ритмико-интонационными средствами, членение речевого потока на фразы и синтагмы связано со смыслом и синтаксическим членением.

Фонетическая синтагма может состоять из одного или нескольких фонетических слов.

Фонетическое слово – это отрезок звуковой цепи, объединенный одним словесным ударением. Фонетическое слово может соответствовать одному или нескольким лексическим единицам. Так, во фразе *Ул аларны / тере цағынта / әрмийәтән қат пелән / ясатықан ите* четыре синтагмы, в первой и в третьей из которых по два фонетических слова, во второй и в четвертой синтагмах по одному фонетическому слову. Одно фонетическое слово образуют сочетания *тере цағынта* и *ясатықан ите*. Фонетическое слово делится на слоги, а слоги – на звуки. Звук, слог, фонетическое слово, фонетическая синтагма, фраза – это разные отрезки речевого потока. Такие линейные отрезки называются сегментными единицами. Звук – наименьшая сегментная единица. Каждая следующая по величине сегментная единица состоит из более мелких: слог из звуков, фонетическое слово из слогов, фонетическая синтагма из слов, фраза из синтагм.

Объединение сегментных единиц в более крупные сегментные единицы осуществляется благодаря суперсегментным, или просодическим, единицам, которые как бы накладываются на сегментные. К таким суперсегментным единицам относятся слог, ударение и интонация:

Слог является и сегментной и суперсегментной единицей. Слог как сегментная единица представляет собой линейную последовательность звуков. Слог как суперсегментная единица представляет собой единство слогового и неслоговых звуков. Слоги объединяются в фонетическое слово благодаря

словесному ударению. Фонетические слова объединяются в синтагмы благодаря синтагменному ударению и интонации. Интонация и фразовое ударение служат для объединения синтагм во фразе.

ГЛАСНЫЕ И СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Все звуки речи делятся на гласные и согласные. Различаются они артикуляционно и акустически.

Есть два источника звуков речи. Один – это колебания голосовых связок в момент прохождения через гортань струи воздуха. Это колебания периодические; они создают тон, музыкальный звук. Другой источник звуков речи – шум, непериодический звук; он возникает в результате преодоления воздушной струей различных препятствий.

При образовании гласных голосовые связки дрожат, но воздушная струя проходит через рот свободно, не встречая никаких препятствий. При образовании согласных воздушная струя преодолевает препятствие в ротовой полости. Этим основным артикуляционным различием между гласными и согласными обусловлены и другие их отличия. Так, гласные – это чисто тоновые звуки, а согласные характеризуются наличием шума. Для гласных характерна слабая струя воздуха, а для преодоления преграды при произнесении согласных необходима более сильная воздушная струя. При образовании гласных мускульное напряжение почти в равной мере распространяется по всей ротовой полости, а при образовании согласных мускульное напряжение сосредоточено в том месте, где возникает преграда.

Вокализм тоболо-иртышского диалекта татарского языка

Гласные – это чисто тоновые звуки. Возникнув в гортани в результате колебания голосовых связок, музыкальный тон, голос приобретает особый тембр в надгортанных полостях. Рот и глотка – это те резонаторы, в которых формируются различия между гласными. Эти различия определяются объемом и формой резонирующих полостей, которые могут изменяться в результате движений губ, языка и нижней челюсти. Каждый гласный произносится при особом, свойственном только этому звуку положении органов речи.

Классификация гласных звуков основывается на трех признаках: участии губ, степени подъема языка по вертикали по отношению к нёбу, степени продвинутости языка вперед или отодвинутости назад по горизонтали.

По участию губ гласные делятся на огубленные (или лабиализованные) и неогубленные (или нелабиализованные). При образовании огубленных гласных губы сближаются, округляются и выпячиваются вперед, уменьшая выходное отверстие и удлиняя ротовой резонатор. В тоболо-иртышском диалекте татарского языка выделяются гласные огубленные: [o], [ø], [y], [ʏ] и неогубленные: [a], [ə], [e], [i], [ы]. Степень огубленности может быть различной: меньшая у [o] и [ø], большая у [y] и [ʏ].

По степени подъема языка по отношению к нёбу различаются гласные верхнего подъема: [и], [y], [ʏ]; среднего подъема: [e], [o], [ø], [ы]; нижнего подъема: [a], [ə].

По степени продвинутости языка вперед или отодвинутости его назад по горизонтали различаются гласные переднего ряда: [e], [ə], [и], [ø], [ʏ]; заднего ряда: [a], [o], [y], [ы]. При артикуляции гласных переднего или заднего ряда язык концентрируется соответственно в передней или задней части полости рта. При образовании гласных переднего ряда по направлению к передней части нёба приподнимается передняя часть языка. При образовании гласных

заднего ряда приподнимается по направлению к задней части нёба задняя часть языка.

Но деление на три подъема и три ряда не отражает всего богатства гласных звуков. Есть гласные – оттенки звуков, произносящиеся с несколько иной артикуляцией. Оттенки звуков можно рассматривать как особые звуки, как варианты основных звуков. Так, кроме [a] есть еще звук, произносящийся с несколько меньшей открытостью рта, огубленный [a^o] ([a] с призвуком [o]), как например, в слове *a^oбый* – брат.

В фонетической системе тоболо-иртышского диалекта татарского языка имеется 3 гласных звука [o], [e], [ы], заимствованные из русского языка, которые используются при произношении слов, пришедших из русского языка или заимствованных из иных языков через русский.

Характеристика гласных звуков

[a] – широкий нелабиализованный гласный заднего ряда нижнего подъема. В тоболо-иртышском диалекте встречается варианты [a]: неогубленный широкий [a] и огубленный [a^o]. В Вагайском и Ярковском районах в ряде населенных пунктов – дер. Юрмы, Лаймы (Ваг. р-н), дер. Старокайшкуль, дер. Ново-Кайшкуль (Ярк. р-н) используется неогубленный широкий [a]: *Алма агацыннан йырақ төшмәйте; қара қарғаны сабыннап йыусаң та ағармайты; Пурыц ашағынца пороц аша*. Причем речь жителей данных населенных пунктов характеризуется длительностью, мелодичностью, вследствие этого [a] получается не только широкой, но и долгой.

[a^o] встречается повсеместно во всех населенных пунктах Вагайского района. Причем степень огубленности повышается по мере удаления безударного [a] от ударного слогового звука: [na^o-ла] – ребенок, [na^o-ла^o-га] – ребенку. Огубленность гласного [a] заметна (сильна) и в абсолютном начале слова: [a^o лма] – не бери, [a^o тлау] – шагать. Приведем примеры из

фольклорных произведений: *А°высын турсайтын ултыраты; Тын а° лгалы та wa°кыт йуқ.*

В речи жителей деревень так называемого Вагайского Заболотья – Вершинские, Веселинские, Осиновские, Одинарские Вагайского района наблюдается сильная лабиализация звука [а], приводящая к образованию [о^а]: *о^апа* – сестра, *о^аб^вый* – брат, *о^айак* – нога, *мо^ашинэ* – машина, *то^асайак* – таз.

[э] – широкий нелабиализованный гласный переднего ряда нижнего подъема. Звук [э] встречается в абсолютном начале слова: *Эмир* – Амир, *эңмай* – непутевый; в корне слова: *пэрэмец* – беляш, *тэрэгэн* – таракан, *мэцет* – мечеть; в конце слова: *тэртнэ* – санки, *эннэ* – бабушка; в аффиксах: *култэ* – на озере, *кулэгэтэ* – в тени, *күслэр* – глаза. Приведем примеры из фольклорных произведений: *Элеге тэ паягы. Эптерэшкэ прэшкэ. Эләк игәнте.*

[е] – узкий нелабиализованный гласный переднего ряда среднего подъема. Встречается во всех позициях слова – в абсолютном начале слова: *энэ* – игла, *эт* – собака, *эре* – крупный; в корне: *йете* – семь, *эт* – подвинь, *кер* – грязное белье; в аффиксах: *пелтем* – узнал, *минең* – мой. Примеры из фольклорных произведений: *Теңкәгә тейү. Исем китмәйте. Таң тишегеннән китепте.*

[и] – узкий нелабиализованный гласный переднего ряда верхнего подъема. Употребляется в абсолютном начале слова: *иргэк* – самец, *имцэк* – сосок, *ирттэ* – завтра; в корне слова (обычно в первом слоге): *килте* – пришел, *килен* – невестка, *кимэ* – лодка, *цигерткә* – стрекоза, *нийәт* – надежда, желание.

[о] – широкий лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема. Встречается в абсолютном начале слова: *олло* – большой, *онторақ* – стелька,

онна - бабушка; в корне: *он* – мука, *порон* – нос, *қосоқ* – семечки, кедровые орешки; в аффиксах (в именах прилагательных, если прослеживается губная гармония): *қортло* – червивое, *тосло* – соленое, ср. *қутырлы* – с коростой, *азыллы* – умный. Приведем примеры из фольклорных произведений: *Цацларым үрә торто. Оллоно олло тип пелгәле гәрәк.*

[ə] – широкий лабиализованный гласный переднего ряда среднего подъема. Встречается в абсолютном начале слова: *өц* – три, *өнна* - бабушка; в корне: *көн* – день, солнце; *көс* – осень, *төш* – сон; в аффиксах: *төрлө* – разное, *сөлөклө* – с пиявками. Как видно из примеров, оказывает влияние на последующую гласную [e], уподобляя ее себе. Приведем примеры из фольклорных произведений: *Ирттән торсаң эш пөтөр, соңқа торсаң көц пөтөр.*

[y] – узкий лабиализованный гласный заднего ряда верхнего подъема. В тоболо-иртышском диалекте татарского языка встречается в абсолютном начале слова: *урман* – хвойный лес, *ултыр* – сядь, *урам* – улица; в корне слова: *цуртан* – щука, *қурас* – петух, *цулцан* – дождевой червь, *пуран* – буран, *цуцқа* – свинья; в абсолютном конце слова: *парыу* – идти, ехать, *угыу* – читать, учиться. Примеры из фольклорных произведений: *Пулыр пулмасны көтөп йатыу. Қыскан цаққа туры килте. Тарс итеп ултыртым.*

Урамыннан усаен,

Йәшел еб⁶ әк сусаен.

Йәшел еб⁶ әк йетмәс йергә

Тауыш пиреп усаен.

Информант: Абдразакова Магира Халитулловна (75 лет)

Собиратель: Абдразакова Разалия Раильевна

д. Старо-Кайшкуль Ярковского района Тюменской области (10.10. 2008г.)

[ү] – узкий лабиализованный гласный переднего ряда верхнего подъема. Встречается в абсолютном начале слова: *үлем-китем* – смерть, *үңиәйеп* – наклонившись, *үрәнцеккә* – на примере, для научения; в корне слова: *үлән* – трава, *күпер* – мост, *күләгә* – тень, *цүмец* – ковш, *үртәк* – утка; в конце слова: *игәү* – напильник, *китеү* – уехать. Приведем примеры из фольклорных произведений: *Парата йуқ йөрәү^v*.

[ы] – полуузкий нелабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема. Артикуляционно отличается от русского [ы] большей отодвинутостью назад (по ряду). Употребление позиционно не ограничено: встречается в абсолютном начале слова: *ырзак* – крючок, *ырзатыу* – бросить, в корне: *чыб^bыртқы* – прут, *тырчық* – щеголь, *са^oнтық* – сундук, *мыцыр* – рябина, *цыбар* – пестрый, в конце слова: *сары* – желтый, *тары (йарма)* – пшено; в аффиксах: *кысцыгац* – девочка, *кулым* – моя рука, *кышкы* – зимняя. Приведем примеры из фольклорных произведений: *Тәнем сывынып китте. Кус-қолак пулып тораты.*

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

- 1. Система гласных звуков тоболо-иртышского диалекта татарского языка.**
- 2. Характеристика гласных звуков.**

Практические задания:

- 1. Из предложенного текста выделите гласную фонему заднего ряда (на выбор студента) и охарактеризуйте его. Ответьте на вопрос: отличается ли, если отличается, то по каким признакам, гласные фонемы заднего ряда от фонем соответствующего ряда в литературном языке? Ответ обоснуйте.**
- 2. Из предложенного текста выделите гласную фонему переднего (на выбор**

студента) и охарактеризуйте его.

3. Обратите внимание на функционирование фонемы [a]. В чем специфика его употребления в тоболо-иртышском диалекте по сравнению с литературным языком и другими диалектами татарского языка?

Текст для анализа

[қойон турынта //

әүwәлгә у^ақытта йышайыр а^уылынта йәшәгән_↓дикән нәр кәшә //
а^ның исәмә әптәкәй пулған // әптәкәй а^бышқа йәр пашта утырған_↓та
тымык йәйнәң көнәнтә әллә_↓қа^йтан киләп койон өйөрмәсә усын
на^ра_↓дикән // олло кәшәләр әүwәл_↓әүwәлтән кәпләйтәгән_↓итә // қойоннан
са^кланың / тин // қойонның / кәшәләрнәң әйтү_↓пуэнца / өйөрмәсәнтә
ша^йтаннарның йыйылышып усақан у^ақыты / имәш // мин а^ңа
ышанмайтыған_↓итәм / а^ның_↓өчөн әптәкәй а^бышқа усын на^рған койон
өйөрмәсәнә пыцакны а^тыпнаққан // антук пыцак йуғалып_↓китәптә //

нәргәннәртә үл уwага ухатага цығып / урманның а^расынта а^ташып
киткән_↓имәш // йөргән_↓йөргән_↓тә үл_↓йа^кқа / ны_↓йа^кқа йүл
та^ва_↓алманты // а^ннан а^ры на^ра_↓на^ра нәр йулга киләп_↓цығыпты //
а^тлап киткәң ны йүл_↓нәлән / на^йта^к а^тлағаннан_↓суң / киләп_↓цығыпты
ны күл_↓пуйына // күлнәң йа^нынта на^лык та^сартып нәр кәшә
утыра_↓имәш // а^ның қулынтағы пыцак мының пыцағына ошап
торған_↓имәш // төгә кәшә мыңа әйтәптә / та^ныйсың пыцағыңны / тин //
ны әйтәптә / та^ныйм / тин // төгә нәрәү әйткән мыңа / күрәмсәң / минәкә
нәр күсәм йүк // мин на^ламны өйләнтәрәп киләп_↓утырған_↓та / ны пыцак
киләп_↓әләктә минәкә үң күсәмә // әгәр_↓тә әләксә_↓итә минәң на^ламә /
йәйсә минәң киләнәмә / мин сәснәң йәтә ымысқаца пөтөрөп ташлар_↓итәм
// йа^райты / минәң күсәмә әләктә // мә пыцағыңны / ал / үсәң интә а^лай
қыйланма // а^уыл_↓йа^кқа китәтәгән йүл / мәнә ны йылы_↓йа^кқа китәтә //

*мэнэ ны́ йул↓нэлэн а°тласаң / а°у°ылыңа на°рып↓йтэрсэң // энтэкэй қарт
ул йул↓нэлэн а°тлап киткэн↓нулған // а°ннан↓а°ры осак а°тламайын / ул үс
ухатага йоритэгэн йулына́ цыкқан↓имэи // ул йул↓нэлэн а°тлап а°ннан
қа°йтып киткэн↓игэн //*

*ны́ пулған үнэртэн↓суң / оло́ кэшэлэриң кэплэгэннэрэнэ
ышана́↓на°шлатық // үсэмнэн туғаннарға́ / тусларға́ эм күришэлэргэ́тэ
кэплэтэм // усып на°рған қойоннан са°қланып / көлөп / таш / пыцақ /
на°шқа́ нимэлэр↓нэлэн а°тып қалмаң тий кэплэтэм //*

*ны́ лэгэнтаны йышайыр а°у°ылының кэшэсэ әкмэт ишмөхэммөтен
кэплэтэ // йа°сып↓а°лтым унпишенце́ ийүнтэ мең↓туғысыос туксан игенце́
йылта́//]*

Про вихря

Раньше в деревне Ишаир жил один человек. Звали его Аптекай. Когда дед Аптекай тихим летним днем сидел на берегу, поднялся вихрь. Старики издавна говорили: «Опасайтесь вихря!» По словам людей, вихрь – это скопище нечисти. «Я этому не верил -, говорит дед Аптекай,- поэтому бросил в бурю нож. В тот же миг нож пропал».

Однажды он пошел на охоту и заблудился в лесу. Ходил туда-сюда, но дорогу найти не мог. Потом вышел на одну тропу. Пройдя по этой тропе, вышел к озеру. На берегу озера сидел человек и чистил рыбу. Нож в его руке был похож на его пропавший нож. Тот человек сказал ему: «Узнаешь свой нож?» Он ответил: «Узнаю!». Тот сказал ему: «Видишь, у меня нет одного глаза. Когда я возвращался со свадьбы сына, этот нож попал в мой правый глаз. Если бы он попал в моего сына или в невестку, я бы уничтожил вас до седьмого колена. Ладно, он попал в мой глаз. На, бери свой нож! Бери, только так больше не делай! Дорога в деревню идет в ту сторону. Пойдешь по этой дороге, выйдешь к своей деревне». Дед Аптекай пошел по этой дороге. Пройдя

немного, он вышел на дорогу, по которой ходит на охоту. По этой дороге он пошел домой.

- После этого события мы стали верить словам старших. Об этом я рассказал родным, друзьям и соседям: «Когда проходит вихрь, остерегайтесь его, не смейтесь, не бросайте в него камни, ножи и другое».

Информант: Ишмухаметов Ахмет

Собиратель: Ниязов Асхат

д. Ишаир Вагайского района Тюменской области 15.06.1992 г.

Дифтонги

Дифтонг – это сочетание, состоящее из двух (трех) гласных звуков, произносимых в одном слого. В языкознании выделяют дифтонги настоящие и ложные. Настоящий дифтонг состоит из двух гласных фонем. В тоболо-иртышском диалекте, как и в татарском литературном языке, наличествуют дифтонги ложные – состоящие из сочетания гласного звука слогового и неслогового гласного, или гласного и сонорных полугласных [й] и [w].

В зависимости от расположения слогового гласного выделяют дифтонги восходящие и нисходящие.

Восходящие дифтонги оканчиваются слоговым гласным:

йа: *йаң-қыр* - дождь, *йал-бақ* – широкий, *йа-рай-ты* – ладно;

йә: *йә-шел* – зеленый, *Йә-нек* – Янково, *йә-нә тә* - еще раз;

йы: *йы-рақ* – далеко, *йы-рық амыс* – разиня, *йыс* – запах;

йе: *йе-бәк* – шелк, *йе-тен* – лен, *йе-тә-те* – хватит;

йу: *йуқ* – нет, *йу-рау* – предсказывать, *Йур-мы* – Юрмы;

йү: *йү-гә* – липа, *йү-тә-лә-те* – кашляет;

йө: *йө-сә-те* – плавает, *йөк* – ноша, *йө-сөк* – кольцо;

йо: *йо-мақ* – сказка, *йо-морт-қа* - яйцо, *йо* – междометие, означающее удивление;

Ү^wә: *Ү^wә-лә-сә-нит* – велосипед, *Ү^wәр-те* – бурундук;

y^we : *сө-рө-ү^wө-нә* – из-за того, что вспахал,
 y^we : *ки-ле-ү^wе-нә* - к приходу, *кәп-лә-ү^wе-нә* - к разговору;
 y^wa : *ү^wа-ты* – мнет, *ты-ү^wа* – дога; y^wap – вар (жуют)
 $\text{y}^w\text{ы}$: *ү^wыс* – молозиво, *кы-ү^wып* – выгоняя.

Нисходящие дифтонги начинаются слоговым гласным звуком:

ай: *қа^o-ра-гай* – сосна, *а^oй-гаиш* – мутный, *а^oй-мам* – горсть;

эй: *пәй-шәм-пе* – четверг, *әй-нәк* – очки, *ә-ләй-мә-сән* - если, таким образом;

ей: *ней* - что, *тей-мә* - не трогай.

ый: *қый-ра* – ленивый, *тый-рақ* – работающий, *йөн чый-ра-ту (цыйрату)* – сучить нитки, *мый-ра-лық* – дымоход;

ой: *пой-ма* – валенки, *қой-роқ* – хвост, *қой-мақ* – блин;

өй: *төй-мә* - узел, *өч-көй-ләк* – майка, *өй* – дом;

уй: *муй-ца* – баня, *қуй* – баран, *туй* – свадьба, *шуй-ган қылыу* – поступить плохо.

au^w : *па^oу^w* – веревка, *то-ма^oу^w* – насморк, *та^o-нау^w* – нос.

әү^w : *тим-рәү^w* – лишай, *тәм-ләү^w* – попробовать.

ыу^w : *сыу^w* – вода, *па^o-рыу^w* – идти, *а^oлыу^w* – брать.

оу^w : *тоу^w-ган* – родился, *қоу^w* – гони.

Кроме того, в одном встречаются и так называемые трифтонги, состоящие из гласного и полугласных [й] и [w]: *йәй* – лето, *йәй-бәк* – блюдечко, *йәй-мә* – скатерть, *ки-ле-вей* – иди сюда, *а-ты-вей* – брось, *вай* – междометие, *йыйгыр* – быстро собирающий и т.д. Приведем пример из фольклорного произведения:

Минең қысым Расальә
Цацын майлап тараган,
Цацын майлап тараса та,

Әткәсенә йараган.

Алма сатыуцылар килгән

Үлцәүләре нар мигән?

Әцәлгә тарыу нар тиләр

Сылыуларга нар мигән?

Информант: Абдразакова Магира Халитулловна (75 лет)

Собиратель: Абдразакова Разалия Раильевна

д. Старо-Кайшкуль Ярковского района Тюменской области 10.10. 2008г.

В ряде деревень Вагайского Заболотья встречаются случаи монофтонгизации дифтонга *өй*, употребляющегося в литературном языке: *сүләйем* – сөйлим (лит.) – рассказываю, *үрәнү* – өйрәнү (лит.) – учиться, *сүрәү* – сөйрәү (лит.) – тащить. Причем, это же явление встречается и речи татар – потомков переселенцев из Поволжья, к примеру, в таких деревнях как, Йәнек (Янково, Вагайский район).

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

- 1. Понятие о дифтонгах.***
- 2. Восходящие дифтонги.***
- 3. Нисходящие дифтонги.***

Практические задания:

- 1. Из предложенного текста выпишите дифтонги и определите их виды.***
- 2. Определите, какие дифтонги – восходящие или нисходящие – больше используются в речи тоболо-иртышских татар?***

Текст для анализа

[пәснәң йа^оқта / уб^ва_лнуйлан / нәр шык қарт йөргән_литә // а^оны / әшгәрә уғымышлы қарт пулған_лтин / әйтәтләр // үл мынта / нөтөн

*аууларга йөрөн / аууру кэшэлэрнэ / төрлөтөрлө ауурулартан төсөткөн
// үлгәннән суң / аңа алты мөйөшлэ киртмэ эшләнпэлэр //*

*пэргөннө / мэнә мынтай қәллэр пулыпты // пэр урыс аның
киртмәсәннән ағац алып / қаууаннарына сагун эшләнпә // пэр
айтандуң / аның йэтә наласыта / пэрә / сэрәлтән / ауурып китәптә //*
*шул наллары / кулларың сэрәлтәтән / урамдуулап йөрөйтәләр // қәттә /
пәс алартан қурғып / қацып китәтәгәнүтәк // шулдук йәйтә / үл
сэрәлтән йөргән налалар / йәтәсәтә үлән пөттө // урыс үсәтә / суғышға
китән / аннан қайтматы / аннан иңнәй қәпәрқәтәрүтә пулматы //*

*үл ауулының стәнән исәмлэ пэр урыс / ны пулган уақығыны / әр
кэшәгә / урыстатарына пулсама / қәпләнүкты // аннансуң / аның
қабәрүйәнынтағы ағацлар пуйтан усынпаған кэшәләр / қәттә / пәрәй
потақныта / сынтырғалы қурғатлар]*

В нашей стороне по возвышенным местам странствовал один старик из рода святых. Говорят, он был очень ученым стариком. Он здесь ходил по всем деревням, больных людей от разных болезней излечивал. После смерти на его могиле построили шестиугольную оградку.

В один день произошел такой случай. Один русский с его ограды взял бревна и построил своим скотинам загон. Через месяц все его семеро детей парализовало. Его дети, трясая руками, ходили по улице. Мы, пугаясь, убежали от них. В это же лето все семеро детей умерли. Русский сам тоже ушел на войну, и не вернулся, от него никаких известий не было.

Один русский из этой деревни по имени Степан про это событие рассказал каждому – и русскому, и татарину. После этого люди, которые проходят мимо деревьев, растущих около могилы, боятся даже ветку сломать.

Информант: Курмукова Сайрана Ахметовна (61 год)

Собиратель: Рабикова Лилия - студент

Консонантизм тоболо-иртышского диалекта
татарского языка

Относительно согласных звуков *тоболо-иртышского диалекта татарского языка среди ученых нет однозначного мнения. Д.Г.Тумашева насчитывает 20, Х.Ч. Алишина выделяет 23 согласных, М.А.Сагидуллин – 17 (исконных) согласных звуков: [б^в], [г], [Ғ], [й], [к], [қ], [л], [м], [н], [ң], [п], [р], [с], [т], [ц], [ш], [w]. Д.Б. Рамазанова состав и количество согласных приравнивает к литературному.*

В тоболо-иртышском диалекте татарского языка *согласные, по нашему мнению, представлены следующими звуками и их вариантами:*

10 глухих согласных: [к], [қ], [т], [п], [ш], [ц], [ч], [с], [ф], [х];

5 звонких шумных согласных: [б], [Ғ], [з], [з], [д], [ж];

7 сонорных: [л], [м], [н], [р], [ц], [й], [w].

В характеристику согласных звуков входят четыре основных признаков: место образования, способ образования, уровень шума (сонорность/шумность), глухость/звонкость.

Место образования согласного зависит от того, какой активный орган совершает основную работу и с каким пассивным органом он смыкается или сближается. Это то место во рту, где воздушная струя встречает препятствие. Если активный орган – нижняя губа, то согласные могут быть губно-губными: [п], [б], [м], [w] (пассивный орган – верхняя губа).

Способ образования согласного – это характеристика препятствия в

полости рта на пути воздушной струи и способа его преодоления. Препятствие это бывает трех родов: либо полная смычка органов речи, либо щель между ними, либо дрожание активного органа. Поэтому все согласные делятся на смычные, щелевые и дрожащие.

Щелевые фрикативные образуются в результате трения воздушной струи окрая сближенных органов речи, образующих узкую щель.

Смычные согласные включают момент полного прекращения протекания воздушной струи через ротовую полость. В зависимости от характера преодоления смычки смычные делятся на взрывные, аффрикаты.

При образовании взрывных согласных сначала происходит полная задержка воздушной струи и повышение в результате этого внутри ротового давления, в затем резкое размыкание органов речи и прорыв воздушной струи образовавшийся проход с характерным шумом.

Носовые согласные характеризуются полным замыканием ротовой полости и одновременным опусканием нёбной занавески (мягкого нёба, оканчивающегося язычком); воздух свободно протекает через носовую полость: [м], [н], [ң].

Дрожащие согласные образуются путем вибрации, дрожания кончика языка и смыкания и размыкания его с альвеолами: [р].

По уровню шума (степени его интенсивности) согласные делятся на сонорные [л], [м], [н], [р], [ц], [й], [w] и шумные: [к], [к], [т], [н], [ш], [ц], [ч], [с], [ф], [х], [б], [ғ], [з], [ж]. Интенсивность шума у шумных согласных значительно выше, чем у сонорных.

Глухие и звонкие согласные определяются по отсутствию или наличию при их произнесении голоса (тона). Голос возникает в результате того, что голосовые связки сближены и дрожат при прохождении струи воздуха. Так образуются звонкие согласные. Разница между звонкими сонорными и звонкими шумными в том, что у звонких сонорных голос обычно преобладает над шумом, а у звонких шумных шум преобладает над голосом. Без голоса, при

помощи одного только шума образуются глухие согласные. При их произнесении голосовая щель раскрыта, а голосовые связки расслаблены.

Таким образом, все согласные по месту и способу образования составляют следующие разряды:

а) по месту образования:

губно-губные: [б], [м], [п], [w];

губно-зубной: [ф];

переднеязычные: [н], [л], [т], [р], [с], [ш], [ц], [з], [д], [ч], [ж];

среднеязычные: [й];

заднеязычные: [г], [к];

увулярные: [ғ], [қ], [ң], [х];

б) по способу образования:

шумные

1) смычные: [б], [к], [қ], [п], [т], [д];

2) щелевые: [ф], [г], [ғ], [с], [ш], [з], [ч], [ж], [х];

3) аффрикаты: [ц].

сонорные

1) смычные: [м], [н], [ң];

2) щелевые: [й], [л], [w];

3) дрожащие: [р].

Характеристика согласных

Фонема [б] – одна согласных из фонем, которая вызывает разногласия среди ученых. Г.Х.Ахатов в работе «Диалект западносибирских татар» пишет: «Нельзя сказать, что в диалекте западносибирских татар совсем нет звука [б]. Диалектный [б] не походит на литературный [б], он губно-губной, слабовонкий, фрикативный, употребляется между гласными одного слова и после сонорных [р, л, й]: кеүвэләк – бабочка, арва – телега;

Аның оссон пауы ̲ар – У него есть длинная веревка» [Ахатов 1963: 39]. На случаи перехода фонемы [б] в [в] указывает и Д.Г. Тумашева: «Билабиальный щелевой сонант [в] появляется в некоторых словах как следствие спирализации согласного [б], т.е. [б/п>б^в >w]: әwә - әбә - старшая сестра, нәwәрә - нәбәрә - внук, тәwәнәк – тәб^вәнәк – низкий» [Тумашева 1977: 26]. Х.Ч.Алишина звук [б] характеризует как губно-губной смычный звонкий согласный, указывает что фонема [б] встречается в интервокальном положении: цабата – ланти, пабай – дед, старик [Алишина 1992: 18]. М.А. Сагидуллин в работе «Фонетика и графика современного сибирскотатарского языка» звук [б] не рассматривает совсем, выделяя лишь [б^в], и характеризует его как щелевой (фрикативный) губной полувзвонкий согласный [Сагидуллин 2008: 8]. По нашему мнению, в тоболо-иртышском диалекте следует выделить функционирование фонемы [б] в общем и его вариантов: [б] фрикативного, [б] полувзвонкового в частности.

Отличительной особенностью ряда подговоров тоболо-иртышского диалекта татарского языка является наличие щелевого [б^в], при произношении которого губы не смыкаются полностью, а струя воздуха проходит между губами. Причем нижняя губа находится в положении, соответствующем половине расстояния между верхней губой и верхними передними зубами. Нижняя губа движется к верхним зубам при образовании [в], поэтому слышится призвук [в]. **Согласный** [б] приобретает фрикативный щелевой оттенок в положении между гласными: *ша^об^ва^ола* – ложка, *өйөб^вөс* – *наш дом*, *қа^об^вық* – *кожура*, *па^ораб^выс* – *идем*, *паб^вай* - дед, *қаб^вырга* – ребро, *әб^вә* - старшая сестра; а также между сонорными и гласными: *керб^ве* - ёж, *керб^век* - ресница, *қыйб^ват* - дорого, *туй б^вулты* – была свадьба. В определенных грамматических ситуациях чередуется с [п]: *қап* – *қабы* – обложка – его обложка, *шалтөп*– *шалтөбө* - колыбель – его колыбель.

По употреблению звуков [б] – [п] диалект тоболо-иртышских татар

относится к типу языков с преобладанием начальным [п] (хакасский, шорский, тувинский): *па^ола* – ребенок, *па^ойтақ* – много, *пүләк* – подарок, *па^орыу^м* – идти, *пылай* – таким образом, *пэйрәм* – праздник.

[п] – шумный смычный губно-губной согласный. Встречается во всех позициях в слове: в начале слова: *пуйтақ* – разведенный холостяк, *пицә* – женщина, *пал* – мед; в середине слова: *қапқа* – ворота, *опто* – налим; в конце слова: *алып* – взяв, *сәтәп* – пуговица, *кәртүп* – картофель.

В интервокальной позиции глухой [п] переходит в полувзвонкий [б]: *сәтәп* – *сәтәбе* – пуговица – его пуговица, *сап* – *сабым* – черенок – мой черенок. Приведем пример из фольклорного произведения:

Талтин талға қунар итем

Пылб^б ыл паласы пулсам.

қат эцентә парыр итем

Ясыу қарасы пулсам.

Информант: Абдразакова Магира Халитулловна (75 лет)

Собиратель: Абдразакова Разалия Раильевна

д. Старо-Кайшкуль Ярковского района Тюменской области 10.10. 2008г.

[г] – заднеязычный шумный щелевой полувзвонкий согласный. В отличие от литературного татарского языка в начале слова не употребляется, заменяясь своей глухой парой [к], ср. [Г]эрэй (лит.) – [К]эрэй (тоб.-ирт. диал.). Встречается а) в интервокальной позиции между гласными переднего ряда [ә], [и], [ү], [е], [ө]: *пәге* – перочинный нож, *сигес* – восемь; б) после сонорных согласных [л], [р], [й]: *пиргән* – отдал, *пирге* – ближний, *килген* – приходи.

В речевом потоке может быть представлен в начале слова на стыке двух слов, если предыдущее заканчивается на гласный: *пы гилте* – пы килте – эта приехала, *Тилә гитте* – Тилә китте – Диля уехала.

[ғ] – шумный щелевой увулярный звонкий согласный. В отличие от

литературного татарского языка в начале слова не употребляется, заменяясь своей глухой парой, ср. [Ғ]айбэт (лит.) – [к]эйбэт (тоб.-ирт. диал.); [Ғ]арэп (лит.) – [к]эрэп. Звук [Ғ] встречается: а) в интервокальной позиции в соседстве с гласными заднего ряда [а], [у], [о], [ы]: *пага* – лягушка, *угыу* – учёба, *тагын* – еще; б) после сонантов [л], [р], [й]: *цалгы* – коса, *паргалы* – идти, *қайгы* – горе; в) в словах арабского происхождения преимущественно в интервокальной позиции: *сәгәт* – часы, *рәгәт* – удовольствие, *пәгәт* – счастье.

В речевом потоке может быть представлен в начале слова на стыке двух слов, если предыдущее заканчивается на гласный: *ны гыс* – пы кыс – эта девочка, *аны галтыр* – аны калтыр – это оставь.

[к] – шумный смычный заднеязычный глухой согласный. Употребляется в соседстве с гласными переднего ряда во всех позициях слова: в абсолютном начале: *кесә* – карман, *көс* – осень; в корне: *кәсәңкә* – веранда, сени, *кесәл* – кисель; в аффиксах: *миңеңке* – мой; *ирттәңке* – утренний; в абсолютном конце: *сәнәк* – вилы, *итек* – сапоги.

В интервокальной позиции конечный глухой [к] чередуется с [г]: *күбек* – пена – *күбегем* – моя пена, *теләк* – желание – *теләгең* – твое желание.

[к] – шумный смычный увулярный глухой согласный. Встречается в соседстве с гласными заднего ряда во всех позициях: в начале: **қолақ** – ухо, **та^орақ** – расческа; середине слова употребляется до и после шумных согласных: **ақца** – деньги, **пақца** – огород; сонорных согласных [м] [н], [ң]: **пороңқо** – древний, старинный, **соңқо** – последний; в аффиксах: **тышқы** – наружный, **қышқа** – зимой. Звук [кь] употребляется в словах арабского и персидского происхождения в позиции абсолютного начала слова и в неинтервокальной позиции: **рәқмәт** – спасибо, **қәмөр** – жизнь, **қәсер** – сейчас. Приведем пример из фольклора:

Ақ поймамны пастыртың

*Ақ қарларға кеймәгәц,
Йәшъ күүңлемне ник ашқырты
Иқлас тиреп сөймәгәц.*

Информант: Абдразакова Магира Халитулловна (75 лет)

**Собиратель: Абдразакова Разалия Раильевна - студент
д. Старо-Кайшкуль Ярковского района Тюменской области 10.10. 2008г.**

В интервокальной позиции чередуется со звонкой парой [Ғ]: *тарақ* – расчёска - *тарагы* – его расчёска, *пыцақ* - нож – *пыцагым* – мой нож.

В интервокальной позиции, а также между сонорными и гласными [к], [қ] могут сохраняться: *әкә* – *старший брат*, но чаще переходят во фрикативизированные [г], [ғ]: *қурғаты* – боится, *са^оғал* – борода, *төлгө* – лиса.

[с] – шумный щелевой переднеязычный глухой согласный. Встречается во всех позициях в слове: в абсолютном начале слова: *сары* – желтый, *сөлгө* – полотенце, *сурау* – спрашивать; в середине слова: *пасар* – базар, *аусақ* – осина, *пасса* – если наступит, в абсолютном конце слова: *қас* – гусь, *қағас* – бумага, *йас* – весна. Приведем пример из фольклорного произведения:

*Алма пақцасынта үсең
Көл пақцасынта үсең.
Матур үсең, үтә сүсең
Кәешкултә пер үсең.*

Информант: Абдразакова Магира Халитулловна (75 лет)

**Собиратель: Абдразакова Разалия Раильевна - студент
д. Старо-Кайшкуль Ярковского района Тюменской области 10.10. 2008г.**

[з] – шумный щелевой переднеязычный полувзвонкий согласный. Встречается в интервокальной позиции: *палазы* – его ребенок, *мазайтым* – обрадовался; *Туктазын* – Туктасын; *Рижат* – Ришат; *аж эц* – ешь суп; в позиции между сонорным и гласным: *қуйза* – перестань-ка; *керзә* – зайди-ка; в

заимствованных словах: *тиливизыр* – телевизор, *азу*^w – азу, *казыйрук* – козырек.

Полузвонкий [з] встречается в Вагайском районе в населенных пунктах Тукуз, Сулеймени, Митькино, Казанское, а также в речи тех, кто по преимуществу являются потомками переселенцев из Поволжья, ассимилировавшихся с местным населением.

[т] – переднеязычный смычный глухой согласный. Встречается в слове во всех позициях: в абсолютном начале слова: *тана* – телка, *тэрэгэн* – таракан, *терге* – сосна, томшок – нос; в середине слова: *тақта* – доска, *пақта* – вата, *путқа* – каша; в конце слова: *қаным* – сахар, *тат* – пятно, *Қамут* – хомут, *савым* – посуда, *кэннит* – конфета. *Приведем пример из фольклора:*

Семене тулқынлатып

Йөсәсен уртәккәйем.

Пер айырылға қайғыларға

Түсәрсен йөрәккәйем.

Семе – Кәеш күленә коя торган елга.

Информант: Абдразакова Магира Халитулловна (75 лет)

**Собиратель: Абдразакова Разалия Раильевна - студент
д. Старо-Кайшкуль Ярковского района Тюменской области 10.10. 2008г.**

[д] – переднеязычный смычный полузвонкий согласный. Встречается в интервокальной позиции: *қадақ* – гвоздь; *сәдәп* – пуговица; *әдәпле* – культурный; в позиции между сонорным и гласным: *анда* – там, *қарда* – на снегу; *сәрдәк* – морковь. Полузвонкий [д] встречается, как правило, в речи тех, кто по преимуществу являются потомками переселенцев из Поволжья, ассимилировавшихся с местным населением.

[ф] – губно-зубной щелевой глухой согласный. Встречается в заболотном

говоре вместо литературного конечного [п]: *килеп* – *килеф*, *барып* – *парыф*; в заимствованных словах: *фанар* – фонарь, *фатага төшөү*^v – фотографироваться; в заимствованных словах вместо [в] в определенной позиции: *афтобус* – автобус, *афтомат* – автомат; а также в речи потомков переселенцев из Поволжья: *файта* – польза, *Фәнийә* - Фания.

Литературный [ф] часто переходит в [п]: *файда* – пайта – польза, *Фәрида* - *Пәритә* - Фарида, в заимствованных словах нередко [ф] переходит в [б]: *бронт* – фронт, *брикатилька* – фрикадельки.

Тарский говор выделяется из говоров тоболо-иртышского диалекта наличием звуков **ф, х** в арабо-персидских заимствованиях, что наблюдается и в записях В.В. Радлова: *Фатима*, *Мифтах*, *Фәрит*, *файда*. Эти звуки соответствуют звукам **ф, х** татарского литературного языка [Садыков 2008: 179].

[х] – увулярный щелевой глухой согласный. Встречается в основном в заболотном говоре тоболо-иртышского диалекта вместо литературного [к] в конце слова: *палык* – *палых* (заб.) – рыба, *пармак* – *пармах* (заб.) – палец, *қа^отақ* – *қа^отах* (заб.) - гвоздь; в других говорах – в заимствованных словах: *калхус* – колхоз, *харум* – хоромы и т.д.

[ш] – переднеязычный щелевой глухой согласный. Встречается в абсолютном начале слова: *шаб^әала* – ложка, *шақ* – *помои*, *шәлтөн* – колыбель, *шәм* – свеча; в середине слова: *әшкәрә* - очень, *шешә* - стекло, *ошак* – жалоба, в конце слова: *түш* – груд, *төш* – сон, *онаш* – лапша, *көмөш* – серебро.

Приведем пример из фольклора:

Йырны йырлай пелмәйем,

Уртасыннан пашлайым.

Ишәк кеб^ә ек ыңқырышып,

Маташтырып ташлаен.

Информант: Абдразакова Магира Халитулловна (75 лет)

**Собиратель: Абдразакова Разалия Раильевна - студент
д. Старо-Кайшкуль Ярковского района Тюменской области 10.10. 2008г.**

В заимствованных словах нередко [ж] переходит в [ш]: журнал - шурнал, жарить (инф.) – шарит (имя суц.); жилой – шилуй, аждаһа – аштаха и т.д.

[ж] – переднеязычный щелевой полувзвонкий согласный. Встречается в заимствованных словах: жаркуй – жаркое, жигулей – жигули. На территории Вагайского района в деревне Тукуз отмечено использование [ж] в некоторых словах в интервокальной позиции, когда [ш] переходит в [ж]: кеше – кеже – человек, йәшерү – йәжерү – спрятать, ажабей – ашап жибәр – скушай-ка.

[ц] – переднеязычный аффрикативный согласный. *Д.Г.Тумашева пишет: «Главной и наиболее яркой особенностью (тоболо-иртышского – М.Х.) диалекта является цоканье» [Тумашева 1977:53].* [ц] встречается во всех позициях в слове: в абсолютном начале слова: цац – волосы, цымылтық – занавес, цай – чай, цамлану – обижаться; в середине слова: ацыу – обида, ацқыц – ключ, цыцқан – мышь; в конце слова: пурыц – долг, қалац – калач, ац – голодный.

[ч] – переднеязычный аффрикативный согласный. *В ряде деревень Вагайского района – Вершинские, Осиновские, Одинарские и др., в отличие от других населенных пунктов, выделяется цоканье, что составляет их специфику. Например: килче – иди-ка, порча^оқ – горох, ча^оңғы – лыжи, ча^ой – чай. Данное явление отразилось и на заимствованиях, где наблюдается переход [ц] в [ч]: матачик – мотоцикл, танчы – танцы, пулнич – больница, чип – цепь, уличә – улица. Цоканье является характерной особенностью тевризского говора. Следовательно, по употреблению звука [ч] речь*

жителей большеуватских деревень проявляет общность с тевризским говором, нежели с тобольским.

[р] – переднеязычный дрожащий соннант. Встречается в абсолютном начале слова: *рэгэц* – толстая палка, *Рэсэй* – Россия; в середине слова: *сурәт* – рисунок, *онтырақ* – стелька, *порцақ* – горох, *қара* – черный; в конце слова: *цатыр* – полог, *йаңқыр* – дождь, *пәтер* – лепешка, *айғыр* – жеребец.

[й] – среднеязычный щелевой звонкий соннант. *Тоболо-иртышский диалект является йокающим, т.е. системно употребляющим в начале слова согласный [й]: йырлаучы – жырлаучы (лит.) – поющий, йән – жан (лит.) – душа, йәйәү – жәяү (лит.) – пешком, йемеш – жимеш (лит.) – плод, йылы – жылы (лит.) – теплый.* Употребляется в абсолютном начале слова: *йәй* – лето, *йастық* – подушка, *йән* – душа, в корне: *тайақ* – палка, *сыйыр* – корова, в конце слова: *май* – масло, *көй* – мелодия, *пай* – богатый. Приведем пример из фольклорного произведения:

Уйлар уйларсын әле,
Сыулар пуйларсын әле.
Уйлар уйлап, сыулар пуйлап,
Сағынып йырларсын әле.

Информант: Абдразакова Магира Халитулловна (75 лет)

**Собиратель: Абдразакова Разалия Раильевна - студент
д. Старо-Кайшкуль Ярковского района Тюменской области 10.10. 2008г.**

[л] – сонорный щелевой боковой переднеязычный согласный. Ограничен в употреблении в начале слова, как в литературном языке, так и в диалекте. Поэтому в начале слова встречается преимущественно в заимствованных словах: *ләсник* – лесник, *ләпәтәй* – лепешка, *ләнте* – лентяй. В собственно татарских и тюркских словах используется в середине и конце слова: *пеләсек* -

браслет, *қалын* - толстый, *сагал* – борода, *моғол* – копна.

[м] – сонорный смычный губно-губной согласный. Встречается в слове во всех позициях: в абсолютном начале слова: *муел* – черемуха, *мешәк* – кот, *мәшкә* - гриб, в корне: *қырмыска* – муравей, *томан* – туман, в абсолютном конце слова: *арам* – впустую, *перәм-перәм* – по-одному.

[н] – смычный переднеязычный сонант. В начале слова употребляется в ограниченном числе лексем – в основном это местоимения: *ней*, *нимә* – что, *ниңә* – сколько, *ник* – почему, *нейтәй*, *нинтәй*, *нейтәйен*, *нинтәйен* – какой; *нәпсе* – алчность, *нерге* – малек, *нәнәй* – младенец. Активно употребляется в середине и конце слова: *тана* – телка, *торна* – журавль, *тейен* – белка, *қолон* – жеребенок, *қан* – кровь.

[ң] – смычный увулярный сонант. Не встречается в абсолютном начале слова вообще. Употребляется в середине и в конце слов: *қыңыр* – набок, *саңырау* – глухой, *сиңә* – тебе, *тың* – очень, *угытың* – ты учился.

[w] – губно-губной сонант. Встречается в начале слова, чаще употребляется между гласными: *wa^oқыт* – время, *wa^oтан* – Родина, *са^oвым* – посуда, *та^oвық* – курица.

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

- 1. Система согласных звуков тоболо-иртышского диалекта татарского языка.**
- 2. Характеристика согласных по месту образования.**
- 3. Характеристика согласных по способу образования.**

Практические задания:

1. В предложенном тексте проследите функционирование глухих согласных звуков. По вашему мнению, оглушение согласных – явление, присущее лишь тоболо-иртышскому диалекту татарского языка? Наблюдается ли оглушение согласных и в других диалектах татарского языка?
2. Выделите из текста 3 глухих согласных звука (на ваш выбор) и охарактеризуйте их.

Текст для анализа

[күпәктә / wa°қа↓бай тигән / а°таклы көрәшцә пулған // пәргәннө / қа°сақлар килән сурағаннар↓игән / кәм мынта иң↓көцлө / тин // қа°сақларның иң↓көцлөсөнө / көрәшкәлө төшкән↓игән / wa°қа↓бай / әм йыққан↓игән қа°сақларның иң↓көцлө кәшәсэн // шуннан қа°сақларның қа°йwәрсә / ны та°тарның көрәшән көцө пөтсә парыwәр йығарныс / тин / тағын↓та а°ңа көрәшкәлө төшгәннәр↓игән / пәр↓пәрсәннән а°рғасыннан // ләкин үл парын↓та пәрәм↓пәрәм йығып цыққан↓игән // көрәшгән↓өцөн а°ңа па°йлар пайтақ па°йлык пиргәннәр↓игән // шулай↓итән / үл үс көцө↓ләнән пайтақ па°йлыкларға йәтәшкән↓игән // а°ның па°шы↓ләнән иңнашы тоташ↓шигәллә пулған↓игән // мының пәлэгәнтө / а°йү палтыры нар↓игән тигәннәр / қа°сақлар // а°ларның көрәшцәләрә wa°қа па°йтән↓қына йығылган пулған↓игән // шулай↓итән / үл уртаца↓ғына па°йлыклы кәшә / а°ннан↓суң па°йыған↓игән //]

Про Вака-бая (Вака-богач)

В Кобяке был знаменитый борец Вака-бай. Однажды пришли казаки и спросили: «Кто здесь самый сильный?» Вака-бай вышел на борьбу против самого сильного из казаков и победил. После этого некоторые казаки подумали: «Когда силы татарина иссякнут, мы его победим», и выходили друг

за другом с ним бороться. Но он всех побеждал. За борьбу богачи ему дали много богатства. Таким образом, своими силами он разбогател. Казалось, что у него голова срослась с плечами. Казаки говорили, что у него в руках есть медвежьи жилы. Казачий борец только в борьбе с Вали баем одержал поражение. После этого из среднего богача Вали бай превратился в очень богатого.

Информант: Альмухаметов Рахматулла Сагитуллович (75 лет)

**Собиратель: Абдуллина Танзиля Мухамедовна - студент
д. Кобяк Вагайского района Тюменской области**

Практические задания:

1. В предложенном тексте проследите функционирование звонких согласных звуков. По вашему мнению, вследствие чего происходит озвончение согласных? Повсеместно ли находит отражение явление озвончения в тоболо-иртышском диалекте?
2. Выделите из текста 3 звонких согласных звука (на ваш выбор) и охарактеризуйте их.

Текст для анализа

Қайваннар.

Порон-порон саманта эле кешеләр пулмағанта, төстә қайваннар ғына йәжәгәннәр игән. Пер йылны ацлық йыл пулған игән, ажағалы пернәрзә тә пулмаған игән. Ацлықтан көн қайваннар үлеп киткәннәр игән. Қалған игән: айу^w, а^oт, төлгө, пүре, қуйан, цыцқан и пубыр.

Ажағалы пернимә пулмағац пылар аравыстағы самай карт қайванны ажарвыс тителәр игән. И пер-переннән йәшләрән сурайтылар игән. Аю:

-Мин эле йәшь, - тите игән,

Төлгө:

-Мин дә эле йәшь,

Пуре:

-Мин дә.

Қуйан:

-Мин дә йәшь,

Цыцқан:

-Мин самай йәшь арағыста - тите игән. Аннары суң аттан сурайтылар игән:

-Син це йәшь мә?

-Мин үземнең йәжемне пелмәем, - тите игән, -ну күтке тойақларымда минең йазылып қуйған йәшьмә мин, әллә қартма.

Аннары мының тойақларын қарағалы торғаннар игән – ат пыларны, тойақлары пелән тивеп, қацып киткән игән.

Аннан суң пубыр әйтәте игән:

-Мин арағыста самай қарт, мине и ажаң.

Пубырны суйып йылгага йу^wғалы төлгө пелән пүре киткән игән. Қалғаннары ут йағып пежергәле әзерләп қалған игәнделәр.

Төлгө пелән пүре итне йывып йатқанда, пүре иткә қарайты игән ажағызы килеп.

Төлгө мыңа:

-Ажағың килсә ажа, - типте.

-Ажап қуйсам қалғаннарға нимә әйтәмен, - тигән игән.

-Йә, қайғырма миңа қарарсың, мин перәй нәрсә уйлап әйтерем, - типте төлгө.

И пылар итне пүлежеп ажап қуйғаннар игән. Қайткац пылартан:

Қайта ит? - тип сурайтылар игән.

Пүре кәпләшкәннәре шигеллем төлгөгә қараған игән. Мыңа:

-Нимә қарайсың, ажағанта қарамаған қуй, - типте.

Информант: Курманова Хакима Каримовна (77 лет)

Собиратель: Хабибуллина Наиля Наилевна - студент

д. Сулеймени Вагайского района Тюменской области (26.07. 2006 г.)

Практические задания:

1. В предложенном тексте проследите функционирование согласных звуков. По вашему мнению, зависит ли позиция согласного в слове от места образования? Проследите, какие согласные чаще употребляются в начале слова, в конце; какие согласные звуки в начале слова не употребляются вообще; какова частотность употребления согласных заднеязычных и увулярных в начале, в конце слова; в интервокальной позиции?
2. Выделите из текста 2 губных согласных звука (на ваш выбор) и охарактеризуйте их.
3. Выделите из текста 2 переднеязычных согласных звука (на ваш выбор) и охарактеризуйте их.
4. Выделите из текста 2 заднеязычных согласных звука (на ваш выбор) и охарактеризуйте их.

Текст для анализа

[пэснэң а°у°лтáн а°лыс↓тү°гэл йэртэ / йа°қишылáр йа°тқан / йэр пáр // а°ны́ пэстэ / а°станá↓тин / йөртэтлэр //

утысыңы́ йыллартá / а°стананың эцэнтэ / пэр урыс / цыцып куйған↓итэ // мйн ышáнмайым / сэсснэң нимэгэскэ↓тин // ша°ннан↓сун / ул урыс / игэңцэ көннэ↓үк / та°ртышып үлтэ //

суғыштáн↓сун / а°стананың эцэ↓лэлэн / йул эшлэп киттэлэр // шуннан↓суң / а°ның эүлиясэ / пэрэүнэң төшэнэ кэрэптэ // пэс / йэшэл йа°праклы́ / қа°йын йа°нына күцэп киттэк / тин // йул пуйтағы́ / пөтөн йа°праклары́ қа°йынарның / койолып пөтсэ↓тэ / қышқы көннэргэ↓ца°клы / пэр қа°йынның йа°праклары́ йэм↓йәшэл пулып / утыраты↓игэн // ул йэм↓йәшэл йа°праклы́ қа°йын йа°нынта́ / пэр көцкөнэ↓гэнә күлицэгэц пáр // кáйпэр кэшэлэр / ул күлнэң су°ынта́ / икэ а°ққошны́ / күрэтлэр↓игэн //

*қа^ортларның әйтү^нңә / ұл а^оққошлар / іцқа^олай оқон кйтмәсә^дтә /
кәшәләрн^нң / күс^да^олтын^та / әлл^әқ^алай / йуғалып кит^әтләр / им^әш //
м^нә шунтай қәлл^әр пулт^ы / нәсн^нң йа^оқт^а]*

Недалеко от нашей деревни есть могила святых. Ее у нас называют астана.

В тридцатые годы в астану один русский ходил по нужде, говоря, что не верит в ваших святых. Потом на второй день его парализовало, и он умер.

После войны через астану проложили дорогу. После чего один из святых приснился одному человеку. И сказал, что они ушли к березе с зелеными листьями. На этом месте у всех берез листья уже опадали, только у одной березы до зимы листья были зеленые. Около этой зеленой березы есть маленькое озеро. Некоторые люди на этом озере видят двух лебедей. По словам стариков эти лебеди никуда не улетают, но на глазах у людей куда-то исчезают. Вот такие дела происходили в наших краях.

Информант: Хабибуллина Мусавара Масгутовна (84 года)

Собиратель: Рабикова Лилия – студент

д. Большие Тибендя Усть-Ишимский район Омской области (4.08.1994 г.)

Практическое задание:

1. *Предложенный текст в транскрипции запишите по принципам литературной орфографии. Определите, какими буквами передается звук [w] в орфографии.*

[а^оллапирт^ә турын^та //

*а^оллапирт^ә а^отамның ик^ә а^оты / ик^ә сыйыры / а^оннан қуйлар пар^дитә
// қа^орттам а^оларның ос^ақ у^на^оқытлар^дпуйына на^ола тұмағац / нәргөнн^ә
н^әр пыларның на^оласы ту^ныпты //*

шуның^доқон ұл йа^оңа^дтуған на^олағ^а а^оллапирт^ә^дтип ис^әм

*пиргэниэр↓игэн // нй↓оцон тисэң / ны йа°ккá пa°лá ту°ҕантá қa°рттам
эйтэнтэ / мэнэ миңá↓та а°лла пиртэ / тин / ны пa°лá ту°ҕац // мэнэ
шуннан↓суң интэ ны пa°лагá а°ллапиртэ тигэн исэм йа°тын↓қа°лыпты //
эүэл а°улыныста су↓тирмэн пáр↓итэ // а°нта тирмэниэ↓нулып шэрин
қуспáэн эшлэптэ / э / а°ниан↓суң / нийэсмоҕэммэт ибразимып//*

Легенда об Аллабирде

У моего отца Аллабирде были две лошади, две коровы, еще были овцы. У деда долгое время не было детей, в один день у них родился сын.

Поэтому он новорожденному ребенку дал имя «Аллабирде». Потому что, когда родился ребенок, дедушка сказал: «Вот и мне Аллах (Бог) дал ребенка». Вот после этого у ребенка присвоили имя «Аллабирде».

Раньше в деревне была водяная мельница. Там мельником работал Шарип Кусбаев, а потом Ниязмухамет Ибрагимов.

Информант: *Аллабердиев Кабир Аллабердиевич (85 лет)*

Собиратель: *Асхат Ниязов*

д. Лешаково Вагайского района Тюменской области (1994 г.)

Практическое задание:

В предложенном тексте проследите функционирование звука [ф]. Соответствует ли произношение слов с данным звуком аналогичным литературным словам? Каков звуковой состав этих слов в литературном языке? В других говорах тоболо-иртышского диалекта?

Текст для анализа

Алтын санык

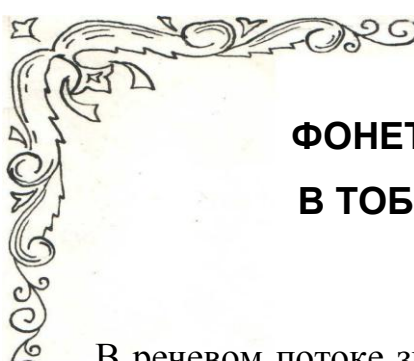
Тэпкинаш авылыннан йырак түгел, урманта, күл йанынта алтын санык пар. Ул элек күмелгэн. Санык эцентэ алтын. Төрлө кешелэр аны алҕалиткэннэр. Тик алалмаҕаннар, санык төфкэ төшөп утырат имеш.

*Ансын муллалар уғыныф алғалиткәннәр. Пылар тоуа қылғаннар,
уғынқаннар. Кеше аяқ йулы сүрәте төшгән. Сантықны алу оңон теләк
устырғалы кәрәг иген. Муллалар мыңа риса пулмағаннар. Сантық өстөнтә
икке кара төлге утрат имеш. Алар сантықны сақлайтлар имеш.*

Информант: Баганаева Зифа Амировна

Собиратель: Кабирова Гульнара - студент

д. Лайтамак Тобольского района Тюменской области 24.08.1991 г.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ТОБОЛО-ИРТЫШСКОМ ДИАЛЕКТЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

В речевом потоке звуки могут подвергаться взаимному воздействию и в результате менять свой акустический и артикуляционный «облик». В зависимости от факторов, вызывающих звуковые изменения, последние подразделяются на позиционные и комбинаторные.

Позиционными называются звуковые изменения, которые обуславливаются местом (или позицией) звуков в слове или слоге. Позиционные изменения бывают двух видов: одни связаны с изменениями начальных или конечных звуков в слове или слоге, другие – с характером слога, т.е. его ударным или безударным положением.

Комбинаторными называются такие фонетические процессы, которые возникают в речи в результате артикуляционного взаимодействия звуков в пределах слога, фонетического слова или речевого такта. В речевой цепи происходит наложение артикуляции одного звука на артикуляцию соседнего. Наложение артикуляций разных звуков называется коартикуляцией.

Артикуляция любого звука состоит из трех основных фаз:

1. Экскурсии, когда речевые органы готовятся к звукопроизводству;
2. Выдержки – основной части звукообразования;
3. Рекурсии, когда органы речевого аппарата возвращаются в нейтральное положение.

Следовательно, суть комбинаторных изменений звуков состоит в наложении рекурсии предшествующего звука и экскурсии последующего.

Различают несколько типов комбинаторной адаптации звуков – аккомодацию, ассимиляцию, диссимиляцию, метатезу, гаплоглию, диэрезу, протезу и эпентезу.

Редукция

Редукцией называется такой тип позиционных звуковых изменений, при котором гласные в безударном положении ослабевают, т.е. утрачивают часть своей силы и долготы, в результате чего могут подвергаться количественным и качественным модификациям. Следует заметить, что тоболо-иртышскому диалекту качественная редукция не свойственна, здесь гласные подвергаются только количественной редукции.

Количественная редукция – это изменение характеристик звука, вызванное сокращением длительности и изменением тембра в безударной позиции. Редукции в тоболо-иртышском диалекте подвергаются гласные [e], [ы], [o] в безударной позиции.

В тоболо-иртышском диалекте, как и в татарском языке, находит выражение полная количественная редукция: *порын* – нос – *порны* – его нос, преимущественно частичная количественная редукция, когда звуки [o], [ы], [e] в безударной позиции произносятся короче: *тителәр* – сказали, *порынына* – на нос, *килетеләр* – оказывается, приехали.

Сильно выражена такая редукция в заболотном говоре тоболо-иртышского диалекта: *партылар* (ваг.) – *партлар* (заб.), *киләтеләр* (ваг.)–

киләтләр (заб.). И менее заметна редукция у вагайских татар, проживающих в деревнях Лаймы, Юрмы, и ярковских татар, проживающих в деревнях Старый Каишкуль и Ново-Каишкуль, так как, было упомянуто выше, речь их характеризуется медлительностью и мелодичностью.

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

- 1. Понятие о редукции.**
- 2. Качественная редукция.**
- 3. Количественная редукция.**

Практические задания:

1. Встречается ли качественная редукция в татарском языке в целом и в тоболо-иртышском диалекте в частности?
2. В предложенном тексте найдите случаи редукции. Определите, тип редукции по степени редуцированности.

Текст для анализа

[писәләй↓шык пәлгән эшләре //

*әү"әлгә у"а°кытта / пәснәң↓йа°кта / әшгәрә тың уҗымышлы әү"лиә /
сифырың / писәләй↓шык тигән кәшә / йәшәгән↓нулған // а°ның / үсә↓пәлән
пәргә / нийш қысы йәшәгән↓игән // үл үсә тәрә нулғантә↓ук / нийш қысына /
йәтә нийәнәң сөтөн са°утырып / а°ны / па°лцык↓пәлән а°ралаштырып пәргә
/ кирәүц суктырған // а°ны күргәц / па°шғә кәшәләрнәң мыңа исә↓гитәнтә //
шуннан / ны шыктан а°лар сурәнтылар / ны нымә эшләйсәс сәс пылай / тийп
// үл а°ларғә шулай↓тийп әйтәнтә / мин мәнә үлсәм / ны кирәүцләр
ка°бәрәмнә йа°пқалы // шуңа ка°рән торған ка°лык тағын↓та а°чәпкә
қалыпты // шуннан ка°йпәрәүләрә а°ларның / сурәнты тағын↓та мыннан / ә
ник а°лай нийә сөтөннән↓кәнә / тийп // а°ларғә↓та ны шык қарт ча°у"ән*

та^ошынты / мін үлсэм эгэр^ттэ / пәриләр йа^отқысмаслар // нэй^оцон тисэң
/ йәл^опәриләһнэ мін эшлэтэмэн // эгэр^ттэ интэ йэтэ пийәнэң сөтөннән
па^осып / пылай кир^овэцләрнэ қылтырсам / үл у^оқытта интэ / пәриләһнэң
минэ қуға^оғалы урыннан қәлләрәннән килмәс //

пәргөннәһнэ / мәнә мынтай^тта қәлләр пулынты // пәр^огөн а^олтан
писәләй^шық а^оу^оылтағы кәшәләргә әйтәтә^шигән / иртә төһнэ мін
әйткән йәргә пәр^омаң // а^онта / минәң қушубым^шпуйыңца / пәриләр
эшләйтәләр // ату / пәрәйэгәсгә / пәрәй^шнимә пулып^шқуймасын / тин // үл /
қыйылтау тигән йәртә / пәриләргә пәцән эшләткән^шигән // пәриләр / пәр
төһтә / пәцәннэ цауып қуйатлар^шигән // а^оннан / үл^шук төһтә / а^оны
қоротоп / кибәнгә өйөп қуйатлар^шигән // шулай пәриләһнэң / пәцән ца^ошып
йөргәнән / кәшәләр^ттә күргән^шпулған / үсләрә күрәнмәсә^ттә / көцкөнә^шгәнә
ца^олғылар / чыш^шчыш^шитән / ца^ошып паратлар^шигән // ул^шпуйта /
өсәрә^шпулған кәшәләр / йа^онаш пәрмай^шғына қарағаннар^шигән / ә пәрәүә
күргәлә^штин / әшгәрә йуық килгән^штә / а^оның пәр а^ойағын ца^ошып
ушып^шкитәптәләр / қәттә // эшләрән пөтөрөп қуйға^шц / пәриләр
писәләй^шықтан та^оғын^шта әш сурәп киләтләр^шигән // ә интә /
шулай^шитән / писәләй^шық пәриләргә / а^олар эшләй^ша^олмаслық әш
эстәпақса^шта / а^олар а^оны эшләй а^олғаннар^шигән // ә интә көс көһнәрәһнтә /
қырта эшләр пөткәң / үл а^оларға иләк^шләнән сү та^ошытып китсә^штә /
та^ошый^шта^ошый / шәл пәрницәк қыйланып / мүцкәнә тултыратылар^шигән
//

а^оннан^шсуң интә / пәриләр а^оны^шта эшләй^ша^олға^шц / үл а^оларға көһнән
а^орған иштәрәһнтә / осон қыр тигән йәртә // шулай / қыйлана^шқыйлана /
қомта пәриләр а^орған^шта ишән қуйатлар^шигән // ишән қуйғаннан^шсуң /
писәләй^шыққа килән әйтәтләр^шигән / ишән қуйтык а^орғанны / әйтә / үсәң
па^орып пинимайт итәб^шәл а^орғанны / тин // шуңа^шғаршы ны а^оларға

әйтәтә↓игән / пылай / йақ / мин пармайым / сәс үсәгәс а°лып↓килән мынта /
а°ннан↓суң қа°рапағырвыс / нәйтәй а°рған ишгәнәгәснә // шуннан / йа°райты
/ тин / пәриләр / қомнан цығып китәтләр↓игән // а°ннары а°лар парын
қомнан↓тигән а°рғанны күтәрәуәйсәләр / қом қойылып китәтә↓игән
// шуннан пылар та°ғын ишәпағатлар↓игән қомнан а°рған // та°ғын↓та
шулай нулыпты // шулай↓итән / пәриләр әллә↓ницәмә мәртәуә пылай↓ук
қылыппаққаннар / сун / писәләй↓шыкның йа°нына а°лып килә↓алмағац / қом
па°у°ын ташлап қа°цатлар↓игән // шулай↓итән / үл пәриләргә па°йтақ
әшләрнә әшләткән↓пулған//

пәргәннә / писәләй↓шық қа°йна°ул а°у°лыннан иртәш йылғасы↓аша /
кимә↓пәлән кицән / ууаул а°у°лына па°рған↓пулған // үл а°у°лта икә кәшәнә
тәсәткәннән↓суң / үсә↓тә кинәттән а°у°рын↓китәптә // интә / әцәл
қәстәсәнтә пулғанта / кәшәләргә пылай↓тин әйтәптә / әгәр↓тә минә
қа°йнау°л↓йа°ққа иртәш↓аша кимә↓пәлән а°лып↓китсәгәс / пәр та°қтаға /
ат қойрығыннан ишәлгән / қыл тиләгә↓пәлән пәйлән↓қуйың / тин // мыңа
йәшләр көлән / үләнпақ мәнә / қыймылтәрсыңма↓игән / тигәннәр //
шуннан↓суң / үл йәшләргә / писәләй↓шық пылай↓тин әйтәптә / йақ / сәс
минән көлмәң / минәң әйткәнәмнә қылың // әгәр↓тә интә / а°лай
қылмасағыс / сәснә қа°рап итүәм↓тә пәр // сү пәриләр минә па°тырғалы
та°йашырлар // шунның↓өцән қәсәр пылар / пәрәсә↓тә / минәң күс↓а°ғымта //
ат қойроғыннан қыл тиләгә ишәб↓а°лың / тин қуйыпты // кәшәләр
ыша°нса↓ышанмаса↓та / а°ның үтәнәцән қылыптылар // шулай↓итән /
қылтан тиләгә↓гәнә ишәп а°лғаннан↓суң / та°ғын↓та нимә әшләйәс / тин
сурап / а°ның↓йа°ққа қа°равақсалар / үл интә үлән↓тә қуйыпты //

иртәш йылғасы↓аша а°лып↓цыққалы тин кимәгә са°лғанта↓та /
а°ның әйткәнәнцә / пәр та°қтаға қылтан ишәлгән тиләгә↓пәлән пәйлән
қуйыптылар // үл көннә тымық пулғанға / иртәшнәң суы↓та тыныц↓қына

*а°ғып торған пулған // шулай тыныңқына кимә на°рыпдутьығантá / интэ
иртэшинэң уртасына пылар йэткэнтэ / кимә кинэттэн ұл йа°ққада / пы
йа°ққада а°у°нақлай на°шлағандигэн // әйтэрсэң / сү а°стытан пэр
нимэлэр кимэнэ / ұл йа°қтанда / пы йа°қтанда күтэрэwәйтэлэр // шулай
пэр мәртэwэ әшгэрэ қа°ты кимә а°у°нақлағантá / үлгэн кәшэ төшэп
китэйдасынты // шунтадығына кәшэлэр а°ңлапты а°ның әйткэнэн //
тыныңланғаннансұң кимэтэгэлэр / йа°райты / ишшэ а°ның әйткэнэнцэ
қылтык // а°лай қылмасак / пэлмәйwэс / нүмә пулардита пэснэнцэлэн / тин
// шуннансұң қа°йнау°л а°у°лына а°ны а°лып қа°йтканнансұң / қыслары
пишәү°тә пылайтин әйтэнтэ / а°таwыс тэрәпулғантá әйткэн /
пийэлэрнэң сөтөwэлэн на°лцык а°ралаштырылған кирwэцдэлэн күмгэлэ /
тин // а°ныңөцөн / а°лай қылың / тин қыслары әйтэнтэ //
шуннансұңқына кәшэлэр а°ны / ололап күмэнтэлэр //*

*қәсэрдтэ / қа°йнау°л а°у°лыннан а°лысдүгэл йэртэ / исгэ үлэк / тигэн
йэр пар // а°нтá / кирwэцтэн эшлэнгэн қа°wэртэ / писэләйшық йа°таты //
ұл пуйны / йа°қшылар йа°тқан йэртин / йөртэглэр // ұл кирwэцтэн
эшлэнгэн қа°wэртэн уң йа°ққарак / қырык қыс йа°таты // ұл а°лайдук
а°талаты / қырык қыс // игэнцэләй / қыслар үлэк / тин йөртэглэр мынтá //
а°ның интэ тарих әм лэгэнталары үсэ на°шғá //*

Дела, которые мог совершать Бизаляй-шейх

Раньше в наших краях жил очень умный человек – святой, который мог совершать разные колдовства Бизаляй-шейх. Говорят, с ним жили пятеро его дочерей. Когда он был еще жив, он попросил, чтобы его дочери надоили молоко семи кобыл и помешав молоко с землей, сделали кирпичи. Увидев это, люди удивлялись и спрашивали у шейха, чем же они занимаются. Он им сказал так: “Если я умру, этими кирпичами нужно

будет обкладывать мою могилу”. После этих слов люди еще больше удивились и некоторые опять спросили, почему же именно из молока кобылы. Им старый шейх ответил: “ если я умру, меня пэри (нечисть) в покое не оставят, потому что я их заставляю работать. А если же сделать кирпичи, используя молоко семи кобыл, то они не смогут меня тревожить, поднять с места.

Однажды произошли вот такие события. За день Бизалей-шейх говорит односельчанам: “Завтра, никто пусть не ходит на указанное мною место, так как там, по моему приказу будут работать пэри, боюсь, чтобы они кому-нибудь вреда бы не сделали. Оказывается, на местности, называемом Кыелтау, он заставлял их готовить сено. Пэри, оказывается, за одну ночь косят сено и в ту же ночь обсушив, ставят копну. Даже люди видели, как эти пэри косили сено, самих их не было видно, но маленькие косы со свистом косят сено, люди смотрели на это чудо издали, не подходя близко. А один человек, поинтересовавшись, подошел, оказывается, так близко, что один из них порезал ему ногу. Закончив свою работу, они, оказывается, подходили к Бузалай-шейху попросить еще работы. А Бизалей-шейх никак не мог придумать работу, которую те не могли бы выполнить. А осенью, когда на полях работа заканчивалась, он их заставлял носить воду решетом. Но те, каким-то образом, умудрялись бочку водой наполнить.

Рас пэри и эту работу могли выполнить, он заставил их свить аркан из песка. На местности, называемом “Осон кыр” (длинное поле) каким-то образом те умудрились и аркан свить из песка. После того, как свили аркан, то, оказывается, подходили и говорили, “иди, принимай работу”. А он им в ответ: “Нет, не пойду, принесите сюда, свой аркан, посмотрим, потом, какой вы там аркан свили”. Пэри идут обратно, пытаются поднимать аркан, а весь песок, оказывается, сыпается. После этого они опять пытаются свить аркан из песка и все также повторяется. Так пэри

пытались несколько раз, но не смогли принести аркан к Бизалей-шейху. Рас не смогли выполнить его задание, то босают эту затею и убегают от него. Таким образом, он много дел их заставлял выполнять.

Однажды Бизалей-шейх направлялся из деревни Кайнаул к деревне Убаул, то переправлялся на лодке через Иртыш. В той деревне, после того как лечил двоих человек, сам резко заболел. Перед смертью он сказал жителям деревни: “Если вы меня обратно переправите через Иртыш, то привяжите вожжами, свитыми из хвоста лошади”. На это молодежь только засмеялись, говоря: “Вот, попробуй умереть, посмотрим, сможешь ли шевелиться”. После этого Бизалей-шейх сказал молодым: “Нет, не смейтесь, делайте так, как я сказал. А если не сделаете так, то я могу вас погубить. Водяные постараются меня утопить, поэтому, давайте, перед моими глазами свийте вожжи из хвоста лошади. Люди, хотя особо и не верили, сделали все так, как он сказал. Таким образом, как свили вожжи, хотели спросить его о его пожеланиях, но к этому времени он уже умер.

Когда его укладывали на лодке, чтобы переправить через Иртыш, его привзали вожжами, свитыми из конского хвоста. День был тихим, поэтому и вода Иртыша текла тихо. Так они начали спокойно переправляться, достигли уже примерно середины Иртыша, как вдруг, лодка начала туда-сюда раскачиваться, как будто что-то то с одной, то с другой стороны подымали лодку, раздрасывали в разные стороны. Так следующий очень сильный удар заставил лодку так раскачаться, что мертвый человек еле не выпал.

Только тут люди и поняли, о чем он говорил. После того, как успокоились, люди в лодке обрадовались, что сделали все, как он просил, а если нет, могло бы быть намного хуже. После этого его привезли в деревню Кайнаул, их встретили его дочери, которые рассказали о просьбе отца, который попросил обкладывать могилу кирпичами, сделанными из молока семи кобыл. Только после этого его похоронили со всеми почестями.

Даже сейчас, в местности, неподалёку от деревни Кайнаул, есть место, которое называется святым. Там находится могила Бизаляй-шейха, обкладованная кирпичами. Это место называется местом, где покоятся святые. Чуть правее этой могилы, лежат сорок девушек. Это место так и называется, могила сорок святых девушек. У них есть свои легенды.

Информант: Давлетбакиева Чинан Ахметовна (71 год)

Собиратель: Рябиков Руслан - студент

д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области 2.10.1993 г.

Аккомодация

Аккомодация (от лат. *assomodatio* «приспособление») – такой тип комбинаторных изменений, при котором артикуляции соседних гласных и согласных звуков приспособляются друг к другу.

Если экскурсия последующего звука приспособляется к рекурсии предшествующего, то такая аккомодация называется прогрессивной: па^oр, па^oвай. Приспособление рекурсии предшествующего звука к экскурсии последующего приводит к регрессивной аккомодации: тук, бур.

Аккомодация в зависимости от действующего звука делится на аккомодацию гласных – изменение гласных под влиянием согласных и аккомодацию согласных – изменение согласных под влиянием гласных.

Аккомодация согласных проявляется в следующем:

1) в соседстве с гласными переднего ряда согласные палатализируются, а в соседстве с заднерядными гласными веляризируются: *қайтатылар* – *киләтеләр*;

2) в сочетаниях согласного с огубленными гласными происходит огубление согласного. Особенно сильное влияние оказывает гласный на предыдущий согласный звук: тук – насытившийся – так – одинарный, в слове тук [т] произносится с призвуком [у]. Причина этой регрессивной аккомодации

в том, что при артикуляции звуков происходит наложение экскурсии огубленного звука на рекурсию предыдущего звука.

Аккомодация гласных проявляется в следующих случаях:

1) предшествование гласному губного согласного придает первому призывку огубленности: па^oр – иди, ма^oй – масло. Артикуляционно оно объясняется тем, что губы из положения активного произношения не сразу переходят к нейтральному, что приводит к огублению гласного;

2) предшествование гласному носового согласного ведет к назализации гласного: нацагай – молния, мамы – бабка, танау – нос.

В случаях аккомодации следует заметить, что влияние гласных на согласные намного сильнее влияния последних на предыдущие.

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

- 1. Понятие об аккомодации.**
- 2. Типы аккомодации по действующему звуку.**
- 3. Типы аккомодации по направлению.**

Практические задания:

1. В предложенном тексте найдите случаи (по 5 примеров) аккомодации гласных и согласных.
2. Определите в выбранных вами примерах тип аккомодации по направлению.

Текст для анализа

*Ғышша^oйыр а^oу^wлынта / қыикмэт па^oваның ойоннән / оцэу суғышқа
китэн / нэрэу^w суғыштан кирэқайтматы // а^oу^wлтан / суғыш қырынта /
йа^oтынқалты утыс кэш / көқкөнә а^oу^wыл пулсақта // ибраім
ишмөғәммәтен / суғыштан әу^wәл а^oу^wлта / уғытатығанитә / а^oннан
суғыш у^wақытта / а^oнта китэн / шуннан килмәтә // рэвалүциәтәнқалтта*

/ а°у°лтá / wәлі↓бай тигән кәшэ нәр↓итэ // а°ның ниш ницәсэ нәр↓итэ // а°ның а°у°лтá икэ эташлы ойó↓пулған // ма°гасиннары йыша°йырта эм торатá пулған↓игән // үсэ үлгәц / кәцэ ницәсэ а°қцаларын эм а°лтыннарын а°лын / уwá↓йа°кка қа°цып киткән↓игән // шуннан оцó↓па°шы йуқ / пөгөнгө көнгәцәк // әйт эм па°шқá пәйрәмнәртэ / үл wәлі↓бай / а°у°лның кәшэләрэнэ / кэмгә ма°й / кэмгә он↓кәрәк / нәрэнә↓тә пирэп торған↓игән // а°ның пийэк қа°пқалары пулған↓игән / үсәнэң кәшэләрэ↓тә ышаныцлы // кәсэр / а°ның оноғы сәптэтэ йәшәйтэ / wәлиэп мәғәммәткирәй↓әкә // үл а°ғацлартан төрлө↓төрлө нимәләр эшләйтэ // үсәнэң ойонтэ үл / а°ғацтан / йәгәрмә↓төрлө нәрсәләр эшләгән //]

В деревне Ишаир из одного дома деда Хикмата на войну ушли трое, и ни один не вернулся. Хотя деревня маленькая, на полях войны остались 30 человек. Ибрагим Ишмухаметов до войны учил детей, потом ушел на войну и не вернулся.

До революции в деревне был Вали бай. У него было пять жен. В деревне у него был двухэтажный дом. Он держал магазины в Ишаире и в городе. После его смерти младшая жена забрала все его деньги, золото и сбежала. До сих пор никто не знает, где она. В мусульманские религиозные и другие праздники Вали бай раздавал жителям деревни масло, муку, кому что надо, всем давал. Сейчас его внук Валиев Мухаметгирей живет в Самте. Он из дерева вырезает разные поделки. И для своего дома много чего из дерева сделал.

Информанты: Саитов Насрулла, Саитова Сания

Собиратель: Асхат Ниязов

д. Ишаир Вагайского района Тюменской области 7.04.1992 г.

Ассимиляция

Ассимиляция – (от лат. assimilatio «уподобление») – это такой тип

комбинаторных изменений, когда происходит артикуляционное и акустическое приспособление одних звуков к другим.

Различают следующие виды ассимиляции:

- 1) по результату – полная и частичная: *көннәр* – *көн+ләр* – *дни*; *көңгә* – *көнгә* – *дню*;
- 2) по направлению – прогрессивная и регрессивная: *урамнар* – *урам+лар*; *пүгеңгә* – *пүгенгә* – *на сегодня*;
- 3) по месту расположения взаимодействующих звуков – контактная и дистантная: *умшиш* – *унбиш* – *пятнадцать*; *порон* – *борын* – *нос*.

Выделяют ассимиляцию гласных и ассимиляцию согласных.

Ассимиляция гласных (сингармонизм)

Тоболо-иртышскому диалекту, как и всем тюркским языкам, свойственна гармония гласных, или сингармонизм (*sin* «вместе», *harmonia* «связь, созвучие»). Гармония гласных находит выражение в двух формах: губная и небная гармония.

Небная или палатальная гармония представляет собой согласование гласных звуков корня и аффикса по признаку их небности, т.е. в слове могут употребляться гласные либо только переднего ряда: [e], [э], [и], [ө], [ү]; либо гласные только заднего ряда: заднего ряда: [a], [o], [y], [ы]: *мынтай* – *такой*, *пулытты* – *произошло*, *қа^oйу^wаннарына* – *его животным*, *зиләпте* – *сделал*, *килептеләр* – *приехали*.

Исключениями выступают:

1. Некоторые заимствованные слова: *китап* – *книга*, *кина* – *кино*, *тиливысыр* – *телевизор*, *партмилль* – *портфель*, *тилиб^wун* – *телефон* и т.д.
2. Некоторые сложные слова: *әргайсы* – *каждый*, *торнагүс* – *клюква*, *питйау^wлық* – *полотенце*.

При этом следует указать, что в речевом потоке носители тоболо-

иртышского диалекта заимствованные слова, не подчиняющиеся закону небной гармонии, часто подвергаются сингармонизации. К примеру, машина – *мәшинә*, ведро – *пәтрә*, пылесос – *пилисус*, каляга – *кәлигә*, песок – *писук* и т.д.

Губная (лабиальная) гармония выражается в том, что гласные [ы] и [е], находящиеся во втором и последующем слогах, ассимилируются гласными [о] и [ө], находящимися в первом слоге слова: *көмөш* – серебро, *пөттө* – кончилось, *поролош* – поворот, *төлгө* – лиса, *көскөсөн* – осенью.

Как и в литературном языке, ряд слов в тоболо-иртышском диалекте имеет сингармонические пары: бэйрәм (лит.) – *пәйрәм* – *пайрам* – праздник, кәбестә (лит.) – *кәбестә* – *кабыста* – капуста, чәчләре (лит.) – *цацләрә* – *цацлары* – его (ее) волосы; барыбер (лит.) – *пәребер* – *парыб^wер* – несмотря на, арзанрак – *әрсәнрәк* – *арсанрәк* – дешевле.

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

- 1. Понятие об ассимиляции гласных.**
- 2. Небная (палатальная) ассимиляция гласных.**
- 3. Губная (лабиальная) ассимиляция гласных.**

Практические задания:

1. В предложенном тексте найдите случаи небной ассимиляции.
2. Определите в выбранных вами примерах тип ассимиляции по направлению.
3. Найдите в тексте слова, не подчиняющиеся закону сингармонизма. Определите, почему эти слова являются исключениями?

Текст для анализа

[сопра́ ау^wылы́ турынта́ //

*пәснэ́ң ки́ң сәвэр йэрэнтэ́ та^oта́р қа^oлыкны́ң төрлө́↓төрлө́ тариғы́ /
у^wа^oқы́ғалары́ риуайәтләрэ́ әм бәәтләрэ́ са^oқланаты́ // кәсэр шуларны́ң*

пэрэү турынта́ йа°са́мын //

мыннан пайтақ йыллар әүәл / қәттә / әлләһницә қа°сырлар пулыр /
пы́ йэргә сопра́ исэмлә́ кәшә́ килгән↓игән // үл пы́ йэрнә́ әшкәрә́ йа°раты́п /
үсә↓гәнә́ пулса́↓та́ йәшә́й па°шла́пты // а°ннан торá↓па°ра аны́ / пы́ йэрнә́ң
қучасы́↓тин уйлағаннар / мыннан↓суң килгән кәшә́ләр // шуннан↓суң па°шқа́
та°тар кәшә́ләр↓тә мынта́ йәшә́й па°шла́пты килә́п / мыннан рисалы́қ
сурағаннан↓суң // мыны́ң үл у°а°қытта́ интә́ үсәнә́ң йэрләрнә́ / қа°йваннары́
пулған / ну́ / ат интә́ нар та°тар кәшә́ләргә́ пулған↓тиләр // сопра́↓тигән
кәшә́ ухатаға́ йөрүнә́ йа°ратқан пулған / әм па°лы́қ а°нтыған↓игән // шуннан
па°шқа́ кәшә́ләр сопра́ тигән кәшә́нә́ пы́ тирә́ктәгә́ йэрләргә́ па°шлы́қ
қылы́п са°йлағаннар↓игән //

пэргөннә́ пы́ йэргә́ пәр уры́с килә́птә́ // үл сопратан́ йәр үсәнә́ сура́пты
// сопра́ а°ннан моңа́ әйтә́птә́ / нимә́↓пирә́п а°ласы́ң / пәрәй↓нимә́ң па́рма
синә́ң йэрнә́ түлә́п а°лғалы́ / тин // урысны́ң пәр үгә́снә́ң тирә́сәннән па°шқа́
ицнимә́сә́ пулмапты́ / түлә́п а°лғалы́ // шуннан / сопра́ / уйла́п торы́п а°лға́ң
/ әйтә́птә́ / әнә́ үл үгә́с тирә́ қә́тлә́ йәр пирә́м сиңа́ / ну́ мынта́ түгә́л /
иртә́шинә́ң игә́ңцә́ йа°ғынта́ / йа°ра́йты́ма // әгәр↓тә́ күнмә́сә́ң минә́ң
әйтү́эмә́ / қа°йтән́ килтә́ң / а°нта́ кит́ / мин́ синә́ ошлама́йым / тин
әйтә́птә́ // шуннан уры́с күнә́птә́ / йа°ра́йты́ / пула́ты миңа́ үл↓қә́тлә́ йәр /
тин // сопра́ үсә́ ухатаға́ китә́птә́ / ә́ килсә́ / уры́с үгә́с тирә́н
пилпау́↓шигә́ллә́ кисә́п түгәрә́клә́п / мынән пайтақ́ осонлықта́
килә́п↓цығы́пты // сопра́ мыны́ күрә́п / пы́ нимә́гә́ тирә́нә́ кистә́ң / тин
әйтә́птә́ // ә́ пы́ уры́с шуннан мы́ңа́ әйтә́птә́ / минә́ тирә́ / мин́ үл тирә́нә́
түгәрә́клә́п пилпау́↓шигә́ллә́ кистә́м / ыштә́б йә́тсән пы́ тирә́ миңа́ кө́цкөнә́
пулса́↓та́ өй са°лғалы́ / ә́лә́ аны́ң йа°ны́на́ па°қца́ қылғалы́ // пыла́й↓тин уры́с
әйткә́ң / сопра́ па́р↓кө́цкөнә́ ша́ғарақла́п кө́лөптә́ // аны́ң а°ла́й кө́лү°әннән́ /
қә́ттә́ / урманнар́ йа°ңқыра́п утыры́пты // шуңа́ қара́п уры́с қыйынсыны́п
утыры́пты́ / пирә́рмә́ / әллә́ йуқма́ / тин // шуннан↓суң сопра́ кө́лөп туйға́ң /

*әйтәнтә / йа°райты / на°шың эшләнәтә / иртәшнәнң а°рыа°ғынта нидкәтлә
тәләйсән / үлдкәтлә ал йәрнә / йәшә / тин // шуннандсуң интә / үл йөртә
на°шкә урыслардта килән йәшәй на°шлантылар // кәсәр үл а°у°ылны олло
сопрадтин әйтәтләр // ә сопра тигән кәшә йәшәгән йәрнә татар
сопрадтин йөртәтләр // олло сопрата кәсәр урысднәлән та°тарлар
а°ралаш йәшәйтәләр / ә та°тар сопрата та°тарлардғына йәшәйтә // ны
икә сопраны өң ца°крым а°раднәлән иртәш йылғасы а°йырып тораты //
а°у°ылларның исәмә сопра тигән / пәлки шуннан киләндцыккәнты //*

Про деревню Сопра

В нашем просторном Сибирском крае хранится много разных исторических событий, преданий и баитов татарского народа. Сейчас я напишу об одном из них.

Много лет тому назад, даже, наверное, несколько веков, в эти места пришел человек по имени Сопра. Он очень полюбил эти места и стал жить один. Когда сюда после него пришли люди, то решили, что он здесь хозяин. Потом и другие люди стали здесь жить, получив его разрешение. У него к этому времени уже было свое хозяйство: земля, скотина, ну а лошади, говорят, у всех татар были. Человек по имени Сопра очень любил ходить на охоту и рыбалку. Остальные люди избрали Сопру главой этих мест.

Однажды сюда пришел один русский. Он попросил у Сопры землю. Тот ему сказал: «А на что ты купишь землю?» У русского ничего кроме шкуры быка не было. Сопра подумал и сказал: «Я дам тебе землю, равную шкуре быка, но только не здесь, а на другом берегу Иртыша, ладно. Если ты не согласен, то иди туда, откуда пришел, я тебя не держу!» После этого русский согласился: «Ладно, хватит мне столько земли!» Сопра ушел на охоту, а когда пришел, то увидел, что русский разрезал шкуру на полоски, и у него получилась длинная веревка, которой тот округлил себе землю. Сопра, увидев

это, спросил: «Зачем ты разрезал шкуру?» А тот ему ответил: «Шкура моя, а разрезал я его потому, чтобы мне эта земля хватила на постройку хотя бы маленького дома и рядом – на огород». Услышав это, Сопра засмеялся во весь голос, от его смеха даже лес загудел. Глядя на него, русский засомневался: «даст или нет?» Вдоволь насмеявшись, Сопра сказал: «Ладно, сообразительный ты, на другом берегу Иртыша бери землю, сколько захочешь и живи!» Затем на этом месте стали жить и другие русские. Сейчас эту деревню называют Большая Сопра, а ту, где жил человек по имени Сопра – Татарская Сопра. В Большой Сопре живут и русские, и татары, а в татарской Сопре – только татары. Между этими деревнями всего 3 километра, их разделяет река Иртыш. Названия деревень Сопра, может, отсюда и произошло.

Информант и собиратель: Асхат Ниязов

д. Ишаир Вагайского района Тюменской области 1994 г.

4. Из предложенного текста выпишите случаи губной ассимиляции. Определите в выписанных вами примерах тип ассимиляции по направлению.

Текст для анализа

[қыслар↓торá / а°ларның а° сатлыққа омтолу°ы //

пэснэң йа°қларта пайтак йэрлэртэ қыслар↓торá тигэн йэрлэр пэр //
мэсэлэн / йышайыр а°у°ылының ууá өстөнтэ / нырышы↓пүрэн өстөнтэ /
йа°лан↓йэр / йығайыр а°у°ылының / сэмтэ / иксинэр а°у°ыллары йа°нынта /
қа°йнаул а°у°ылы йа°нынта қырық↓қыс ууá тигэн а°у°ыл йа°нынта / өц қыс
/ тин а°талған урыннар пэр // *қайтан килэн цыққан↓игэн мынтай исэмнэр*
//

элэгэцэ шунтай сорау°ларға ча°у°ап та°w↓алмагац / мин күршэ өлкэгэ
йулға цықтым // *кэшэлэртэн сурашатығац / мин а°ларның үснэ↓ка°рата*
пэр тариғы пэр икэнэн пэлтэм // *а°ның турынта мин пөгөн*

йасғалы↓пултым //

мыннан кэн йыллár әуэл пэснэң йэрлэртэ сэвэр қа°нлығы пулған //
а°ның әр а°уыллартан қоллоққа а°лынған қыслары пулған // қа°лық паш
күтэрмэсэн↓оңон қан әрпэр а°ултан пэрэр па°йырақ кэшэнэң қысын
қоллоққа а°лған // а°ларны эшлэтмэгәннэр / тик күңэл а°цқалы↓ғына
ошлағаннар // а°ларны қа°инның кэшэлэрэ көнө↓төнө қа°рауыллағаннар //
лэкин иргэнлэктэ / ирэктэ үсэп / пуй йэткэн қысларның қол пуласылары
кйлмэгэн //

пэргөннө өцйөс қыс қа°рауылыларны үлтэрэн ууа↓йа°ққа қа°цқаннар
// ту°ған өйлэрэнэ қа°йтсалар / а°ларны тотоп йа°ңатан а°лы°ларын
а°ңлап / қыслар төстэ өцйөс кэшэтэн торған атрэт төсөн уваның пэйэк
йэрлэрэнтэ тукталалар // қыслар са°йлағаннар антай йэрлэрнэ /
пэр↓йа°қтан пэйэк йар / э игэнцэ↓йа°қтан кэшэ цығалмаслық ша°рлап килэн
а°ғып↓утырған йылғалы йэрлэрнэ //

қан үсэнэң суғышыларына қысларын тотоп а°лғалы тин пойрық
пиргэн // шуннан қысларын а°рғаларыннан қу°ын цыққаннар пылар //
йығыйыр а°у°ылы йа°нынта қысларны қу°ын йэткәннэр // қысларның
қайпэрлэрэ пэйэк йа°ртан а°ларның өстөнэ а°гацлар йомарлағаннар / э
икэнцэлэрэ са°найтан а°тқаннар // йығайыр а°у°лы йа°нынта қыслар сикэр
тигэн йэртэ уникэ қыс үлгэн // а°у°ыл кэшэлэрэ а°ларны а°нта↓уқ күмгәннэр
// қа°лғаннарбы а°гацлартан са°ллар йа°сап / қайпэрсэ кимэлэр↓нэлэн / төннө
/ икэнцэ йэргэ кицэн киткәннэр //

а°йлар пуйына сусылған ны суғышларта эшгэрэ кэн қыслар үлгэн //
қысларның қа°йпэрсэ иртэш↓а°ша кицкэн пулған // йа°лан↓йар а°у°лы
турысынта / лэкин сасаґага элэгэн тағын↓та йэтэ қыс үлгэн / э
қа°лғаннарбы суғыша↓суғыша кирэ поролон киткәннэр // қэсэр↓тэ
йа°лан↓йар а°улы йа°нынта қыслар↓тора тигэн йэр пар // а°нта йэтэ қыс
күмэлгэн // йа°ралы қысларны а°у°ыл қа°лығы қайпэрсэн тэрэлтэн / а°йаққа

па°стырған // қайнәр а°у°ыллартан төннәрэн қысларға / йәшәртән
йуллар↓пәлән а°сық та°шығаннар//

пәргәннө төннә йышайыр а°у°лыннан икә кәшә а°сық а°лып↓па°рғантә
/ қа°рауылға эләгән киткәннәр // а°ларның шунта↓уқ па°шларын ца°пқаннар
// а°ларның исәмнәрә↓тә пилгәлэ / пәрсэ / қәйтәр / ә игәнцәсэ / қәнәуи //
а°ларны сыйаратқә күмгәлэ пойормағаннар // а°у°ылның қа°лгы а°ларның
икәү°э↓тә а°у°лтан икә ца°ғырым төстәгә көцөгәннә тигән йәртә
күмгәннәр //

ә қа°йнау°ыл а°у°ылы↓йа°ныннан усғантә олло атрәткә өсәрә↓пулып /
та°ғын↓та қырық қыс үлгән // а°ларны шунта↓уқ күмгәннәр // ууа↓тигән
а°у°ыл йа°нынтә өц қыс иртәш↓а°ша расвәткага цыққан↓пулған // ләкин
шунтә сасатага эләгән өцәү°э↓тә үлгән // өц қыс тигән йәртән усғанта /
пәр кәшә көмөш а°қца та°шлан усаты // мйн↓тә шулай эиләтәм // шұл
өц↓йөс қысның а°расынан икәү°әнәң исәмнәрән↓тә пәлтәм / пәрсэ /
са°лиға↓ниуи / игәнцәсэ / қа°уиуә↓ниуи // аләр икәү°э↓тә са°урғац
а°у°ылтә күмәлгәннәр //

па°ра↓па°ра қысларның қәлләрә қыйылаша // исән↓қа°лған қысларны
иксинәр а°у°ылы↓йа°нынта төрлө↓йа°қтан қа°ман а°лғаннар // шұл
у°а°қытны қыслар пәрәүэ↓тә исән↓киләш пирәлмәгән // шунтә пәрысы↓та
қырылып пөтөп үләләр //

пы ләгәнтата сәбәр та°тар қа°лығының төрлө қоллоқтан а°сат↓пулу
/ пәйсәсләк а°лу° қыйалы / ирәклә рухы йәшәйтә //

қыйал йәшәргә пулышаты / ә ләгәнта тормышқа↓а°шмас қыйал
турытағы йыр↓кәбәк //

пы қәлләр қайсы қанлық у°а°қытынтә пулғанын төгәл
әйтәп↓пұлмайты//

шунтай қысыклы ләгәнталарны кәшәләртән йыйып а°лғаннан↓суң /
мйн шал у°а°қыттағы та°тар қысларының шунтай па°тырлығына

*исэм↓китэп / чиксэс соклантым // шул у"а"қытны пөгөнгө көнтэ үсэмнэн
та"тар нулу"ыма ник қорурлантым // шуннан нэр йэртэ түсэп
торалмайын // қыслар↓тора тигэн йэргэ йөгөрөп цыгып / мин↓тэ та"тар
кэшэсэ пулам / тин пөтөн көцөмэ қыцқырасым килтэ // лэкин үцнимэ↓тэ
эйтэ↓алматым / тик күслэрэмнэн йэшлэр↓гэнэ туктау"сыс а"кты //*

Девичий город – их стремление к свободе

В наших краях много мест с названием Девичий город. Например, в Ишаире на пригорке, на Нырша-пуран, рядом с деревнями Яланьяр, Игаир, Самте, Иксинер, Кайнаул. У деревни Уба (гора) Сорок-девушек, есть место с названием Три девушки. Откуда появились эти названия?

До сих пор не находя ответов на эти вопросы, я отправился в соседнюю область. Расспрашивая людей, я узнал историю каждого из них. Сегодня я решил написать про них.

В давние времена в наших местах было Сибирское ханство. От каждой деревни брали хану девушек-пленниц. Для того, чтобы народ не восстал против него, из самых богатых семей хан брал пленниц. Их не заставляли работать, а держали для развлечений. Люди хана охраняли их днем и ночью. Но выросшие на свободе девушки не захотели стать пленницами.

Однажды 300 девушек, убив караульных, убежали в сторону возвышенных мест. Они понимали, что если вернуться домой, то их снова поймут, поэтому они создали отряд из 300 человек, остановились на возвышенных местах. Девушки выбирали такие места: чтобы с одной стороны был высокий берег, с другой – река с бурлящей водой, через которую человек не мог бы переправиться.

Хан отдал приказ своим воинам арестовать девушек. Воины погнались за девушками. Девушек настигли у деревни Игаир. Некоторые из девушек скатывали на них бревна, другие стреляли из лука. У деревни Игаир на месте,

которая называется сейчас «Кыслар-сикер» погибли 12 девушек. Жители деревни похоронили их там же. Остальные на плотках и лодках ночью уплыли в другие места.

В этой войне, длившейся несколько месяцев, погибло очень много девушек. Некоторые девушки переправились через Иртыш. Напротив деревни Ялан-яр попали в засаду, погибло 7 девушек, а остальные, воюя, повернули обратно. И сейчас около деревни Ялан-яр есть место «Кыслар-тора» (Девичий город). Там похоронены 7 девушек. Некоторых раненных девушек жители деревни вылечили, на ноги поставили. Из деревень ночью тайными тропами девушкам носили продукты.

Однажды ночью два человека из деревни Ишаир несли продукты и попались караульным. Им сразу же отрубили головы. Известны и их имена: один Хайдар, другой Ханави. Похоронить их на кладбище не разрешили. Жители деревни похоронили их в лесу в двух километрах от деревни на месте, называемом «Коцоганне».

Проходя у деревни Кайнаул, девушки встретились с большим отрядом, опять погибло 40 девушек. Их похоронили там же. У деревни Уба три девушки через Иртыш пошли на разведку, но попали в засаду и погибли. Сейчас проходя мимо места «Три девушки», люди бросают серебряные монеты. Я тоже так поступил. Имена двух девушек из троих известны: одна – Салига биби, Вторая – Гафифа биби. Обе похоронены в деревне Саургац.

Постепенно силы девушек иссякают. Оставшихся в живых девушек у деревни Иксинер окружили со всех сторон. Девушки не сдались живыми: в бою все погибли.

В этой легенде отражены дух сибирских татар, их стремление к свободе, к независимости.

Мечты помогают жить, а легенда, словно песня о несбывшейся мечте.

Нельзя точно сказать, при каком хане происходили эти события.

После записи этих интересных легенд у людей, у меня появилась

гордость за наших татарских девушек, за их мужество. Горжусь, что я татарин. Потом так захотелось побежать, подняться на Девичий город и крикнуть: «Я тоже татарин!» Но ничего не смог сказать, только слезы безудержно текли.

Информант и собиратель: Асхат Ниязов
д. Ишаир Вагайского района Тюменской области (1994 год)

Ассимиляция согласных

Ассимиляция согласных – приспособление одного согласного звука к артикуляционным характеристикам другого согласного.

Ассимиляцию согласных обычно рассматривают по направлению и по результату. Различают следующие виды ассимиляции согласных:

1) по результату – полная и частичная: *көннәр – көн+ләр – дни; көңгә – көнгә – дню;*

2) по направлению – прогрессивная и регрессивная: *урамнар – урам+лар; пүгеңгә – пүгенгә – на сегодня;*

3) по месту расположения взаимодействующих звуков – контактная и дистантная: *умпиш – унбиш – пятнадцать; порон – борын – нос.*

Типы ассимиляции согласных по месту образования:

1. Губная ассимиляция – уподобление негубных согласных с губными: *ун+пер – умпер – одиннадцать, ян+паш – йампаш – бедро, синме – симме – ты что ли.* Губная гармония является частичной, так как на орфографии не отражается.

2. Носовая ассимиляция – уподобление согласного [л] с носовыми согласными: *урам+лар – урамнар – улицы, каен+лар – каеннар – березы, полон+лар – полоннар – луга.* При подобной гармонии происходит полное уподобление. По утверждению К.С. Садыкова, тарский говор отличается более широкой прогрессивной ассимиляцией после носовых звуков, например, употреблением **н** вместо **л**: *тәмне – тәмле (лит.) – вкусный, касанны – казанлы*

(лит.) – казанский, уннап – унлап (лит.) – около десяти [Садыков 2008: 179].

3. Увулярная или заднеязычная ассимиляция – уподобление [н] под влиянием последующих [к], [қ], [х]: *пороңқы – борынғы* – старинный; *иртәңхе – иртәнге* – утренний, *алтыңқы – алдынгы* – предыдущий, передовой. Приведем пример из фольклора:

Алма тисәң, алма түгел,
кыяр тисәң, түгәрәк,
Көл пақцата син итеңмә
Көлгә куңған күб^вэләк?

(Записано со слов Абдразаковой Магиры Халитулловны (75 лет) (д. Старо-Каишкуль Ярковского района Тюменской области 10.10. 2008г.)

На основе анализа полученного материала мы пришли к выводу, что в тоболо-иртышском диалекте прослеживается и ассимиляция не характерная для литературного языка – ассимиляция по способу образования: переднеязычный аффрикативный [ц] уподобляет себе переднеязычный смычный [т]: *цөцө – төче* (лит.) – сладкий, *цыцкан – тычкан* (лит.) – мышь.

Ассимиляция по звонкости/глухости или акустическая ассимиляция проявляется в том, что в корнях, оканчивающимся на глухой согласный, а как известно тоболо-иртышский диалект, в отличие от татарского литературного языка, характеризуется повсеместным оглушением согласных, прибавляется аффикс, начинающийся с глухого согласного: *ташка* – камню, *постан* – изо льда, *кыска* – девушке.

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

- 1. Понятие об ассимиляции согласных.**
- 2. Губная ассимиляция согласных.**
- 3. Носовая ассимиляция согласных.**

4. Увулярная ассимиляция согласных.
5. Ассимиляция согласных по способу образования.
6. Акустическая ассимиляция согласных.

Практические задания:

1. В предложенном тексте найдите случаи (по 3 примера) губной, носовой, увулярной ассимиляции согласных.
2. Определите в выбранных вами примерах тип ассимиляции по направлению.
3. Найдите в тексте слова, где наблюдается акустическая ассимиляция согласных.
4. Выделите слова, которые не подчинены закону акустической ассимиляции согласных. По какой причине, по вашему мнению, акустическая ассимиляция согласных в тоболо-иртышском диалекте не совпадает с этим же явлением в литературном языке?

Текст для анализа

[Әлмә↓ту"Ғаи турынтá //

*пәсиңц йа°қларта́ әүwәлгә са°маннарта́н↓пирлә қа°лық пәр↓лэрәнә
өйлэрәнә кэрәп шулай йыйылышып ирмәк кәпләгән // үл у"а°қытларта́
а°цлық / қа°тлық / а°у"ыр тормошлар пулса́↓та / қа°лық көр↓пулған // киң
пулғанта́ / а°қиам қа°ранқы көннәргә қа°рамайын / йылицық шәмнәр йа°ғып
/ поронқы у"а°қытларта́н са°қланып килгән ривайәтләрнә / олло↓қа°рыны
кәшәләр йәширәкләргә шыулай↓итәп қа°лтырып утырғаннар // мин көцкөнә
ца°ғымнан↓уқ а́нтай қа°ртлар кәпләгән ирмәкләрән нар күңәләмнә пирәп
тыңлайтығын↓итәм // ны ривайәт↓кәнә тугәл / ә цып / пулған қәл / пәсиңц
йышайыр а°у"лынтá //*

*әүwәл калгус у"а°қытта́ нар↓пулған кәшәләр / иртә та°ңнан↓а°лып /
иңәр төшкәңцә эшләгән // үл са°манта́ қа°ран↓тормағаннар / қа°рты́н↓та /*

йәш на^олларны^ита / қорсақлы йәш пицәләрнә^итә эшкә қу^ғаннар //
өстәвәнә а^оғац а^октиплар^ита / кәшәгә йа^оман пулған // үл қа^отлық
у^ғақытларта / ицә тағын ца^ола^ицукма а^октиплар кәмә кәшәләргә пайтак
әтләкләр^итә эшләгән // а^олар кәшәләрнә қурғытып / тукман /
цыбыркы^иләнән суғып эшләткәннәр //

пәгән мин шу^л у^ғақытларны^иң пәр көнән йа^осып китмәқи^илтым //
ны қәл орнойалпытан үл йа^оққарак әлмәту^ған тигән пәснәң а^оу^ғылтан икә
ца^оғырым йәртә пулған // пәргәннә пәр пицә қул^иләнән урақ урып йөргәнтә
на^олаға а^оу^ғрып^икиткән // үл у^ғақытта пәснәң^ийа^оқта нүришә^инимә
пұлмаған // үл пицә эшлән йөргәнтә / кинәттән урақны қулынан
төшөрәуәйән // үф / эцәм а^оу^ғырта // тин цүгәлән утырыуәйгән // а^оның
урағы / үл^ипуйта на^ошып күтәрмәй эшлән^ийөргән қортқайақны^иң йа^олан
а^ойағына цәнцәлән төшә^ийа^осқан // шу^л қортқайақ^ита / на^ошкә кәшәләр
йу^ғықта পুলмағац / шуннан^исуң а^оңа на^ошкә ца^ора қалмаған // үл үсә^игәнә
на^оланы^и принимайт^икән // йа^оңа ту^ған на^олаға пәр^икә көнән^исуң /
мулла әлмә^итигән исәм пиргән // а^оннан түкәмән^итән^итә шыулай^итин
йа^остырғаннар^игән / үл уа^оқытларны^и а^оу^ғылта пашпурт^инимә পুলмағац /
шыуны^иң^иөцән үл пицәнәң түкәмән^итә йыйып^итирән пәр^икисәк қа^оғас^иқына
пулған // шунтый уа^оқыйғаған^исуң кәшәләр / үл йәргә пәрни нимәгә на^орсә /
әйтәтләр / әлмәту^ғанкә / тин // мәнә шуннан^исуң үл йәр әлмәту^ған
пулы^иң^ика^ола //

пәргәннә күришә^иқыс на^отимәтән сураған^иитәм / қалай а^остығанға
на^ортығыс / тин // шуңа минәм сурау^ғыма үл әйттә / әлмәту^ғанкә / тин /
шу^л сүснә ишәтәүгә минәң күсә^олтымта тағын^ита шал у^ғақыйға
йа^оңатан қа^опатланып ца^оғылып^иусты // шу^лынтай хисләргә пирәлән / мин
шыулай осәк на^осып^итортом // пырастан ыспайы қойашлы көннәң йылы
йәлә на^ошымтағы ца^оцларымнан сыйпап^иусып иркәләтә // мин әллә интә
на^отимә шыулай қыйланатыма тин күсләрәннә күтәртәм // ләкин үл ицни

*йэртэ күрэнмэйтэ / тик а'йас көннөң йылы йэлэ↓гэнэ тағын↓та пэр↓кат
ца'цларымнан сыйнап шыбырып↓усты // шыуннан интэ мин шүл
хислэртэн а'йылып ирүастан пөгөнгө көнкө күцтэм //*

Про Элмя туган

В наших краях с давних времен люди собирались вечерами друг у друга и рассказывали всякие истории. Несмотря на то, что в то время было тяжелое время, голод, люди были веселые, здоровые. Вечером, несмотря на темноту, старшие при свечах молодым рассказывали легенды, хранившиеся веками. Я с детства любила слушать такие рассказы стариков. Это не просто легенда, а действительное событие, произошедшее в нашей деревне Ишаир.

Раньше, во времена колхозов, все люди работали с раннего утра до поздней ночи. В то время не на что не смотрели, всех гоняли на работу: и стариков, и детей, и беременных женщин. Вдобавок и активы были строгими к людям. В то тяжелое время они много зла делали людям: пугали, били людей – так заставляли работать.

Сегодня я хочу написать об одной истории того времени. Это событие произошло недалеко от местечка «Орпийалпы», у места, называемом «Элмятуган», в двух километрах от нашей деревни. Однажды у одной женщины, во время уборки урожая, начались роды. В то время в наших краях не было фельдшера. Эта женщина во время работы с рук уронила серп и села на колени: «Уф, живот болит!» Ее серп чуть не попал в босую ногу старухи, которая работала рядом. Так как никого рядом не было, то ей пришлось одной принимать роды. Новорожденному ребенку, через несколько дней, мулла дал имя Элмя. И в документах так же записали, в то время не было паспортов, поэтому документом была одна бумажка. После этого события люди, если идут туда, то говорят к «Элмятугану». Вот после этого это место стали называть Элмятуган.

Однажды спросила соседскую девушку Фатиму: «Куда ходили за малиной?» на мой вопрос ответила: К «Элмятугану». Как только услышал это слово, перед глазами повторились те события. Предавшись этим воспоминаниям, я долго так стоял. Вскоре теплый ветерок летнего дня приласкал мои волосы. Я подумал, может это Фатима, и поднял глаза. Но ее нигде не было видно, только теплый ветерок ясного летнего дня еще раз погладил меня по голове. Затем я постепенно вернулся из воспоминаний в наши дни.

**Информант и собиратель: Ниязов Асхат
д. Ишаир Вагайского района Тюменской области (1994 год)**

Диссимиляция

Диссимиляция – (от лат. *dissimilatio* «расподобление») – это такой тип комбинаторного взаимодействия звуков, в результате которого два одинаковых или близких по артикуляции звука приобретают более или менее значительные артикуляционно-акустические различия.

Различают диссимиляцию прогрессивную и регрессивную. При прогрессивной изменению подвергается второй из двух одинаковых или сходных звуков: *қышга* – *қышқа* – к зиме, *ашгарә* - *ашкәрә* - очень. При регрессивной диссимиляции, наоборот, изменению подлежит первый из двух одинаковых или сходных по артикуляции звуков: *сесгә* – *сезгә* – вам, *утызга* – *утызга* – тридцати.

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

- 1. Понятие о диссимиляции.***
- 2. Типы диссимиляция по направлению.***

Практические задания:

1. В предложенном тексте найдите случаи диссимилиации.
2. Определите в выбранных вами примерах тип диссимилиации по направлению.

Текст для анализа

[ны́ йэртэ́н әүwәлгэ́ у^wа^oқытта́ нэр урысны́ң усып↓на^oрғаны́н күрэ́птэлэр // а^oны́ң нэр күсэ́ суғыр↓лулыпты / мынтағы́ кэшэлэр ұл урысны́ күргэ́ң уйла́нтылар / әллэ́ урыслар нэрэ́ суғырмы / тiп // нэлки шуңа́↓күрә а^oу^wылға́ суғырлар исэм йа^oты́п↓қа^oлғанты //

ны́ пуйны́ күргэ́н кэшэлэр мэнә́ шулай́ тiп әйтэ́птэлэр // а^oу^wыл↓йа^oнта күл йуқ / йэләк↓йэмәш↓тә йуқ / иртәш↓тә а^oлыста́ а^oу^wылтан тiрт ца^oкрымла́п нулар // әллэ́ ны́ а^oу^wылта́ кэл суғырларма / тiп // мүшәт / шуны́ң↓оңон / суғырлар исэм йа^oты́п↓қа^oлғанты //]

Однажды здесь видели, как проходил один русский. Он был на один глаз был слепой. Люди, увидев этого русского, подумали: «Неужели русские все слепые». Может поэтому деревня называется Сугырлар (Слепые).

Люди, увидевшие эту землю так говорили: «Около деревни озера нет, ягод нет, река Иртыш в четырех километрах от деревни. Неужели в деревне все слепые? (т.е. ничего этого не видят?)». Может, поэтому осталось название деревни Сугырлар (Слепые).

Информант: Алиева Гульфара Атыевна

Собиратель: Мурзина Рузиля - студент

д. Аксурка Вагайского района Тюменской области

Метатеза

Метатеза (от греч. metathesis «перестановка») – тип комбинаторных

изменений, в результате которого происходит перемещение (взаимоперестановка) звуков или слогов внутри слова. Обычно явление метатезы наблюдается при структурном и семантическом освоении заимствованных слов или при употреблении литературных слов в просторечии и детской речи. Приведенные ниже примеры показывают случаи метатезы в употреблении слов в диалекте: *түрликэ – турилкэ – тэлинкэ* (лит.) – тарелка, *үрмәкце – үрмәкүч* (лит.) – *паук*, *кумырска* (заб.) – *кырмыска* (лит.) – муравей.

Диэреза

Диэреза (от греч. *diáiresis* «разрыв, разделение») – комбинаторное взаимодействие звуков, в результате которого происходит выпадение одного из них и упрощение таким образом консонантного звукосочетания. Диэреза согласных может наблюдаться и при отсутствии стечения согласных.

Случаи диэрезы в тарском говоре тоболо-иртышского диалекта были зафиксированы и К.С.Садыковым: «В отдельных словах звуки *й, р, г, һ, х, н, ш* опускаются: *уләгалы – уйларга* (лит.) – *думать, өмер / үмер – гомер* (лит.) – *жизнь, шәэр – шәһәр* (лит.) – *город, йома – жомга* (лит.) – *пятница. Бала барды, барды, кысның шәәренә йитте* [Радлов: 317]» [Садыков 2008: 179].

Выпадают согласные:

В начале слова:

[Ғ]: *Аптулла – Габдулла, Айшә – Гайшә, айып – гаеп;*

[h]: *әрғайсы – һәрқайсы – каждый, ава – һава – небо;*

В середине слова:

[Ғ]: *цыып – цыгып – выйдя;*

В конце слова:

[x]: *некә – никах – бракосочетание*

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

1. Понятие об диэрезе.

2. Основные зоны выпадения согласных.

Практические задания:

1. В предложенном тексте найдите случаи диэрезы.

2. Определите, какие звуки выпали в найденных вами примерах?

Текст для анализа

*[Әүәлгә у^н а^оқытта ны а^оу^нылың исэмэн нэрәүләр әйтәтә пулыга / ә
икәнцәләр пулыма тин // а^оларың үсләрәнә\ка^ората ләгәнтасы\та пәр //*

*нэргөннө мынтағы кәшәләргә нэр урыс киләптә // үл ой са^олғалы\тин
йэр сурәнты // нэр қарт угәтник мыңа а^ойақ а^отләм\пәлән а^отләп үлцән
пирәптә //*

*шуннан\суң сурәнты / пулыма / тин // төгө урыс рәтләп та^отәрца
а^оңләмағац угәтник а^оңә әллә\ницә мәртәвә пулыма / тин қа^оватләнты
// шуннан\суң үл иңнимә а^оңләмаса\та / эрисалығын пәлтәрән па^ошың
ырғынты //*

*нэргөннө урысың өйә\йа^оныннан па^ошғә йәриңцә угәтниклары усып
па^орғанта сурәнтылар / ны нәйтәй а^оуыл / тин // үл та^отәрца иңнимә
пәлмәгәц / қа^орттан ишәткән шәл нэр сүснә әйтәптә / пулыма / тин әм
а^оннан\ары иңнимә әйтә\алманты // па^ошғә угәтниклар а^оу^нлың исәмә
шулай пулыр интә тин үс юллары\пәлән\кәнә китән\па^орынтылар //]*

О происхождении деревни Булыга

Раньше эту деревню некоторые называли Булыга, а другие Булдыма. По поводу названия есть своя легенда.

Однажды к людям, жившим здесь пришел один русский. Он у жителей деревни попросил землю для строительства дома. Один старый охотник,

отмерив шагами, выделил ему землю.

Потом спросил: «Булдыма?» (хватит?). Так как тот русский плохо понимал татарский язык, охотник несколько раз повторил: «Булдыма?». Тот хотя и не понял ничего, но все равно в знак согласия кивнул головой.

Однажды мимо дома русского проходили охотники другой местности и спросили на татарском: «Какая эта деревня?» Он, опять ничего не понимая, ответил тем словом, которое запомнил от первого охотника: «Булдыма» и больше не смог ничего сказать. Другие охотники подумали, что деревня так и называется и пошли своей дорогой.

Информант и собиратель: Асхат Ниязов
д. Ишаир Вагайского района Тюменской области (1994 г.)

Элизия

Элизия – (от лат. *elision* «выталкивание») – выпадение гласного.

Выпадение гласных наблюдается

а) в начале слова:

[э]: *лэгү* – элэгү – попасться;

б) в середине слова:

[а]: *палларын* – балаларын – детей;

в) в конце слова:

[а]: *паган* – багана (лит.) – столб,

[э]: *тирэс* – тэрэзэ (лит.) – окно;

Выпадение [ы] и [е] наблюдается в заболотном говоре тоболо-иртышского диалекта.

[ы]: *парат* – параты – идет; *угыйт* – угыйты – учиться; *утырф* – утырып – сидя;

[е]: *кисэт* – кисэте – режет; *пелмәйт* – пелмәйте – не знает.

Нередко в заболотном говоре в аффиксах глаголов -сыз/-сез и

аналогичных аффиксах имен прилагательных выпадает не только [e], но и происходит отсечение конечного -ыз/-ез (в диалекте -ыс/-ес): *күрмәйс* – *күрмәйсес* – *күрмисез* (лит.) – не видите; *күсс* – *күссес* – *күзсез* (лит.) – без глаз;

в) в ситуации сандхи, т.е. на стыке слов:

[а]: *киләлмайты* – килә алмайты – не может приехать, *паралмайты* – *бара алмый* (лит.) – не может идти;

[ы]: *сататигән* – сататы игән – оказывается, продает; *йухмәллә* – йукмы әллә;

[и]: *қартнә* – карт инә – бабушка.

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

1. **Понятие об элизии.**

2. **Причины элизии. Основные зоны выпадения гласных.**

Практические задания:

1. В предложенном тексте найдите случаи элизии.

2. Определите, какие звуки выпали в найденных вами примерах?

Текст для анализа

[сәйнүк шәйх турынта //

*мыннан па^ойт^ақ йыллар әүвәл / күчәм[↓]тәйгән а^оу^ылта / пулған ны
қәл // қәсәр[↓]интә ны а^оу^ыл йүк // нү[↓]оңон игән а^олай // нүмә пулған үл
а^оу^ылға / қәсәр кәшәләр^ә аның қайта // мәнә шүнтай сура^оу^ыларға / мүн
ча^оу^ыан эстәтәм // ны у^ыа^оқытқ^ацақ / ны сура^оу^ыларға ча^оу^ыан та^оw[↓]алмағац
/ үл[↓]уқ сура^оу^ыны қәтир^ә қортқ^айаққ^а пөгөн пиртәм // мәнә / пөгөн
а^оның[↓]турынта қәтир^әа^онай шүнтай нәр лэгән^{та} / ривәйәт / кәпләтә //*

*пәргөннө / ны а^оу^ылға сәйнүк[↓]шық киләп^бу^ытырған^{та} / көппөнисә
тигән үл а^оу^ылның нәр ницә / мыны күрәп / әллә[↓]ға^ойтан тағын а^оу^ылға нәр*

кәйэрицэ килэн утырат↓игэн / тийп / ой↓шиэгэн никлэн / күлгэ / су^в
а°лып↓килгэлэ / цығып китэптэ // үл сәйнүк↓шық көннэн↓пуйына / иртэтэн
кицкә↓кәтлэ / өйләргә кэрэн / қа°тым уғып йөрсә↓тә / мыңа ицкэм цай
эцэрмәптэ // а°ннан үл / ны а°у°лтан интэ китэп↓на°рғантá / күл↓йа°нына
килэн қа°тым уғыб↓а°лғац / мәнә мынтай тэләк тэләптэ / пөгөнгө көннән
а°лып әм киләсэ у°а°қытларта / ны а°у°ылның кәшәләрэ / үсләрәнэн
са°ранныклары↓өцөн / нәрәсә↓тә ныр↓тусып цығып китсәннәр / тийп //

ны сәйнүк↓шық китэп қа°лғаннан↓суң / а°ның↓турынта мынтай
кәпләр йөрәптэ // үл на°шкá а°у°лларта йөргәнтэ / пайтак а°у°ру°ларны
төсәткән↓игэн / әм кәшәләргә қа°ратá мәйәрмән / йа°кшы пуларға өнтәгән
// а°у°лның қа°лыгы / суңыннан / ны йа°кшы нийәт↓нәлән йөргән
сәйнүк↓шыққа қа°ратá / саран әм үсләрәнэн қа°ра↓эцлэ пулғаннары↓өцөн /
үкәнәптэ / ләкин интэ сүң↓пулған / тәрсәк йуық пулсá↓та / цәйнәгәләк
пұлмаған]

Про Сайнук-шейха

Это было в давние времена в деревне Кучум. Сейчас этой деревни нет. Почему так? Что случилось с этой деревней, где ее жители? Вот на эти вопросы я искал ответы. Не находя ответа до этого времени, эти же вопросы задала бабушке Катире. Сегодня Катира-апай рассказала такую легенду.

Однажды в эту деревню откуда-то шел Сайнук-шейх. Женщина по имени Коппениса, из этой деревни, увидев его, сказала: «Опять откуда-то в деревню нищий идет», - и закрыв дверь, пошла на озеро за водой. Сайнук-шейх целый день ходил по домам, молился, но никто так и напоил его чаем. Потом он, уходя из этой деревни, прочитав молитву у озера, сказал: «Пусть с этого дня и в будущем люди этой деревни, из-за своей скупости, разойдутся кто куда».

После ухода Сайнук-шейха, про него ходили такие слухи. Он ходил по

многим другим деревням, лечил больных, призывал всех быть добрыми друг другу, хорошими. Потом люди этой деревни очень раскаялись, что плохо обращались со старцем Сайнук-шейх, но было уже поздно. Локоть близок, да не укусишь.

Информант: Алиева Катира Вахитовна (69 лет)

Собиратель: Ниязов Асхат

д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области (10.07.1993 г.)

Протеза

Протеза (от греч. prothesis «прибавление, присоединение») – комбинаторный процесс, состоящий в прибавлении звука к началу слова. Прибавляемый звук называется протетическим. Обычно гласный звук присоединяется к заимствованным словам, в которых в начале слова встречается звукосочетание, состоящее из двух и более шумных согласных: *ыштан* – штаны, *эскәмейә* - скамья, *ыстакан* – стакан.

Эпентеза

Эпентеза (от греч. epenthesis «вставка») – комбинаторный процесс, состоящий в прибавлении звука в середине слова. Прибавляемый звук называется эпентическим. К примеру: *корыт* – корт – червь, *шарыф* – шарф; *пүрәнә* - бревно.

Эпитеза

Эпитеза – комбинаторный процесс, состоящий в прибавлении звука к концу слова. Прибавляемый звук называется эпитическим. Например: *Табульский* – Тобольск, *Умский* – Омск, “*Минский*” (про мотоцикл) – Минск.

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

- 1. Понятие о протезе, эпентезе, эпитезе.**
- 2. Причины возникновения данных фонетических закономерностей.**

Практическое задание:

1. В предложенном тексте найдите случаи **прибавления гласных в заимствованных словах**. Выпишите и определите их тип.

Текст для анализа

Килен пелэн қайнә.

Элек-элек саманда пулган ди пер килен пелэн қайнә. Алар пер-перзен сөймәгәннәр игән.

Пергөннө киленнең көнтә саен қайнәсе пелэн орожоһып ултырыу теңгәзенә тейепте, и ул китепте ырачка қайнәсен үлтереү өцөн йат сурап. Ырачка килгән дә игән:

- Миңә йат пирең, - тип сурапты.

- Нимәгә сиңә йат, - тип сурапты ырач.

- Мене, қайнәм пелән орожоһоу теңкәгә тейте, польже цытайалмайым, - типте. Аннан зуң мыңа туктыр әйткән игән:

- Мин сиңә йат пирәмен, туликә син аны көндә заен қайнәңнең ажайтан ажына перәр жавала салып ултыр, но пы йатның пер секреты пар: ул пер атнаның эцентә генә тействавәт итәте и син атна пуена қайнәңне қөрмәтләп қарарға тейеш, алай итмәсәң, пернимә килеп цықмайты, - типте тә, киленгә йатны пирепте.

Ул өйгә қайтып ырач әйткән шигелле қыла пашлапты. Қайнәзен қөрмәтләп пашлапты, қайнәзе тә мыңа ыспайлап атнаситца қыла пашлапты. Пы атнаның эцендә алар туслажып китептеләр. Аннан зуң киленнең қайнәзен

үлтергезе килмэй киткэн игэн. Игенце гөнне ирттэн тороп ул тағын да вырарка киткэн игэн:

-Мин инде кэйнэмне үлдергем килмэйте, перэй пративайэтийэгес йукмаң, - тип сураған игэн.

-Мин сескэ йат түгел, «а» витамин пиргэн, кэйнэгескэ ичимэ пулмайты, - типте.

Мыны эжетеп килен мазайып өйөнэ ғайтып китепте. Аннан зуң килен блэн қайнэ перттэ орошмай йэжэптелэр.

Информант: Чапарова Гульчайра Рифкатовна (69 яшь)

Собиратель: Хабибуллина Наиля Наилевна

д. Сулеймени Вагайского района Тюменской области 26.07.2006 г.

Геминация

Геминация – это удвоение согласного в слове. Это явление особо характерно для речи жителей деревень Ярковского района Старый и Ново-Каишкуль: *анпа – ана* (лит.) – вежливое обращение к учительнице, *йетте – жиде* (лит.) – семь, *алтта – алда* (лит.) – впереди, *икке – ике* (лит.) – два. Приведем примеры из фольклорных произведений: Керб^вегең оссон пулса, қомөрөң қысқа пула. Песнең йаққа уналтты шэйқ килгэн пулған мөсөлман тиненэ үрәткәле. Тал ағацын йәшентә пөккәле гәрәк.

Добавление согласных

Добавляются согласные:

[т] – *йелткә – жилкә* (лит.) – спина, *йомортка – йомырка* (лит.) – яйцо, *алтйапқыц – альяпкыч* (лит.) – передник; *себертке – себерке* (лит.) – веник;

[й] – *йыслы – исле* (лит.) – с запахом;

[л] – *үлтерү – үтерү* (лит.) – убить, *ултыру – утыру* (лит.) – сидеть; *тултыру – тутыру* (лит.) – наполнить.

В тарском говоре тоболо-иртышского диалекта К.С.Садыков отмечает вставку в корень слова согласных *л, т, й*: *удтыраты – утыра (лит.) – сидит, күләтке – күләгә (лит.) – тень, кыйлану – кылану (лит.) – паясничать. Аннан соң баланы йибәр су апкидтергәле (аннан соң баланы су алып китерергә жибәр)* (Радлов: 325) [Садыков 2008: 179]. Использование соответствующих согласных в корне слов отмечается не только у тарских, но и у других групп тоболо-иртышских татар: Мөкрөнө кәмер генә турлайтыр (д. Сулеймени Ваг. р-на);

Кат йасырға ултырғанта

қулымта китап-қаләм.

Ясыуцы – мин, уғыуцы – син,

Тыңлауцыларға – сәләм. (Записано со слов Абдразаковой Магиры Халитулловны (75 лет)(д. Старо-Кайшкуль Ярковского района Тюменской области 10.10. 2008г.). Однако, следует заметить, что это явление скорее не добавление согласных, а наоборот, демонстрация того, что в живой разговорной речи сибирских татар сохранились элементы древнего тюркского состояния языка.

Вопросы и задания:

Теоретический вопрос:

1. Понятие о добавлении согласных.

Практические задания:

1. В предложенном тексте найдите случаи добавления согласных.

Текст для анализа

*Инәһнәң йа^оқтан а^оқлар^ллән қысыллар суғышып усғантá пәс көнтөс
йа^орықтá күпрәктә йәшәнәтэгән^литэк / ә төһнө көпкәтә қуйлар^ла^оратá //
инәмнәң йәтә сыйыр, кән қуйлар^лпәр^литә // қа^ойваннарны^лпәрән та^ошлáp /*

а°қлар а°у°лға килгәц / нэс төскә қа°цтық // шулай йа°рым↓а°йтан ашу° /
 төстә йылға↓пуйта йәшәнән йа°ттық // а°қлар китән↓қа°лғац / а°ға
 килүәнэскә сыйырларның йәләннәрә шәшән↓китәнтә // қәмитулла на°йның
 утыс сыйыр↓итә // кәмәсэн суйып а°шағаннар↓игән // нэр көннән↓суң а°у°лға
 қысыллар килтә // ұл↓уқ көннә сәс а°қларға пулышкән↓тип унсигәс кәшәнә
 ууауға а°лып↓китән сиарат↓йа°нға пийәк йа°рта а°ттылар // әкмәт
 на°ба°ның көйәүн тиктән↓тиккә а°ттылар // шуннан↓суң әкмәт на°ба°ны
 суғып / туқман үлтәртәләр // а°ны туқман торған↓арата қәмитулла /
 мәрхүм / на°қца йа°ны↓нәлән йәшәнән қа°цқалы иткән↓итә / нәснәң
 өй↓йа°нынтә а°ны қу°ып↓йәтән а°тып мылтық↓нәлән қуйтылар // кәпишүк
 на°ба°нәлән қәснә ша°бан мулланы үсләрәнә қыйу° тиштерән тәрәләй
 қыйу°ға нәштәләр // қәмүк ра°ниғаның а°тасын а°ттылар шулай↓уқ сін
 а°қларға пулышкән↓тип // тағын↓та йәгәрмәлән а°улның кәшәләрән
 қыйу°ға нәштәләр // кәпишү на°ба° старавай↓итә / ұл үсә↓нәлән нәргә икә
 қысылармәәңны сүрән төшөн китә↓йа°сты қыйу°ға // а°ннан а°рғы↓йа°ктән
 а°йағыннан әтәнтәләр қыйу°ның эңнә // а°ннан↓суң ууаултан а°лып
 килән↓тә кәшәләрнә қысыллар қыйу°ға нәштәләр //

нәснәң өйтә қысылларның камантиры торғанға↓ма / нәскә
 солтатлар тимәтәләр // нәс игәнцә эташтә↓итәк / өйәнәс йу°ән↓итә //
 а°у°лтан пулған кәшәләртәгә нар а°тларның суғышға а°лып↓киттәләр
 солтатлар / а°ның↓урынына а°қсәк нәрәр а°тны қа°лтырып
 китәтәгән↓итәләр //

Когда белые, воюя с красными, проходили через наши края, мы днем прятались в погребе, а ночью – в сарае среди овец. У матери было семь коров, много овец. Когда белые пришли в нашу деревню, мы бросили весь скот и ушли в лес. Так больше полумесяца прожили, прячась, на берегу реки. Когда белые ушли и мы вернулись домой, то у многих коров были воспалены вымя.

У Хамитуллы-бая было около 30 коров. Некоторые из них белые забили и съели. Через день в деревню пришли красные. В тот же день забрали 18 человек, сказав, что они помогали белым и на высоком берегу около кладбища расстреляли. Зятя деда Ахмата ни за что расстреляли. После этого деда Ахмата забили до смерти. Когда его били, то Хамитулла хотел убежать огородами, его догнали возле нашего дома и убили из ружья. Деда Капшука, Хасана, муллу Шагбана заставили самих прорубить прорубь и живых туда бросили. Отца Камука-Рабиги также расстреляли. Еще около 20 человек бросили в прорубь. Дед Капшу был здоровый, он чуть не утащил вместе с собой в прорубь двух красноармейцев. Его еле затолкали в прорубь. Потом из Абаула людей привели, их тоже красные в проруби утопили.

В нашем доме жил красный командир, может, поэтому нас солдаты не тронули. Наш дом был большой, мы жили на втором этаже. Всех лошадей у населения солдаты забрали на войну, вместо них оставляли хромых коней.

Информант: Айбатова Инака Ахметчановна (86 лет)

Собиратель: Мурзина Рузиля - студент

д. Большой Карагай Вагайского района Тюменской области

2. Найдите в тексте слова, заимствованные из русского языка. Проследите фонетическую адаптацию этих слов в тоболо-иртышском диалекте.

Текст для анализа №1

Сэлимнең пәйте.

Төнгө сэгэт уникатә килеп йеттек

Киёмнәрең йывып куйғаннар

Люпкам, Наил көйәвем

Сэлимне күмеп куйғаннар.

Картеропны ацыппаксам

Киёмнәрен элгән цөйгә

Иртәгесен тороп сықтап-иләп
Киттек өстөн күргәле.
Рукларың килеп кунты
Тәрәсәмнең қашына
Пөтмәслек қайғы қалтыртың.
Минен қасис пашыма.
Ағытлар йакын пулса та
Пуйлағаны йуғ ите.
«Унпиш йәшләремтә үләрмен», - тип
Уйлағаны йуғ ите.
Егермә түрт көн өцөн
Шкул пурмаларын ник кейтең
Қөмөрләрең қысқа пулғац
Йалған төңйаларға ник киттең.
Песнец авыл ас қына
Түгәрәге сас қына
Йәшләй үлгән Сәлимемене
Асравым ас қына.

Информант: Азанова Айникамал Закировна (76 яшь)

Собиратель: Хабибуллина Наиля Наилевна

д. Сулеймени Вагайского района Тюменской области 26.07. 2006 г.

Текст для анализа № 2

Аптамаб^виль усып пара

Тусаңы тусып пара.

Кимәмесен, китмәймесен

Йәшь қөмөр үтеп пара.

Машинәгә утырмағыс

Машинә алып китәр ул!
Алып китеп цит илләргә,
қайтармаслық итәр ул.

Кәеш күлнең уртасынта
Әқмә питил салаты,
Синнәтолла кешеләрен
Ысб^вараға йыйаты.

Информант: Абдразакова Магира Халитулловна (75 лет)

Собиратель: Абдразакова Разалия Раильевна

д. Старо-Кайшкуль Ярковского района Тюменской области (10.10. 2008г.)

Чередования

Чередования или альтернации наблюдаются и в тоболо-иртышском диалекте татарского языка. Чередования – это постоянные и закономерные соответствия (взаимозамены) звуков в пределах одной морфемы.

В интервокальной позиции глухой [п] переходит в полувзвонкий [б]: *сәтәп* – *сәтәбе* – пуговица – его пуговица, *сап* – *сабым* – черенок – мой черенок.

В интервокальной позиции конечный глухой [к] чередуется с [г]: *күбек* – пена – *күбегем* – моя пена, *теләк* – желание – *теләгең* – твое желание.

В интервокальной позиции, а также между сонорными и гласными [к], [қ] могут сохраняться: *әкә* – *старший брат*, но чаще переходят во фрикативизированные [г], [ғ]: *қурғаты* – боится, *са^оғал* – борода, *төлгө* – лиса.

Например:

Йәшь көмөр уса тиләр
Усқанын күрсәм игән.
Усған цақта тотоп алып

Кэрэген пирсэм игэн.

Йаңа кейгэн күлмәккәйем

Сиксэн тин кенә түгел.

Кәпләсеннәр – сүтелмәмен

Ишгән тилб^вегә түгел.

Информант: Абдразакова Магира Халитулловна (75 лет)

Собиратель: Абдразакова Разалия Раильевна

д. Старо-Каишкуль Ярковского района Тюменской области (10.10. 2008г.)

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

1. Понятие о чередовании.

2. Причины возникновения звуковых чередований.

Практические задания:

1. В предложенном тексте найдите случаи чередования согласных.

2. Определите в выписанных вами примерах позиционные условия чередующихся согласных.

Текст для анализа

[мýнтай вакиғалáр пулғáн //

***унóц йәшләрэмтә / пэргөннө́ / минэ́ң күслэрэм́ / әшкәрә́қа°ты́ /
а°у°ры́п киткән́итэ́ // ул́wa°қытны́ / пэснэ́ң а°у°лтá / пириáл пұлмағац́ /
мýн / шуны́ң_өцөн / муллага́ / қа°ра°лғалы́ килтэм́ // қа°ра°ған°пэлэн́ / мулла́ /
миңá пыла́й_титэ́ // миңá килэрсэ́ң тағын́ / йа°ра́йтыма́ / қысы́м / тýп //
игэ́ңцэ́ / көннө́ / а°та́й_са°тай́ / па°ры́п / олло_пүрэн́ а°ста°насына́ / күлнэ́ң
су°ынта́ / йу°ған_итэм́ / кицкэ́_йáққа́ / цынна́нта / икэ́ күсэм_тә́ /
төсэлэн_қуйты́ //***

ə↓пэргөннө / на°шым↓та / ёшкэрэ котортон / а°урыҒан↓йтэ /
а°ста°налы күлнэң / су°ынта / йу°Ға°ннан↓соң / шу↓уқ көннө /
төсэлэн↓куйтым //

а°ннары / мэнэ / мынта°й↓та / қәл нулты // әтәм↓на°смас / тэйгән
йэртэ / нэцән ца°нка°нта / күлцэгэциң↓остэнтэ / нэр↓Ғыс йырла°Ғанын /
ишэттэм // йа°қ↓йаққа қа°ра°нақсам↓та / күлтэ / нэр аққоштан↓на°шқа /
ицкэм↓тә күрэнмэтэ // қыс йырла°Ған та°у°ыш / миңа / а°цықтан↓а°цық /
а°ма°нта ишэтэлэн төртө //

әтәм↓на°смасны / игэнцэлэй / әтийал↓тин / йөртәтлэр / а°нта /
әтийал исэмлэ / нэр мөсөлмән / әу°лиэ қыс / йа°таты тилэр // ул↓интэ / үсэ
на°шқа / лиги°нта //

Были такие события

В тринадцать лет у меня сильно заболели глаза. В те времена у нас в деревне не было фельдшера, поэтому я пошла к мулле. Осмотрев, мулла мне так сказал: «Ты помой глаза водой из святого источника, если и после этого не выздоровеют, еще раз придешь ко мне, ладно, доченька!». На второй день я специально пошла к могиле святых (Астана) Олло-Буран на озеро, помыла глаза водой из этого озера. К вечеру, действительно, оба глаза выздоровели.

А в один день голова тоже сильно заболела, после того, как помыла водой из озера святых, в тот же день выздоровела.

А еще был и такой случай. Когда косили сено на местности под названием «Человек не ступавший», над озером услышала, как поет девочка. Сколько бы не смотрела по сторонам, кроме одного лебедя на озере никого не увидела. Пение девочки мне ясно слышалось.

«Человек не ступавший» по другому называют Атиял, говорят, там похоронена девочка-святая по имени Атиял. Но это уже другая легенда.

Информант: Аппасова Айникамал Сапаровна (81 лет)

Собиратель: Рабикова Лилия

д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области (1994 г.)

Практическое задание:

1. Затранскрибируйте предложенный текст. Выпишите из текста примеры на случаи ассимиляции согласных, элизии, добавления согласных, ассимиляции гласных. Определите их тип и также вид по направлению и по результату.

Йес кунақ.

Порон-порон саманда пулған пер қортқайақ. Аның паллары көн пулған, ә үзе ул йарлы пулған. Палларын үстерү^w өцөн ул көнө-төнө йөн иргән. Пер көннө төннө, йөн иреп ултырғанта аның йанына йес кунақ кергән.

Ул йес кунақ йөн ирешәтән шайтан, йел пулған. Йөннө арттырышмақ пелән иргән, если перәй йес кунақны арттырып китсә, ул аны үлдергән. Ул қортқайақның йанына килеп утырған да, йөн ирә пашлаған. Қортқайақ мыны арттыра пашлаған игән. Аның урцығы шытыртап қына утыраты игән, аннары қортқайақ қурға пашлаған. Аннан суң:

-Син утырып тор, мин тышқа цығып киләйен - тип, тышға цығып китепте. Тышға цығып қәйлә уйлап керепте тә:

-Тышта пер өй көйәте, - типте.

Йес кунақ сикереп торопты та:

-Вай, алайса пы минең өйөм, палларым көйәте ғуй, - тип йөгөрөп цығып китепте.

Алай итеп ул қортқайақ йес кунақтан қотолған игән.

Информант: Азанова Айникамал Закировна (76 лет)

Собиратель: Хабибуллина Наиля Наилевна

д. Сулеймени Вагайского района Тюменской области 26.07. 2006 г.

УДАРЕНИЕ

Слово может состоять из одного или нескольких слогов. Один слог в слове ударный, остальные – безударные. Словесное ударение – это выделение одного из слогов слова. При помощи ударения часть звуковой цепи объединяется в единое целое – фонетическое слово.

Способы выделения ударного слога в разных языках различны. В тоболо-иртышском диалекте, как и в татарском языке, ударный слог отличается от безударных большей силой, длительностью и тембром входящих в него звуков, т.е. является экспираторным. Ударение обычно падает на последний слог слова или аффикс, что характерно для тюркских языков. При наращении нескольких аффиксов, ударение перемещается на последний слог: *инә – инәбес – инәбеснең* мать – наша мать – нашей матери.

Существуют словообразовательные и словоизменительные аффиксы, не принимающие на себя ударение. Не принимает ударение глагольный аффикс отрицания -ма/-мә, все последующие аффиксы также становятся безударными: *а°л – а°лты – а°лтылар*, но: *а°л – а°лма – а°лматылар*. Не падает ударение также на личные аффиксы глагола: *а°ламын, а°ласың, а°латы, а°ларбыс, а°ларсыс*, но: *а°лмасбыс, а°лмассыс*; на аффиксы повелительного наклонения: *табың – найдите, йасың – пишите*.

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

- 1. Словесное ударение.***
- 2. Характер и место словесного ударения в тоболо-иртышском диалекте татарского языка.***

Практические задания:

- 1. Из предложенном тексте поставьте словесные ударения.***

Текст для анализа

[пэр урыс қылған / йу"ан йа"лғышылық //

*пэснэң а"у"лтан / түрт ца"ғырым йэртә / йа"қышылар йа"тқан йэр пар
// а"нта / а"лты мөйәшлэ / пэр киртмә пар↓итэ //*

*пэргөннө / ул пуйтағы урыс а"у"лтан / пэр урыс / а"тай↓са"тай /
йа"манныкка / ул киртмәнэ үртәнэйтэ / а"ңа / қәттә / па"шға урыслар↓та
әйтэпа"ққаннар↓игән / ул а"ларны↓та тыңламапты // мин / а"ларның
нимәсәнә ышанмыйм↓тин / әйтәптә // игәнцә гөннө↓ук / ул урыс / сэргэлтәк
пулып / а"у"рын китәптә / шуннан / пэр ай↓әңәнтә / үлән китәптә // игәнцә
а"йта / а"ның түрт па"ласы↓та / сэргэлтәк пулып / а"у"рын киттэләр //
ул↓ук йәйтә / па"ллары / пэр↓пэрәнэң а"рғасыннан / үлән киттэләр // ә пэр
па"ласы / икә↓гөн та"ртышып йа"тқаннан↓суң / кәшәлэргә пылай↓тин
әйтәптә / пэснэң а"тапыс әшгәрә йу"ан йа"лғышылық қылты /
па"шғаларға↓та әйтәң / интә ицкәм а"лай қыйланмасын / тин //*

*мәнә а"ннан↓суң / пөгөнгө көнгәцәк интә / ул пуйтан па"рғантә /
урыслар / әллә↓қа"йтан а"йланып / усатлар]*

Большая ошибка одного русского

В четырех километрах от нашей деревни есть могила святых. Там стояла шестиугольная оградка.

Однажды из соседней русской деревни один русский сжег эту оградку. Ему даже другие русские говорили, чтобы он этого не делал, но он и их не послушался. Сказал, что он не верит в наших святых. На второй день его парализовало, через месяц он умер. На второй месяц парализовало его четырех детей. В это же лето и его дети умерли друг за другом. А один из сыновей, через два дня болезни сказал людям: «Наш отец совершил очень большую ошибку, скажите другим, чтобы больше никто так не поступал».

Вот после этого, до сих пор русские обходят это место стороной.

Информант: Муллабакиева Суфия Вахитовна (83 года)

Собиратель: Рабикова Лилия

д. Большие Тибендя Усть-Ишимского района Омской области (1993 г.)

2. *Выпишите из предложенного текста слова: ударение в которых падает на первый слог слова, ударение в которых падает на второй слог слова, ударение в которых падает на третий слог слова.*

3. *Все ли слова имеют собственное ударение? Выпишите безударные слова.*

Текст для анализа

[икэ әүлиэ / икэ аққош //

*иртэшинэң а°рйағынтá / қа°ра↓йár тигэн йэртэ / а°станá нáр // а°нтá /
пэснэң↓йаққá мөсөлманцылық а°лып↓килгэн / икэ әүлиэ қыс йа°татáты //
пэскэ а°ны / көцкөнэ ца°ктáн↓уқ / әйтэн килтэлэр // минэм а°тáм – wa°ғит
муллá / шық кэшэ↓итэ // әүэлгэ у°ақыттáн / ұл минэ а°ңá↓мыңа өйрэтэн
килтэ // ұл пуйға нáрсáғыс / көмөш та°шлáп ұсың / йэйсэ / нáрмаң а°нтá /
тiп // а°стананың йа°нынтá / нэр көцкөнэ күлцэк нáр // ұл күлтэ / қáйпэр
көннэрнэ / икэ а°ққош күрэтлэр // ау°ылның қа°ртлары әйтүэнцэ / ұл
а°ққошларны турғыту яра°майты↓игэн // кэшэлэр қа°рап↓торған у°ақыттá
/ ұл әллэ↓қа°лай йуғалып китэтлэр / имэш // әү°эл ұл пуй / пэснэң ау°ылның
йэрэ↓итэ // шуннан↓суң ұл йэрнэ урыслáр са°тын°↓áлты //*

*пэргөннэ / а°тáм / мынтай төш күрэптэ / пэс↓интэ мыннан күцэн
киттэк / а°рғы↓йа°ктағы нэр йәшэл йа°прақлы қа°йын йа°нына / тiп //
пэснэ сiн үсэң та°пырсың / тiп // уйанғац / а°тáм / ұл қа°йынны эстэн
китэптэ // шұл у°ақытны көснэң көнэ пулғанға / нөтөн↓йа°кта
а°гацларның йа°прақлары сáп↓сары пұлынты // нáрсá / нэй күсэ↓лэлэн*

*күрсэн / сáп↓сары қа°йынарның а°расынтá / нэр йэм↓йәшэл йа°прақлы /
ыспайы↓ғына қа°йын утырáты↓игән // ұл қа°йынның йа°нынтá↓ғына / нэр
көцкөнэ↓гәнә күлцэгэц / әм а°ның↓эцэнтэ / икэ а°кқош утырған пулған //
шуннан↓суң ұл пуйғá / минэ↓тэ а°там а°лып↓на°рын күрсэттэ // ны /
йа°қишлар йа°тқан йэр / тин а°ңлатты // үсэ а°нтá қа°тым↓туа қылты //
ұл йэргэ на°ғышлан / кэсэргэ көнтэ↓тэ / мин а°ның қа°тым↓туасын уғын
утырамын]*

Две святые – два лебедя

На берегу Иртыша под названием Черный берег есть стано (могила святых). Там лежат две святые девушки, которые принесли в наши края мусульманскую веру. Нам об этом с детства рассказывали. Мой отец – Вагит мулла был из рода шейхов. Он меня всякому учил. «Если пойдете в то место, то бросьте серебряную монету, но лучше совсем не ходите». Рядом с станой есть маленькое озеро. В том озере иногда видят двух лебедей. По словам стариков деревни этих лебедей нельзя пугать выстрелом из ружья. На глазах у людей они куда-то исчезают. Раньше это место относилось к нашей деревне. Потом эту землю купили русские.

Однажды отцу приснился такой сон: «Теперь мы отсюда ушли на другой берег, к березе с зелеными листьями. Ты сам нас найдешь». Когда отец проснулся, то пошел искать эту березу. Так как в тот момент была осень, то у всех деревьев листья были желтые. Когда дошел, то глазам своим не поверил: среди желтых берез стоит зеленая красивая береза. Рядом маленькое озеро и на нем два лебедя плавали. После этого отец и мне показал это место. Он мне объяснил, что здесь лежат святые. Сам там помолился. На сегодняшний день я читаю его молитвы, посвящая этим местам.

Информант: Муллабакиева Суфия Вагитовна (83 года)

Собиратель: Ниязов Асхат

КЛИТИКИ

Некоторые слова в речи не имеют ударения. Они примыкают к другим словам, составляя с ними одно фонетическое слово. Безударное слово, стоящее впереди ударного, к которому примыкает, называется проклитикой: *қа'ра дйар* – черный берег. Безударное слово, стоящее после ударного, к которому примыкает, называется энклитикой: *коцкөнэ'дэнэ - очень маленький, минэ'тэ - и меня*. Некоторые односложные частицы могут принимать на себя ударение, тогда следующее за ним самостоятельное слово оказывается энклитикой: *эллэ'джа'лай – куда-то, сап'сары - желтый*.

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

- 1. Понятие о клитиках.**
- 2. Проклитики и энклитики.**

Практические задания:

- 1. Из предложенного текста выпишите слова-проклитики и энклитики:**

Текст для анализа

[лэн↓күл турынта //

туғыс ау"лыни́н / алыс↓түгэл йэртэ́ / лэн↓күл тигэ́н / нэр күл па́р //
аны́ / астана́ күл↓тин / йөртэ́тлэр // *аның үсэнэ↓каратá / үс лэгэ́нтасы↓та*
па́р //

күли́ң йанына́ нэр мөсөлма́н қыс күмэлгэ́н // *ул қыс мынта́ / ки́ң сэвэр*

йэрэнэ / мөсөлманцылық алып↓килгэн // ны / алтмыш алты әүлийәләрнән
пэрәү^ә пулған // ү тин↓оңон парған суғышларта / үл пэрсэ қырық
суғышыны йэңкән // шуннан↓суң үл күл↓пуйынта әләк↓пулған //

үл мөсөлман қысны мынтағы қалық / ололап / күлнән йанынта /
қырық атның / төрлө писәкләргә писәлгән ат шайы↓пәлән / пэргә
күмгәннәр // қәсэр↓тә аны мынта пулған пәр мөсөлман қалық ололап
күрәтә //

қайwэр у^wакытта / күл↓уртасынта / қурас маңлаған тау^wыш
ишәтәлтә // үл күлтә палық антымайтылар // әгәр↓тә / пәлмәй / пэрәйә
палық антығалы килсә / күлгә икә көмөш ташлау^w кәрәг↓игән / пэрәү^wән /
күлнән куңасына / ә игәнцәсән / патыр мөсөлман қысға↓тин // әгәр↓тә интә
күлнән уртасынта қурас маңлағаны ишәтәлсә / шұл↓ук у^wакытта
үл↓пуйтан тис↓кәнә китү^w кирәг↓игән]

Про озеро Ланкуль

Недалеко от деревни Тукуз есть озеро Ланкуль. Его называют озером святых. У него есть своя легенда.

Рядом с озером похоронена одна девушка-мусульманка. Эта девушка принесла в сибирские края мусульманскую веру. Она одна из 366 святых. Во время войны она одна победила 40 воинов. После этого она погибла у озера.

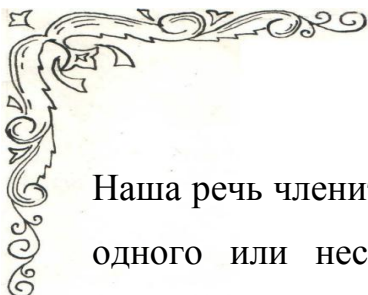
Эту девушку-мусульманку местные люди с почестью похоронили у озера с 40 лошадьми со всеми разукрашенными снаряжениями. И сейчас все мусульмане здесь почитают ее.

Иногда на середине озера слышится петушиное кукареканье. На этом озере не рыбачат. Если кто-то по незнанию рыбачит, то надо в озеро бросить две серебряные монеты: одну – хозяину озера, другую – бесстрашной девушке-мусульманке. А если на середине озера слышится как кукарекает петух, то надо сразу же оттуда уходить.

Информант: Якуп Мавлюкаев

Собиратель: Зайнутдинова Динара - студент

д. Тукуз Вагайского района Тюменской области (20.03.1999 г.)

СЛОГ

Наша речь членится на слова, а слова – на слоги. Слог может состоять из одного или нескольких звуков. Один звук в слоге слоговой (или слогаобразующий) (ижек ясаучы), остальные неслоговые (неслогаобразующие) (ижек ясамаучы). Гласные, как наиболее звучные звуки, обычно бывают слоговыми.

Слог, начинающийся слоговым звуком, называется неприкрытым: *ил, а-та, ә-ни, у-рам.*

Слог, начинающийся неслоговым звуком, называется прикрытым: *ба-ра, я-шел, бу-ран, ки-тап.*

Слог, оканчивающийся слоговым звуком, называется открытым: *ки-тә, да-ла, са-на, ка-ра.*

Слог, оканчивающийся неслоговым звуком, называется закрытым: *бул-ган, кер-гән, ал-дан.*

В тоболо-иртышском диалекте, как и в литературном языке, есть 6 моделей слога: 2 модели открытого слога, 4 модели закрытых слогов.

Открытые слоги:

Г: *а-ла* – берет, *ә-ни* – мать, *у –лый* – воет;

СГ: *са-ры* – желтый, *па-ра-ты* – идет;

Закрытые слоги:

ГС: *ат* – лошадь, *ил-ле* – пятьдесят;

СГС: *цал-гы* – коса, *кай-цы* – ножницы;

ГСС: *алт* – перед, *ант* – клятва;

СГСС: *сар-гылт* – желтоватый, *карт* – старый.

Вопросы и задания:

Теоретические вопросы:

1. Понятие о слоге.
2. Типы слогов.
3. Модели слогов в тоболо-иртышском диалекте татарского языка.
4. Слогораздел, основные правила слогораздела.

Практические задания:

1. В предложенном тексте проведите слогораздел.
2. Выпишите по 5 примеров на каждую модель слога.
3. Подсчитайте, каких слогов больше: открытых или закрытых?

Текст для анализа

[ни́к та°йла́к а°у°лта́ и́цкэм қалматы

*пэснэ́ң а°у°лта́н а°лыс↓түгэл йэртэ́ / а°стана́ на́р↓итэ́ // а°нта́ /
йа°қишларта́н та°йла́к шы́к / нийэсмөҫэммө́т шы́к / э́м нэ́р шы́к
йа°тқа́н↓итэ́ / өцөңнэ́ң пилгэ́сэ́с // а°стананы́ң э́цэ́↓пэлэн / урысла́р
йул↓қылы́п / носо́п киттэ́лэр //*

*пэрҫөңнө́ / сөҫирэ́ қа°йне́м / мынта́й төш күрэ́птэ́ // өц а°қ↓ца°лмалы́ /
а́к киэмлэ́ кэшэ́лэр / мы́ңа ныла́й↓тип эйтэ́птэ́ / пэс↓интэ́ мыннан киттэ́к /
қыылтау↓йа°қтаҫы́ қа°йынны́к йа°нға́ тий // шуннан↓суң / пэснэ́ң а°у°лыны́ң
кэшэ́лэрэ́ / төрлөсө́ төрлө↓йа°ққа́ күцэ́п киттэ́лэр // қәсэр↓интэ́ та°йла́к
а°у°лта́ / и́цкэм қалматы́ // а°стананы́ төргэ́н кэшэ́↓тэ́ үс тыра́ктырына
та°пталы́п үлтэ́ // игэңцэ́сэ́ / эшлэ́п↓йөргэ́нтэ́ / қулы́н өстөртө́ // э́ өцөңсэ́ /
сэргэлтәк↓пулы́п а°у°ры́п киттэ́↓тэ́ / нэ́р а°й↓эцэ́нтэ́ үлэ́п↓киттэ́ // мэнә
шунтай қәллэр пулты́ / пэснэ́ң та°йла́к а°у°лта́]*

Почему в деревне Тайлак никого не осталось

Недалеко от нашей деревни есть могила святых. Там лежат Тайлак шейх, Ниязмухаммат шейх, еще один святой, имя которого неизвестно. Через могилы святых русские проложили дорогу.

В один из дней моя свекровка Согира увидела такой сон. Три человека в белых чалмах, в белых одеяниях сказали ей так: «Мы теперь уходим отсюда в сторону Кыелтау, на березовую рощу». После этого жители нашей деревни разъехались кто-куда. Сейчас в деревне Тайлак никого нет. Человек, который потревожил могилы святых, попал под свой трактор и умер. Второму – во время работы руку оторвало. А третьего – парализовало, и он умер через месяц. Вот такие дела произошли в нашей деревне Тайлак.

Информант: Валиева Айнилбаян Сиятдиновна (70 лет)

Собиратель: Ниязов Асхат

д. Тайлак Усть-Ишимского района Омской области (22.08.1994 г.)

Схема анализа звукового состава слова

1. Выписать слово. Привести транскрипцию слова.
2. Охарактеризовать все звуки слова, указав у гласных: ряд, подъем, лабиализованность/нелабиализованность, ударность/безударность, у согласных – место и способ образования, шумность/сонорность, глухость/звонкость.
3. Определить, каким фонетическим закономерностям подвергнуто данное слово, описать их.
4. Охарактеризовать слоговую структуру слова. На фонетической транскрипции вертикальными линиями обозначить места слогораздела, пронумеровать слоги и указать их типы: ударный/безударный,

прикрытый/неприкрытый, открытый/закрытый.

Список использованной литературы

1. Адаев, В., Белич, И., Зиннатуллина, Г., Рахимов, Р., Ярков, А. О региональных особенностях ислама и почитании астана /В.Адаев, И.Белич...//Региональные социокультурные процессы: Тематический сборник.- Тюмень, 2004. - Вып.2. - С .219-228.
2. Азисова, М.С. Себер татарларының мифлары, ышанулары / М.С.Азисова, И.Бәширова // Сулеймановские чтения: тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. - Тюмень, 2002. - С.4.
3. Алишина, Х.Ч. Изучение диалектов сибирских татар: итоги XX столетия/ Х.Ч.Алишина//Сулеймановские чтения: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.П.Яркова. - Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007. - С. 6.

4. Алишина, Х.Ч. Ономастикон сибирских татар: В 2-х частях /Х.Ч.Алишина. - Тюмень, 1999.
5. Алишина, Х.Ч. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар /Х.Ч.Алишина. - Казань, 1994. - 119 с.
6. Алишина, Х.Ч. Формальные и функциональные особенности причастных форм в диалектах сибирских татар /Х.Ч.Алишина // Сулеймановские чтения: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции / под ред. Сайфуллиной Ф.С. - Тюмень, 2001. - С. 12-13.
7. Алишина, Х.Ч. Этнические и языковые данные о происхождении сибирских татар /Х.Ч.Алишина //Сибирские татары: история и современность.- Тобольск, 1990.- С. 31-39.
8. Алишина Х.Ч., Ниязова Г.М. Названия селений сибирских татар (на материале Тюменской области) /Х.Ч.Алишина, Г.М.Ниязова.- Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2004. – 198 с.
9. Ахатов, Г.Х. Диалект западносибирских татар /Г.Х.Ахатов.- Уфа: Башкнигоиздат, 1963. - 195 с.
10. Ахатов, Г.Х. Татарская диалектология: Учебник для вузов /Г.Х.Ахатов.- Казань: ТКИ, 1984. - 115 с.
11. Барсукова, Р.С. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении /Р.С.Барсукова. - Казань, 2004. - 160 с.
12. Барсукова, Р.С. Мифологическая лексика заболотного говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар / Р.С.Барсукова // Сулеймановские чтения: тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. - Тюмень, 2004. - С.22-24.
13. Баязитова, Ф.С. Себер татарлары: (Рухи мирас: гаилә – кәңкүреш, йола терминологиясе һәм фольклор) /Ф.С.Баязитова. - Казань, 2001. - 310 б.
14. Баязитова, Ф.С. Себер татарлары. Рухи мирас: Гаилә-кәңкүреш, йола терминологиясе һәм фольклор /Ф.С.Баязитова. - Казан: Фикер, 2001. - 309 б.

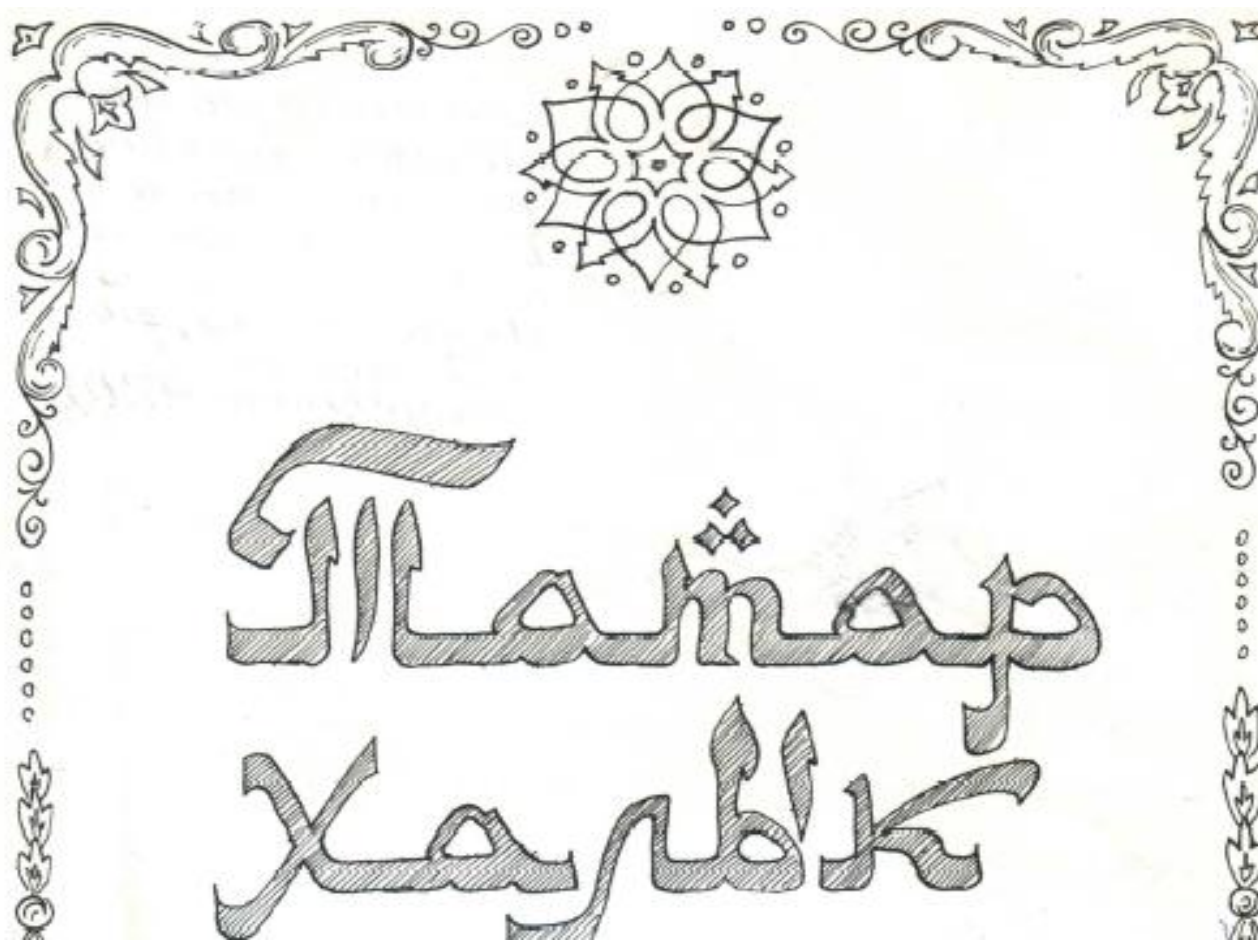
15. Белич, И.В. «О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири» (К 100-летию публикации Н.Ф.Катановым рукописей Тобольского музея) /И.В.Белич //Проблемы истории Казани: современный взгляд. - Казань, 2004. - С. 480-502.
16. Белич, И.В. Методологические и методические аспекты исследования астана сибирских татар // Интеграция археологических и этнографических исследований. - Алматы-Омск, 2004. - С. 38-41.
17. Белич, И.В. Письменные источники по исламизации Сибири /И.В.Белич // Второй международный симпозиум Исламская культура в Волго-Уральском регионе. - Казань. - 2005. - С. 32-36.
18. Бурганова, Н.Б., Махмутова, Л.Т. К вопросу об истории образования и изучения татарских диалектов и говоров /Н.Б.Бурганова, Л.Т.Махмутова //Материалы по татарской диалектологии. - Вып.2.- Казань, 1962.- С. 7-18.
19. Валеев, Ф.Т. Сибирские татары /Ф.Т.Валеев. - Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. - 208с.
20. Валеев, Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт /Ф.Т.Валеев. - Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. – С.149-150.
21. Гарифуллин, И.Б. Тюменские татары /И.Б.Гарифуллин.-Тюмень, 1998.-187с.
22. Гарифуллин, И.Б. Очерки истории татарского населения Тюменской области /И.Б.Гарифуллин. - Тюмень, 2002. - 138 с.
23. Әхәтов, Г.Х. Татар диалектологиясе /Г.Х.Әхәтов.- Казан, 1984. – 215 б.
24. Әхәтов,Г.Х. Хәзерге татар теленең лексикасы /Г.Х.Әхәтов.-Уфа, 1975.-131б.
25. Закиев, М.З. Проблемы языка и происхождения волжских татар /М.З.Зәкиев.- Казань: Магариф, 1986.- 310 с.
26. Закиев, М.З. Ранние этнические корни сибирских татар /М.З.Зәкиев //Сулеймановские чтения: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.П.Яркова. - Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007. - С. 39.
27. Идегей: татарский народный эпос. - Казань: Тат. кн. изд., 1990. --242 с

28. Иртешкә сәяхәт: әкиятләр, җырлар / М.Садри кереш сүзе. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. - 159 б.
29. Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах) /Автор-составитель И.Б.Гарифуллин.- Тюмень: ИПЦ Экспресс, 2004.- 173с.
30. Ислам в истории и культуре тюменского края: (в документах и материалах) /Автор-сост. И.Б.Гарифуллин. - Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2004. - 173 с.
31. Исхакова, С.М., Валеев, Ф.Т Основные фонетические особенности языка сибирских татар /С.М.Исхакова, Ф.Т.Валеев //Материалы 1-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири».- Омск: ОмГПУ, 2000. - С. 193-196.
32. Катанов, Н.Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке /Н.Ф.Катанов //Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып.5.- Тобольск, 1895. - С.234-238;
33. Катанов, Н.Ф. О религиозных воинах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири /Н.Ф.Катанов // Ежегодник Тобольского Губернск. музея. – Тобольск: Типография Епарх. Братства, 1904. - вып. XIV.
34. Катанов, Н.Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в Искер /Н.Ф.Катанов //Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 7. - Тобольск, 1897. - С.51-61.
35. Латыпов Ф.Р. Отражение пратюркских свойств в диалектах языка сибирских татар /Ф.Р.Латыпов //Материалы 1-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири».- Омск: ОмГПУ, 2000. - С. 36-38.
36. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Наука, 1990. - 308с.
37. Махмутшина Д.З. Урал төбәге татар сөйләшләрәндә һәм себер диалектларында фигыль юнәлешләре белән бәйлә үзенчәлекләр /Д.З.Махмутшина //Занкиевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции.- Тобольск: ТГПИ, 2007.- С.139.

38. Мәхүтшина, Д.З. Урал һәм урал арты ареалы татар сөйләшләренең морфологик системасы: Уку кулланмасы /Д.З.Мәхмүтшина.- Уфа: БДПУ нәшрияте, 2004. - 132 б.
39. Миллер, Г.Ф. История Сибири /Г.Ф.Миллер.- Т.1. - М.-Л., 1937.
40. Насибуллин, Р.М. Этнический состав сибирских татар по данным топонимии /Р.М.Насибуллин //Сулеймановские чтения: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции /под ред. А.П.Яркова. - Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007- С. 63.
41. Насибуллина, А.Х. Тоболо-иртышские (сибирско-татарские) и монгольские параллели /А.Х. Насибуллина //Сулеймановские чтения: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции /под ред. Сайфуллиной Ф.С. - Тюмень, 2001. - С. 11-13.
42. Радлов, В.В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии /В.В.Радлов. - Иркутск, 1923. - С.23.
43. Радлов, В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи: ксерокопия /В.В.Радлов. - СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1872. - 411 с.
44. Рамазанова, Д.Б. Грамматические особенности говора пермских татар /Д.Б.Рамазанова //Материалы по татарской диалектологии. - Вып.3. - Казань, 1974. - С. 92-112.
45. Рамазанова, Д. Б. Себер диалектларыннан материаллар /Д.Б.Рамазанова. - Казан: Фикер, 2001. – 141 б.
46. Рахимов, Р.Х. Астана в истории сибирских татар /Р.Х.Рахимов. - Тюмень: Печатник, 2006. - 76с.
47. Рахимова, А. Лексика диалектов сибирских татар /А.Рахимова. - Казань: Мастер Лайн, 2001. – 128 с.
48. Садыков, К.С. Образцы живой разговорной речи сибирских татар, зафиксированные В.В.Радловым во второй половине XIX века (фонетический аспект) /К.С.САдыков //Занкиевские чтения: Материалы

- Всероссийской научно-практической конференции. - Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. - С. 165.
49. Сибирские татары. Материалы 1-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири».- Омск: ОмГПУ, 2000. - 228 с.
50. Сибирские татары. Сборник статей.- Казань: Институт истории АН РТ, 2002. – 240 с.
51. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. - М.: Наука, 1997. - 800 с.
52. Томилов, Н.А. Сибирские татары в системе историко-культурных общностей Н.А. Томилов //Материалы 1-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири».- Омск: ОмГПУ, 2000. - С. 113-116.
53. Тумашева, Д.Г. Диалекты сибирских татар: опыт сравнительного исследования /Д.Г.Тумашева. - Казань, 1977. - 295 с.
54. Тумашева, Д.Г. Көнбатыш себер татарлары теле: Грамматик очерк һәм сүзлек /Д.Г.Тумашева. - Казан, 1961. - 240 с.
55. Тумашева, Д.Г. Происхождение сибирских татар по данным лексики и этнотопонимии//Материалы 1-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» /Д.Г.Тумашева.- Омск: ОмГПУ, 2000. - С. 65-67.
56. Тумашева, Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар /Д.Г.Тумашева. - Казань, 1992. - 256 с.
57. Тумашева, Д.Г., Насибуллина А.Х. Словарь диалектной лексики татарских говоров Тюменской области /Д.Г.Тумашева, А.Х.Насибуллина.- Тюмень, 2000. – 170 с.
58. Файзрахманов, Г.Л. Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии / - Г.Л.Файзрахманов. - Казань: Мастер Лайн, 2000. - 188 с.
59. Файзрахманов, Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века) / Г.Л.Файзрахманов. - Казань: ФЭН, 2002. - 488 с.

60. Хабибуллина, Л.Б. Литература родного края /Л.Б.Хабибуллина. В 2 ч. Ч. 1. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. - 260 с.; Ч. 2. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. - 260 с.
61. Хайруллина, В.И. Фольклор сибирских татар: изучение / В.И.Хайруллина // Сулеймановские чтения: тез. докл. и сообщ. науч.-пркт. конф. - Тюмень, 2004. - С.83-85.
62. Ярми, Х. Татар халкының поэтик иҗаты / Х.Ярми. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1967. - 308 б.
63. Яхин, Ф.З. Отражение истории древнего Тобольска в “Генеологическом древе Сибирского ханства” /Ф.З.Яхин // Сулеймановские чтения: материалы межрегион. конф. - Тюмень: «Экспресс», 2005. - С.191-197.

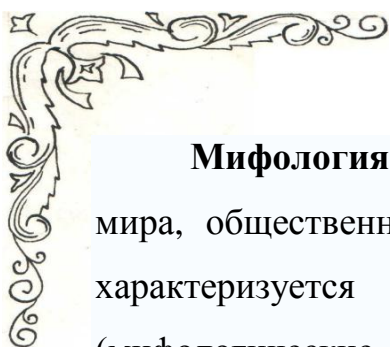

Образцы фольклора разных жанров

(из архива кафедры татарского языка, литературы и МП
ТГПИ им. Д.И. Менделеева)

Приложение 1

Образцы эпического жанра

Мифологик хикәя

Мифология – система сакрального знания различных народов мира, общественных групп, основанная на традиционных преданиях, характеризуется метафоричностью, верой в чудесное. Мифология (мифологические рассказы) призвана объяснить происхождение и устройство мира, место человека в нём.

Безнең пәйгәмбәребез күлдә бара, бара торган көймәсенә бер ягы тишеләп чыга, көймәне су ала. Шуңа вакыт елан йөзеп бара. Еланга эндәшә пәйгәмбәребез «Зинһар коткар мине», елан «коткаруын коткарам, тик түгел». Шулай кырга чыккач, елан әйтә «мин бөтен дөньяда кем бар, аларның

каннарын тэмлэп чыгасым килэ». Шуннан соң пэйгэмбэребез карганы жибэрэ, карга юлда, үтенечен үтэмэен, үлемтек күреп эеп, үлемтеккэ ташлана, бурычын оныта. Озаксынып, чебенне жибэрэлэр, чебен бөтен дөнъяда исэн-сауларның канын тэмлэп чыга. Чебенне озаксынып карлыгачны очыралар, юлда карлыгач чебенне күреп ала, сорый чебеннэн – карлыгач «белеп алдыңмы кемнең каны тэмле», «белеп алдым» ди, чебен эйтэ «кешенең генэ тэмле икэн каны, калганнарның алай түгел». Карлыгач эйтэ «Эйтэ телеңне чыгар, миндэ тэмлэп ийэен», чебен телен чыгарып иеүгэ, карлыгач йотып та куя чебеннең телен, чебен телсез кала. Менэ аннан соң чебен телсез калып м-м-млэп генэ йөри башлай, э карлыгач кайтып килеп еланга болай эйтэ. «Иң тэмлэ дөнъя йөзөндө кан, бакаларның, ящерицаларның, хомякларның, тычканнарның, э кешенң ин тэмсез икэн каны». Елан карлыгачны аннан соң күрэ алмый башлаган икэн «мин сине кабып йотармын, юлымда элэксэң» дип эйтэ елан. «Юк» диде карлыгач - «мин кешенең тэрэзэ төбөндө оя ясармын, эдэм кешесе мине яратыр, миңа карап сөенер» диде. Шулай соң эле, карлыгачны яратабыз, э еланны дошман, суык дип аңа ташланабыз, аны күрэ алмыйбыз, Карганы да пэйгэмбэребез яратмаган «шом калыр» дип эйткэн. Елан эдэм баласын тэмлэгән булса, безне кабып йотыр иде кызым, рэхмэт карлыгачка, э чебен безнең канны имэте мэльгунж, ярайты теле юк, ичкемгэ эйтэ алмый.

Информант: Турушев Рашид Абдульмучинович

Собиратель: Аллабердеева Нелли Юсуповна

д. Вершинские Вагайского района Тюменской области 2008 г.

Нух пэйгамбэр

Кырык көн, кырык төн төн яктан йел өргән. Пар пулган суны кырга ташлаган. Шаның өцен кыртагы саслык аратагы утраулар парысы та көнчыгыштан көнбатышкагаца су пулып сусылганнар. Киң калык шал миңне сыута цумып үлгән.

Нух пэйгампэр олло кимэ салган, аннан суң эрбер хэйваннарны парлы-

парлы итеп янына алган.

Шалай итеп кимә пелән йөсеп парганта Нух пәйгампәрнең пер паласы сай пулаган, кимәгә утырсыйца атлап киткән.

- Утыр, - тиен әйткән Нух пәйгампәр. Ә паласы утырмаган. Шаңа аңуы килеп: “Утыр, залим!- дигән Нух. Шал вакыт шәйтан шал сүсләрне эшетеп:

- Миннән тә залимрәк перәй кем пармы?- тиип, кимәгә утырган.

Ә пасалы сыу пуенынаоак йәткәө кимәгә утырган. Шал вакытны ыцқан пелән еланны кимәгә утысмаганнан. Шәйтан ыцқанга кимәне тишен кергәле әйткән. Ул тишен кергәнсең кимәгә сыу керә пашлайты. Ә еларга шәйтан койрыгы пелән шал тишекне пөтәйткәле кушкан.

Пара-пара пыларның кимәләре Гималай тауларына парып йитәте.

Килеп йеткәнсең шәйтан церкәйгә кемнең каны тәмлерәк икәннен пелгәле йибәрәте. Церкәй парсыныкын та тәмләп, атәмнең каны иң тәмле икәннен пеләте әм шәйтанга шаны хәбәр итергә әңыена. Карлыгач аның пы уйларын пелеп алып, атәмне якларга була. Карлыгач церкәйтән:

- Церкәй, кемнең каны тәмлерәк? – тиип сурайты.

- Атәмнең,- тиип әйтәте церкәй.

- Алай пулса, канын күрсәтсе,- тиип әйтүгә церкәй авысын аоып йибәргән.

Шал мәлне карлыгаң церкәйнең телен өсеп алаты. Ә церкәй теле пулмау сәбәпле иңнимә әйтә алмайты. Моны елан күрөп тора та:

- Пы синең өцен! – тиип, тесмә паштагы карлыгачка ташланаты. Тик койрык оңын кына теишлән алаты. Шаннан пирле карлыгачларның койрык оңларынта еланның теиш эзләре ятып калган.

Информант: Ташбулатова Мауликамал Сафаровна (1951 г.р.)

Собиратель: Ташбулатов Валерьян - студент

д. Чебурга Тобольского района Тюменской области (1993 г.)

Көзыр Ильяс

Элэк пулған имеш Қысыр Ильяс тигән кеже. Ул ирттәгезен йөрөгән игән. Пер гөннө пер пицә итән севреп йөрөп йатканда, аның өйөнә пер начар кейемле кеже кергән игән. Ул кеже мыннан ажагалы икмәк сураған, пы пицә аның пылай суравына:

- Йук миндә икмәк, - тип, кулынтағы цүпне ул кеченең өстөнә цацқан игән.
- Йукка пөт, - тип, ул кеже цыгып киткән.

Аннан ул пицә йарлы пулып қа^олыпты.

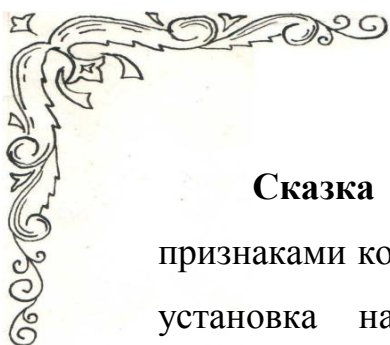
Игенцетә пер йегет сасха парып утырған игән, аның алтына пер кеже оцраған игән. Ул кеже ажанырга икмәк сурапты, йегет мыңа парып утырған йереннән туктап ажамлык пирепте. Ул кеже ажанып алғац:

-Мәңге ризықтан өзөлмә, - тип, йуғалып китепте. Шаннан ул йегет симйазы паеп китепте.

Информант: Азанова Айникамал Закировна (76 яшь)

Собиратель: Хабибуллина Наиля Наилевна – студент

д. Сулеймени Вагайского района Тюменской области 26.07. 2006 г.

Әкият

Сказка – устное прозаическое произведение, главными признаками которого являются повествовательность и сюжетность, установка на вымысел и назидательность, особая форма повествования. Истоки вымысла **сказок о животных** принято связывать с их древним происхождением. Основой для возникновения таких сказок послужили рассказы мифологического характера, связанные с охотничьим ремеслом и потемистическими представлениями. **В бытовых сказках** конфликт разрешается в сфере бытовой, вымысел в них не носит ярко выраженного сверхъестественного характера.

Аю белән кыз

Борын заманда яшәгән бер карчык, аның бер генә кызы булган. Бер вакыт ул кыз һәм егет төскә жиләк жыярга чыкканнар. Егет кызга әйткән, мин бу жирне кереп карап алаен дигән. Чыкса – кыз юк. Егет бер урынында катып калган, багырган-багырган ичкайда юк. Бер атна эстәп куйган, ләкин табалмаган һәм кайтып китмән, бу хәлне әнисенә сөйләп биргән. Әнисе жылый-жылый авылдан егетләргә жыеп, кызын эзләтергә жибәргән. Егет бер кырга чыккан һәм анда аю белән көрәшкән, ике көн шул аю белән көрәшкән, һәм өченче көндә мин бу аюны алдап пагаен дип уйлаган. Килгән кырга, тик көрәшмәгән, ә борылып атлап киткән һәм сиздерми генә аюның артыннан барган. Аю барган да, бер оры эчкә кереп киткән, ә егет, сөйгән кызын көтеп утырган, агачка агынып. Иртәгелек ул аю ородан чыгып киткән, азык эзләргә. Егет керепакса – ул оры эчтә кыз утырган, ике бала кочаклап. Егет елаган, әйткән кайтарга, ә кыз болай чавап биргән: “Минең ирем аю, дигән. Мин аны ташлап ицкалай китмәм,”- дигән. Кайтып егет кызның әнисенә әйткән: “Ничәмә еллар буге эзләдем кызыңны, таптым,”- дигән. Һәм кызның әнисе авылдагы егетләргә жыеп, жибәргән кызына. Егет ялынган, “босма тормышын”, дигән. Болар киткәннәр дә, кызны апкилгәннәр. Егетләр барганында аю оры эчтә булмаган. Болар әйткәннәр: “бәрбер дә авылга эзләп киләр кызны, шул вакытта килгәнәндә без аны үлтерәрбез,”- дип. Аю оры эченә кергәч, баллары елап яткан һәм бу балларының ике ботларын аерган да, кызны эзләп авылга киткән. Авылга житеп килгәнәндә, авылдагы кешеләр аны үтергәннәр, кыз елап килеп чыккан да, аюның күкрәгенә ятып елаган. Өйенә кереп киткән дә, асылып үлгән. Егет елаган кызның әнисенә: “ник алай кызның тормышын бостың?!”- дип. Хәзер бит инде кызың да юк,”- дип әйткән егет. Кызың әнисе үксеп елап калган.

Информант: Гилачева Гөлбану Закировна

Ятим кыс

Борн заман яшэгән бер ир катыныман, ирнең бер ятим калган кечкәсе бергә яшит игән. Акасы сәүдегер булат икән өйтән башка йерләргә чыгып китәт. Пы чыгып китсә, катыны өйтән чыгып китәт игән, пашка ирләрмән йөргеле. Кыс мыны белеп куят. Акасы кайткач, йиңгәсе кысның әйтәт:

-Кечегәң син юкта ирләрмән йөрйт. Син өйтән чыгып китсәң йөрйт, ә син өйтә булсаң – тып-тыныч. Әйтә аны яланга чыгарып ташлыйк, безне йат кылып йөремңсен.

Акасы моны эшетеп күнәт хатыныман. Икенче көн атны егеп торганга кечкәсе йөгереп чыгып өйтән сурыйт:

- Ака, кай китәсес, йиңгәм мән мине тә алмассысмы?

- Әйтә, алатык.

Кыс кийнеп чыгып ултырты арбага. Киттеләр. Яланга йетеп, урманга кереп киттеләр. Акасы атны туктатат, “бес чия-чимер караппагыйк”. Кыс та төшөп шыеш арасына кереп китәт. Ул кереп киткәч, акасы хатыныман арбага утырып увчатлар, кыс моны күрөп еврәт арбага тотнып игән ите, акасы пармакларын чавып ият. Кыс сыктап калат. Көс еткәнче йөрйт чия ашап. Бер көнне эшетәт көчек тавыш, агач башына чыгып утырат. Көчекләр аның есын сисәтләр тә, агач астына килеп өрәтләр. Потақлар арасынта кысны патша бала та дусларыман күрәтләр. Төшкәле әйтәтләр, кыс төшмәс. Әйтәт:

-Минең киёмләрем пөткән, төшмәсмен.

Паллар сурыйтлар:

- Ничек син мондый хәлгә килтең?

Кыс кәпләп пирәт ничек суфичылыкка калганын. Кыс кәпләгәнче патша бала күс төшереп куят кысга. Сурыйт:

-Син миңа пуласыңма?

-Пулам, син элек инәң мән атаңтан кәпләш, алар риса булса, син миңа бер кат киём апкил. Суң мин төшермен.

Патша бала кыс качып китер тип көтәт дусларын. Әйтә эшетеп ней

пулганын, нүнэлэр суфи кызны килен кылгалы, бер кат киём ебэрэтлэр. Кыс кийнеп төшөт. Кушлатлар. Бала бер елтжан сунугуга китэт. Үс хатынына әйтәт:

-Минтән прәр яман хәбәр килсә эшәнмә, китеп калма. Прастан аларның кыс тувлат, матур кысчыгач пулат. Пы хәберне ясатлар, кысың тувлган тип. Еберетләр кат бер ирмән. Ул ир урнына катны көннең эчентә еткесәлми, кунат бер авылта ялгыз корткаякта. Ул корткаяк мунча ягып куйган игән, әйтәт:

-Балам, мунча төшөп чыгыр итән, еклагалы әйбәт, йеңел булыр.

Алый әйткәнечә кереп китәт. Пы кереп киткәнәмән, корткаяк каснып пашлат, катны табып угыт та, яңатан ясат: “Кысың тувылган, кеше тә түгел, хәйван та түгел, ний эшлик инте?”- тип. Катны яңатан урнына салып куят. Ир мунча төшөп, ятат йоклагалы, иртесемән юлга чыгат. Корткояк, тагы кил, тип чакрып калат. Аппарып катны еткесәт патша балага. Катны угыт та өйтә ний булганын, ясат хат: “Я, кеше түгел, хайван түгел булса та, миңең балам, өйгә кайтсам, үсем әйтермен ний эшләгәле. Ич кой китеп калма,”- тип ясат. Кат йөрткән ир апкитәт, ул ук өйгә киләт кунгалы. Корткояк тагы мунча ягып куйган. Тагын мунча төшергәле кыйстыйт, пы кыстаганга ир күнеп, кереп китән мунчага. Ул кереп киткәнәмән корткаяк катны табып угып китәт тагы. Яңатан кат ясат: “Миңа антый кыс кирәкмәс, мин кайтканымчы юлың булмасын”,- тип.

Катны кыс угып йыйнып китәт киткәле. Моны пушатмаска итәтләр, ну кыс күнмәс. Кысчыгачын алып китәт. Тагы ялаңларта йөрйт, кысы атлап биш яшь тулгынынчы. Бер көнне чыгатлар кысыман Ишен елганың йар буена. Намас уккалы вакыт йиткән. Кысына әйтеп, елга буена төшмә, тип, ултырат намаз уккалы. Намас угып торгонынта кысчыгачы суга төшөп китәт, инәсе күтәрлеп караппокса, кысы юк. Ишен буена төшөп, сыктыйт: “Уф, аллам, ник син мине пылый кылаң, миңең бер гонам юк бит.” Алай әйтәт тә, кулыман су эчкәле итәт, сутан кулын чыгарса, акасы чабып ийгән пармаклары үсеп куйган. Пы тагы сыктат: “И, алла, син мине масайтаң та, янтыраң та”. Алай тип кенә өлгөрөт, кысы аръяктан бакырат:

-Әни, кил пыякка!

-Ий кысым! Ә ничек мин улякка чыгын, мин йөсөлмән куй?

-Әни, бисмилла иррахман ирахим, титә атла суга сиңа юл ачлыр. Әние алыи ук кылат ничек кысы әйтте. Су ачлып юл булат, кысының янына чыгат. Суң икәве сыкташып авылга китәтләр. Авылта сурашатлар, боерак кеше бармы, тип. Пыларга әйтәтләр: “Я пар мында пайлар, менә мынта гына яшитләр”. Күргәсетләр кайта яшиткәннәрен. Кереп сразу таныт акасын, йиңгәсен. Алар тың баеп киткәннәр пулат, кысны танымаслар та. Йиңгәсе палтысын эшкә алат, тышта малуганы пирәт яшәгәле. Кыс пешеренәт. Бер йиңгәсе әйтәт: “Иртәгә патша киләт пескә, син тәмлерәк прәр нәрсе пешерерсен.” Кыс пешеренәт тә, кысчыгачыман тирәс ячнта ултыратлар көтөп патша килүвен. Менә капкалар шат-шыт ачылты, яхшы атлдар алтыннан кутубка. Төшәт патша, кыс таныт ирен.

Патша керәт өйгә, мыңа тәмле ашлар утысатлар. Патша ашап ултыргач исенә килеп төшәт мындыи ашларны пер саман ашаганын үсенәң өйендө, пичәсен күсенә килтерәт. Йә йарыт ашанып алып патша ятат урынга әйтәт йомок кәпләгәле. “Мин пелмән куй йомоклар, ә менә минтә эшлиткән хатын кән пеләт, мин аны чакрыйн.” Алыи тип чыгып китәт. Кыска әйтәт патша килгәнән, йомок тыңлагысы килгәнән: “Син кен йомок пеләң куй, әйтә кереп кәпләпал”. Кыс күнмәс: “Юк, миңә яман йысымны ул йыслап ултыргысы юк.” Йиңгәсе үсемнед үлгән палтысымның киёмнәрен пирим ти, кереп китәт тә, апчыгат. Кыс үс киёмнәренә кийнәттә керәт патшаның янына. Кыс кергәнәмән патша пичәсен кыста таныт. “Я, - тит, ултыр кәплә нимә пеләң.” Кыс читәрәк ултыргалы итсә, патша әйтәт: “Юк, син миңә яныма килеп ултыр.” Кыс килеп ултырат та кәпләп пашлыит. Кыс кәпләгәнән патша сывыкланып тыңлыит, кәпләп пөткөч, әйтәт патша: “Инде үс тормышың турынта кәплә, күсләрәңтән күрәм кән күрәчек күргәнәң, әйтә кәплә.” Кыс кәпләп пирәт кайта тувылганын, кайта яшәгенән, ничек йиңгәсе акасын алтап мыны ялаңга аппарып ташлаганын, ничек аны патша бала урманта очротоп кийөвгә алат, ничек ул кат

ясат. “Юлыңта булмасын,” – тип әйтәп пирәт.

Патша суң кысның йеңгәсенең и кат йороткән кешенең башларын чабтырат. Үсенең пичәсен, кысын, пичәсенең акасын та апкайтып китәт. Алар касыр та яшитләр. Бәхетмән көн күрәтләр.

**Собиратель: Рабикова Лилия - студент
д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области 1993 г.**

Риваятьләр

Предания относятся к сказочной прозе. Это устные прозаические рассказы, повествующие о фактах далекого прошлого. В основе их содержания лежит реальный факт, который за давностью лет вызывает различные слухи и толки, допускает различные истолкования, благодаря чему к нему возникает дополнительный интерес, приобретающий подчас ярко выраженную эмоциональную окраску.

Топонимические предания рассказывают об истории происхождения различных географических названий: рек, озер, гор, камней, деревень, городов, отдельных местностей.

Сөләйман авылы турында

Песнең йаққа уналтты шәйк килгән пулған мөсөлман тиненә үрәткәле. Қайтқалы вакыт йеткәц араларынтағы пер шәйк қалып қалған. Ул үзенә озак урын эстәп йөрөгән өй салғалы тип. Суңыннан тапқан пер урын, анта өй залған, туликә йәжәйалмаған анда. Ул йер тыныцсыс пулған, ул игенце йертә өй залған, и анта та йәжәйалмаған. Суңыннан тағын пер йер тапқан, анта та өй залған. Менә анта ыспайлап йәжәп киткән. Ул қәсерге Әсғәп момағызның өй урыны пулаты. Аннан кежегара күцеп килгән, алар өй салып йәжәй пашлағаннар. Озак йәжәгән суң ул килгән шәйк үлгән. И авылны аның иземе пелән ататқаннар Сөләймән тип. Аннан и қалған авылның иземе Сөләймән

пулып.

Информант: Азанова Айникамал Закировна (76 лет)

Собиратель: Хабибуллина Наиля Наилевна – студент

д. Сулеймени Вагайского района Тюменской области 26.07. 2006 г.

Казан кайнаган йер

Карагай аулыннан алыс түгел йертә Ишайыр (Вагай районы) аулынта “казан кайнаган йер” пулган игән. Пес моны көцкөнө цактан ук ишетеп килеп утыртык картлардан. Пергөннө менә мынтай кәл пулыпты.

Мыннан пайтак йыллар әүәл ике оста мулла ул пуйтан усып парганта, йуан пер казан, йар пуйта үләнлектә күрептеләр. Ул казан ицни паусыс эленеп торган сынны пулган. Ул уакытны пы ике мулла пер үгес асраганнар игән. Өц йәшенә үгес йетсә, астанага парып уачипкә суйгалы тип. Инте өц йәшенә йеткәц, пылар пер сал эшлән, үгесне һәм казанны алып “ык” йакка киткәле пулганнар. Мынта олло астана түгел, йарамайты мынта уачип кылу тип уйлаганнар. Пылар шул уакытны казанны салга тийәгәнтә, үгес әллә калай йугалып китепте. Шулай пулса та пы ике мулла казанны тийәп алганнан сун, “ык” йакка су пуйлап йулга цыкканнар игән. Пылар Ишайыр йылганы цыгып, пүрәнне усгац, Иртеш пуйлап “ык” якка перәй астананы эстәгәле тип парып утырганта, әллә кайтан каты тулгын цыгып, пыларның салларын актарып ташлапты. Шул уакытны пыларның казаны та Иртешнең суынта патып китепте. Пы ике мулла үсләре тә сунан йарга нәсилә цыгып, кәлләре пөтөп Иртеш пуйта йоклап калыптылар. Шунта пер мулла мынтай төш күрепте: төшөнтә мыңа пашынта ак чалмалы, йәшел тайаклы пер карт йанына килеп, пылай тип әйтепте: “Сес йалгышылык эшләтегес, казанны урыныннан кусгамау кәрәк ите”. Шуннан пы мулла уйангац, игенцесенә

күргән төшөн пәрен кәпләп пирепте. Аннан пылар икәү тә, инте нишләйвес тип торгантаЮ пыларның йаныннан пер кешәе усыпты. Шул ук кеше пыларга әйтепте:” Ник үгесегесне суймайсыс?” – тип, ә пылар әйтептеләр:” Пес йугалтывейгән аны,” – тип. Шуңа ул кеше: “Әнә казан утырган йанта үгесегес йөрите гуй,” – тип әйтепте пыларга. Шуннан пылар парса, ней күсләре пелән күрсен, казан үс урынынта тораты, ә йанынта пыларның үгесе үлән ашап йөрите игән. Пыларның мыңа карап тороп исләре китепте: ницек алай суга паткан казан агым оторога килеп, үз урынынта, Ишайыр йылга пуйынта йаңатан килеп утырып куйган, - тип. Аннан пылар ул ук йертә үгесне суйып, ул ук казанта пешереп, антагы пулган пөтөн кешегә ашатканнар игән. Менә шул көннән алып, пөгөнгө көннәргәцәк әле ти Ишайыр йылганың йар пуйынта “казан кайнаган йер” мынта тип йортәтләр.

Информант и собиратель: Асхат Ниязов
д. Ишаир Вагайского района Тюменской области (1994г.)

Кыслар утраунта

Нейәү тигән йертән (Нейәү әүвәл ауыл ите) алыс түгел йертә Кыслар утрау тигән пейек йер пар. Ул пейек кашны кыслар итәкләре пелән ташып өйгән тип әйтәтләр. Пес аны, көңгенә цактан ук, алай ишетеп килтек.

Пы пулты унике йыл әүәл. Пергөнне пес күрише татар Сопра аулның Инәш корткайак пелән килеп утырганта, йулта караңкыга калтык. Шул уакытны пес икәүвес тә, әллә кайтан пер кысның сыктаган тауышын ишеттек. Пес икәүвес тә йак-йакка карапаксак та, ицкемне күрмәтек. Шуннан пиш-алты атлам атлауга пес Кыслар-утрау тигән йергә килеп цыктык. Карапаксак кашның пашынта пер кысны утлы шәм ошлап пасып торганын күртек. Шул уакытны икәүвес тә: “Әстәгевиралла,

эстәгевиралла,” – тейеп, угына паишлатык. Чэнки икәүвес тә аннан ары ицимә паика нимәне угына пелмәйвес. Шулай пулса та ул кыс әллә калай йугалып китте. Пес ул көнне акшам нәсилә өйгә кайттык. Ә ике йыл шүвәл июнь айынта, тойаркалар тагынта Кыслар утраунта пер кысның кулына шәм ошлап торганын күрептеләр. Ә менә ны усган йәйне пастук палама шәм ошлап торган ике кыс өсәрә пулыпты, кыслар-утрау тигән йертә кайуаннарын эстәп йөргәнтә. Шуннан ул тис генә атын котортоп кайтып китепте. Ә август айынта песнең аулның ир кешеләре косока парганта, кыслар-утраута пер кыс кулынта ут ошлап, пыларга оторо тороп куйыпты. Шул көнне пар ир кеше пер паиш косокас өйләренә кайтыпты. Менә мынтай кәлләр пулган ите.

Информант: Алиева Кәтирә Вахитовна (69 яшь)

Собиратель: Яхин Руслан

д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области

Татарка ауылы турынта

Пы йердә пер татар ауыл әүәл пулган икән. Пергөннө урыслар килеп, ул ауылны көйтергәннәр һәм калыкны антагы пәрен кырганнар имеш. Ул ауылта пер 13 йәшлек кыс кына йәшенеп йатып калыпты. Ул үсе генә имеш анта төтен арата йөргәндә, шул уакытта өң урыс усып парган икән. Аннан аларның перәүе ны кысны цақырыпты, ну, тулькә ул ицимә аңламапты. Шыуннан ул кыс алардан кацып йылга йакка йөгерепте. Ул татар кыс йылга йанга килгәндә, урысларның килгәннен күреп, тере килеш ул урысларга тотолмаек тип, пиек йартан сыуга сикерепте. Шыулай итеп, кыскареца, ул патып үлепте. Менә шыуның өңөн ауылга Татарка тиген исем пирелгәнте тип, кәпләте Әйтмөхәммәт абый Юсупов. Ул кысныф алылап калык йөртәте кәсертә ауылны Татарка тип.

Информант: Асхат Ниязов

Собиратель: Юсупов Айтмухаммет
д. Ишаир Вагайского района Тюменской обалсти (1994г.)

Ишмән-каш турында

Әүәл мынта йул ике цакырымга әйләнең пулган. Йөсләгән йыл мыннан әүәл Ишмән тигән кеше пы турата Иртешнең пийек кашын, ат йөргелек итеп перүсе эшлән өыгыпты. Шуннан суң пайтак уакытлар ул үсегәнә пы йултан ат пелән йөрөпте. Кешеләрнең мыңа исләре китәте игән. пестән суң китеп, алттан ницек киләте игән? ә нит йулта та куып узганын күрмәйпес – тителәр игән.

Пергөннө аратан перәү, атай пашкалартан суңка калып, көтөптө мыны аргасыннан ируастан гына атын әйтән. Игенце көннө аннары ул пашгаларга пылай тит әйтөпте: “ Әйтән, Ишмән эшләгән каә йагы пелән парайык!” – тит, - алай цыннан та йуык игән,” – тит. Шул көннән алып, перәйе сураса, әйтәтләр игән: “Ишмән каш йагы пелән паравыс!” – тит. Аннан суң пы пуйта ауыл та парлыкка килөпте. Ауылга исемне тә Ишмән каш тит пиргәннәр игән. Ауылның игенце йагынта Иртешнең Ишмән кашы тигән пер йер пар.

Информант: Моктасимов Әптәлмокий Моктасимович
Собиратель: Асхат Ниязов
д. Ишаир Вагайского района Тюменской обалсти (1994г.)

Кан-күлцәк исеме кайдан?

Мыннан ун цагырым йөртә Йәйләү тигән ауыл пар. Аны игенцеләй Телгәле тит йөртәтләр. Аның йанынта Кан-күлцәк тейгән пер кецкөнә генә күл пар. Ул, ник алай тит аталган игән сурау мине күптәннән кызыксынтырты. Менә шуның оцон пөгөн мин Кәтирә апайга пы сурауны пиртем. Менә ул миңа тувәнтәге нимәләрне кәпләте.

Мыннан пайтак йыллар әушл мынта оң әүлиә килепте. Дин оңон парган сугышларта алар оңосо тә пы күл йанынта йараланганнар игән. Ул оң йаралы әүлиәләрнең арасынта перәү кыс пулган имеш. Ул аларның йараларын йуып пы күлнең суынта, аннан ул ук күлтән алып, пертөрлө үлән пелән пыларның әм үсенең йарасын пәйләпте. Пы оң әүлиә атка менеп, пашга йакка киткәннән суң, пашка кешеләр пы пуйга килгәннәр игән. ул кешеләр карасалар күлнең суы канга ошاپ, кыскылт тәстә күренгән игән. Аннан алар өсәрә пулган кешеләргә әйтептеләр: “ Анта пер көңгөнә генә күлцәк пар, аның суы канга ошайты,” – тиип. Аннан аны канлы күлцәк, ә суңыннан пара-пара Кан-күлцәк тигән исем йатып калыпты. Пөгөнгө көңгәцәк ул көңкөнә генә күлцегәцне Кан-күлцәк тиип йөртәтләр.

Информант: Алиева Кәтирә Вагитовна (69 лет)

Собиратель: Ниязов Асхат

д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской обалсти (10.07.1993)

Сопра ауылы турынта

Песнең киң Север йерентә татар калыкның төрлө-төрлө тарихый вакыйгалары, риваятьләре әм бәетләре сакланаты. Кәсер шуларның перәүсе турында йасамын.

Мыннан пайтак йыллар әүәл, хәттә, әллә ницә гасырлар пулыр, пы йергә сопра исемле кеше килгән игән. Ул пы йерне әшкәрә йаратып, үсе генә пулса та йәшәй пашлапты. Аннан тора-бара аны, пы йернең кучасы тиип уйлаганнар, мыннан суң килгән кешеләр. Шуннан суң пашка татар кешеләр тә мынта йәшәй пашлапты килеп, мыннан рисалык сураганнан суң. Мының ул уакытта инте үсенең йерләрне, кайваннары пулган, ну ат инте пар татар кешеләргә пулган тиләр. сопра игән кеше ухатага йөрүне йараткан пулган, әм палык антыган игән. Шуннан пашка кешеләр сопра

тигән кешене пы тирәктәге йерләргә паишык кылып сайлаганнар игән.

Пергөннө пы йергә пер урыс килепте. Ул сопратан йер үсенә сурапты. Сопра аннан моңа әйтепте: “Кимә пиреп аласың; перәй нимәң парма синең йерне түләп алгалы?” – тиип. Урысның пер үгесгәң тиресеннән паишка ицимәсе пулманты, түләп алгалы. Шуннан Сопра, уйлап торып алган, әйтепте: “Әнә ул үгез тире кәтле йер пирәм сиңа, ну мынта түгел, Иртешиң игенце йагынта, йарайтыма. Әгәртә күнмәсәң минең әйтүемә, кайтан килтең, анта кит, мин сине ошламайым!” – тиип әйтепте. Шуннан урыс күнепте: “Йарайты, пулаты миңа ул хәтле йер!” – тиип. Сопра үсе ухатага китепте, ә килсә урыс үгез тирен пилпау шигелле кисеп түгәрәкләп, мынен пайтак осынлыкта килеп цыгыпты. Сопра мыны күреп: “Пы нимәгә тирене кистең?” – тиип әйтепте. ә пы урыс шуннан мыңа әйтепте: “Мине тире, мин ул тирене түгәрәкләп пилпау шикелле кистем, ыштоб йетсен пы тире миңа көңкөнш пулса та өй салгалы, әле аның йанына пакца кылкалы.” Пылай тиип урыс әйткәң, Сопра пар көңөнә шагараклап көлепте, аның алай көлүеннән, кәттә, урманнар йаңкырап утырыпты. Шуңа карап урыс кыйынсынып утырыпты: “Пирермә әллә йукма?”- тиип. Шуннан суң Сопра көлөп туйгаң, әйтепте: “Йарайты, паишың эшләпте, Иртышиң арйагынта ни хәтле теләйсең, ул хәтле ал йерне, йәшә!” – тиип. Шуннан суң инте, ул йөртә паишка урыслар та килеп йәшәй паишлантылар. Кәсер ул ауылны “Олло Сопра” тиип әйтәтләр. ә Сопра тигән кеше йәшәгән йерне татар Сопра тиип йөртәтеләр. Олло Сопрата кәсер урыс пелән татарлар аралаиш йәшәйтеләр, ә татар Сопрата татарлар гына йәшәйте. Пы ике Сопраны 3 цакрым ара пелән Иртеиш йылгасы айырып тораты. Ауылларның исема “Сопра” тигән, пәлки шуннан килеп цыкканты.

Информант и собиратель: Асхат Ниязов

д. Ишаер Вагайского района Тюменской области (1994 г.)

*Мыннан пайтак йыллар әүәл пы ауыл Өц өйле тии аталган имеш.
Шул уакытны ул өйләртә татар угатник та рываклар йәшәгәннәр имеш.*

*Пергөннө пы йергә бер урыс килепте. Урыс мынтагы пер угатниктан
йәшәгәле тии йер сурапты.*

*Татар кеше төгө урыска: әсинең йерне алышып алгалы перәй нимәң
парма?” – тии. Шуңа ул урыс пер икмәк күрсәтепте: “На булку,” – тии.
Шуннан суң осак та пулмаган пы йакка пашга урыслар та килә пашлаган.
Аларның сурауына әйтепте: “Булка икмәккә алышып алтым,” – тии.
Калганнары та аларның алай эшләпте. Шул уакытларны пашга
угатниклар пы пуйтан парганта сураптылар: “Пы нейтәй ауыл?” – тии.
Пыларга өсәрә пулган кеше урыс пулганга рәтлән ул та аңламапты.
“Булка” тии кенә әйтепте. Төгө татар угатниклар шуннан суң, пы
ауылның исеме шулай пулыр тии уйлаптылар. Аннан суң ауыл тора-пара
Булыга пулып киткәнте. Кәсер тә йылганы Булыга тии йөртәтләр.*

Инте пөгөнгө көнтә аны легенда итеп кенә кәпләйтеләр.

Информант: Нурмухаметов Моклетдин

Собиратель: Асхат Ниязов

с. Аксурка Вагайского района Тюменской области (14.05.1994г.)

Приложение 2

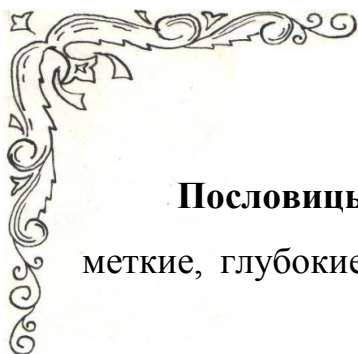
Образцы малого жанра

Сынамышлар

Приметы - произведения малого жанра фольклора, являются обобщением многолетнего жизненного опыта народа.

- Уң цигәң кысса – мактайтылар, ә сул цигәң кысса – яманлайтылар.
- Керб^в егең оссон пулса, комерең кыска пула.
- Ике каш арасы ерак пулса, кыслар алыска кейәүгә цыгатылар, йегетләр ерактан алатылар.
- Куш еләк йәйсәң, игес пала табасың.
- Өстәлгә менеп ултырма – үсмәссен, кецкенә калырсың.
- Цайыңны түгеп эцсәң, кийәвең пур пулыр.
- Кецкенә авыслы кыс мактаулы пулаты.
- Пит кыцытса, яңкырга.
- Көске алтында еймә, матурлыгың йеп китерсең.
- Юлны кара мешәк киссә; ир кешенең алтына хатын-кыз кисә цыкса; юлында кугыз бәдрәле хатын-кызга оцрасаң – юл уңмайты.
- Кеше юлга цыкса, суныннан су цацып калырга, кер юарга, итән себерергә, юарга, көл түгәргә ярамый.
- Юлга цыгар алдыннан тегенергә, цыккан юлдан берәй нимәңне онытып кире кайтырга ярамайты – юл уңышсыз була.
- Әгәр дә каршыңа сулы пәдрәле кеше очраса, яки өйдән цыгып кына берәй ир кешене күрсәң – юл хәерле була.
- Кәвек (күке) авыл өстеннән очканда, кычкырса, күңелсез хәл була.
- Эт уласа – күңелсез хәл була.

Мәкальләр һәм әйтемнәр

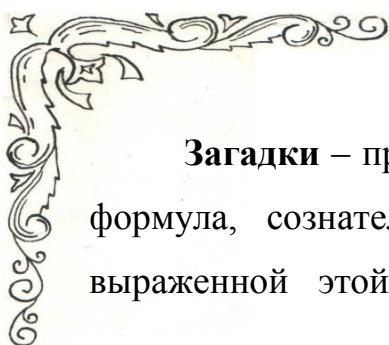
Пословицы – произведения малого жанра фольклора, это краткие, меткие, глубокие по силе мысли народные изречения или суждения о

жизненных явлениях, выраженные в художественной форме. В пословицах нашел отражение длительный опыт социально-бытовой и исторической жизни народа, его психология, жизненная мудрость.

Поговорки – очень сходные по своей краткости, силе суждения, поэтической выразительности с пословицами, однако, есть и существенная разница. Если пословицы являются законченными суждениями, т.е. предложениями, имеющими подлежащее и сказуемое; то поговорки представляют собой только меткий намек на суждение.

- Пелем пеләккә көц пирәте.
- Пелем – йосак, ацкыцы – сорау.
- Пелем – пер сүс, пеләмен – ике сүс.
- Сүз сүздән таба.
- Алтын канат атаң бар, Көмеш садак анаң бар.
- Ата – беләк, ана – йөрәк.
- Яман бала өйгә сымас, өйдән чыкса, илгә сыймас.
- Бала яхшы булса – дәүләт, яман булса – имгәк.
- Эйелгәннең пашы цавылған.
- Кемнең кулынта – аның авысынта.
- Мөкрөнө қәбер генә турлайтыр.
- Төрөс сүс таш яра.
- Савыр пулған – моратына ирешә.
- Пөгөн аның урамынта пәйрәм.
- Алтыннан арты матур.
- Теләнцегә йел отро.
- Турәннең авысы қыйыш пулса та, сүсе туры.
- Цын тороп йыласаң, суғырның күсеннән тә йәш цығар.
- Қара йыланның қойроғына пассаң, қаты цағар.

- Эцең таса пулса та, аны йарып күрсәтерлек түгел.
- Тау пелән тау күрешалмайты.
- Ақ этнең пәләсе қара эткә.
- Алдынның астына түшәк йәймәйтеләр.
- Чукчаны алтын өйгә кергессәң тә пыцратырға өлгөрә.
- Алтынға та куак йәвешә.
- Теләгән йылан итен та ашар .
- Қыл яқшылық – көт йаманнык.
- Тус көйтөрөп әйтер, тошман көлтөрөп әйтер.
- Перәүнең йер күтәрмас қайваны пар, перәүнең ат күтәрмас таны пар.
- Кешетән күреп сикергән – пашын сындырган.
- Қысмәтнең тире ацы, йемеше татлы.
- Қышғы көн йәйне әйтәте, йәйге көн шайны әйтәте.
- Қыйра қайта – сүс анта.
- Пөтөн нимә пеләм тигән, пернимә эшләй пелмей.
- Кемнең сыйыры пар, аның сыйы пар.
- Қайта құрғак йуғалтаты, анта патыр табаты.
- Аш қәтерен ац пеләр, тун қәтерен йаланғац пеләр.
- Патыр яута күренер, курғак таута пеленер.
- Пүрене нейгәтәр ашантырма, ул пәребер төскә қарайты.

Табышмақлар

Загадки – произведения малого жанра фольклора, это поэтическая формула, сознательно скрывающая от слушателя основной смысл, выраженной этой формулой. Загадка может быть метафорой, т.е.

иносказательным описанием предмета или явления; нередко в ней названы составные части или качества предмета, но общее название этого предмета умалчивается.

- Тау ишек төбөнтә пиш пәйләүле кол йатыр (себертке).
- Кечкенә генә бөкере, бөтен кырны бетерде (урак).
- Урамда урынсыз, кырда койрыксыз (жил)
- Павай ак көйләк кигән, пашы түвәгә тигән (мөец).
- Тей тисәң, теймәйте, теймә тисәң – тия (ирен).
- Аттан пиек, этгән түмән (ияр).
- Атасы аягын кигәнче, баласы урамга чыгып китә (ут, төтен).
- Кечкенә генә көчек, өрмәйте, капмайты, өйгә бушатмайты (йозак).

Информанты и собиратели:

- Краморова Диана Владимировна - студент**
д. Киндер Нижне-Тавдинского района Тюменской области
- Камалова Гузель - студент**
с. Юрты Андреевские Тюменского района Тюменской области
- Хабибуллин Динар Наилевич - студент**
д. Сулеймени Вагайского района Тюменской области
- Сулейманова Маргарита Исхаковна – студент**
д. Тахтагул Тобольского района Тюменской области
- Сагидуллина Елена Юмалиевна – студент**
д. Одинарские Вагайского района Тюменской области

Приложение 3

Образцы лиро-эпического жанра

Бәетләр

Баиты – произведения лиро-эпического жанра татарского

фольклора, стихотворные повествованиям о трагических или комических явлениях жизни, исполняемые на определенные мелодии.

Гайшә мескен бәете

Пәйшәмбе көн кер чайкыйдыр,
Атна кичкә туй икән.
Кара кашлы, озын чәчле,
Нечкә зифа буйлы икән.

Гайшә мескен агып бара
Саламнарга ябышып.

Биек тауның башларында
Ачык ишек, бер кибет.
Шул кибеттән йөгереп чыкты,
Гайшәм диеп бер егет.

Пәйшәмбе көн кер чайкарга,
Ник жибәрдең әнкәем.
Гайшәм, барма, - дигән булсаң
Бармас идем, әнкәем.

Егет мескен Гайшә кызны
Чумып – чумып эзлидер.
Ахырында сәйгәне өчен
Су төбөндә жан бирде.

Гайшә мескен үскән икән
Иртешнең буйларында.
Пәйшәмбе көн суга аккан
Язгы сабан туенда.

Информант: Турушев Рашид Абдульмучинович

Собиратель: Аллабердеева Нелли Юсуповна - студент
д. Вершинские Вагайского района Тюменской области 2008 г.

Ибәтулла бәете

Ибәтулла иртән торып төш сөйләдер.
Анасы төш хаерен бирек, улым, дидер.
«Хәер генә түгел, бүген, анам,» - диде,
Ике балам ятим калды инде.

Ялан жирдә сыер ята бозау белән,
Кыз балалар чәч үстерә цый бау белән.
«Колыным, кузыйым, Ибәтуллам,» диеп
Көне-төне зар йотадыр йылау белән.

Ибәтулла урақ урган кырасында,
Урагы ятып калган сусласында.
Ибәтулла шуны әйтеп күп елады,
Стенага арестантның курасында.

Ялан жирдә тукмақ жыләк үсәр микән,
Аны жыеп савыт кынам тулар микән.
Колыным, кузыйыем, Ибәтуллам,
Илгә әйләнеп кайтыр көнең булар микән.

Информант: Турушев Рашид Абдульмучинович
Собиратель: Аллабердеева Нелли Юсуповна - студент
д. Вершинские Вагайского района Тюменской области 2008 г.

Кайгы бетми

Чичнә якларыннан иртә-кичен,
Әни кеше көтә баласын.
Кем уйлаган әти-әнисенәң,

Жан баласыз ятып каласын.

Әнә, тимер сандык эчләрәндә
Кайтып килде синең жан балаң.
Ул күзләрән инде бер дә ачмас
Әнием, сагындым, диеп тә кочмас.

Көннәр, еллар үтеп китсәләр дә
Кайгы бетми, яши йөрәктә.
Инде әйтүче дә булмас ахры,
Синең улың, диеп, еракта.

Агытбашның якын зиратында
Йомшак урын булды кабере.
Каен башында яз кошлары
Сайрар, сүнмәсен, дип, кадере.

Жанга авыр япъ-яшь балаларның
Вақытсыз лай сүнсә гомере.
Йөрәгендә саклар әти-әни
Сүнөп бетмәс аның кадере.

Информант: Турушев Рашид Абдульмучинович

Собиратель: Аллабердеева Нелли Юсуповна - студент

д. Вершинские Вагайского района Тюменской области 2008 г.

Пәет

«Иванкүленә» киттең

Үртәк атарға тиеп.

Пер тә уйламаған итек

Сыуға патарсын тиеп.

Син күлгә киткән цақта
Пиш палаң өйтә ите
Су а°стына киткәнеңтә
Йаныңта пер кем йуғ ите.

Тимер кимәгә ултырып
Кереп киттең сыуларға
Кереп киттең, сыуға киттең
Әмәлләр йуқ цытарға.

Су төбөнә төшөп йеткәц
Күрмәс пулты күсләрең.
Қатының пелән палларыңа
Қалты әйтер сүсләрең.

Иртән тороп әнкәңә кертең
Пүген күлгә китәм тейеп
Әнкәйең риса пулматы
Пүген йел-тавыл тейеп.

Әнкәйеңне тыңламатың
Палаларың қалтылар
Мәңкелеккә синнән айырылып
Йәтим пулып қалтылар.

Әнкәй ашың пешеп цықса,
Палаларың йыйылып
Алар пулса, мин пулмасам,
Күс яшләрең қойолор.

Песнең қасанлы йуллары
Пормалы та сурмалы
Қатының йылап қарар
Син тутырған палларны.

Палаларың қалтылар пит
Йәтим пулып төһйата
Палаларың йылылар пит
Үлгән кәүтә өстөнтә.

Қатынқайын урын йәйә
Синең урының пуш тейеп
Палаларың кеше итү
Минем пурыцым тейеп.

Информант: Мухитдинова Лариса Тускаевна (60 лет)

**Собиратель: Хабибуллина Наиля Наилевна – студент
д. Сулеймени Вагайского района Тюменской области 27.06. 2006г.**

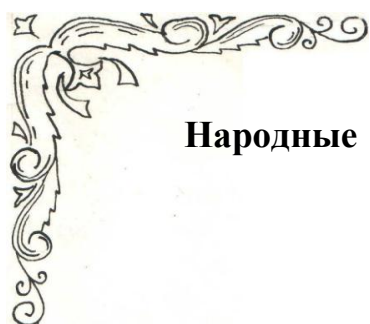

Приложение 4

Образцы лирического жанра

Жырлар

Народные песни – один из популярнейших жанров народного

поэтического творчества. В них раскрывается внутренний мир человека, его переживаний, чувства и настроения, отражающие его отношение к окружающей действительности. Это подлинная художественная энциклопедия народа, глубоко поэтическая, задушевная и многообразная.

Йыр

Утырмайца пулмас инте, пулмас инте
Койма койылган йергә.
Йырламайца пулмас инте, пулмас инте
Туслар йыйылган йертә.

Мәңке сүнмәс утлар йана, утлар йана
Шахты күмерләrentә.
Перкемем юк, пер сес кенә, пер сес кенә
Минен күңелләремтә.

*Сайрап торган сантугацлар, сантугацлар,
Пер сайрый та, ял итә.
Пы төньяның шансы кыен, шансы кыен,
Туганнартин сар итә.*

*Сайрап торган сантугацның, сантугацның,
Айагынта ла туты пар.
Йәш пулмасак та песнең эцтә, песнең эцтә
Мәңге сүнмәс утлар пар.*

*Информант: Сибгатуллина Әнисә (65 лет)
Собиратель: Патришина Альминур Сагадатдиновна
д. Тукуз Вагайского района Тюменской области (1994 г.)*

*Солы пәйте (Лирик жыр)
Ургыларым килә вай урактин
Ургылып лай үскән солыны,
Төньякларны өң айланып йөртем,*

Тапматым лай синтэй сылуны.

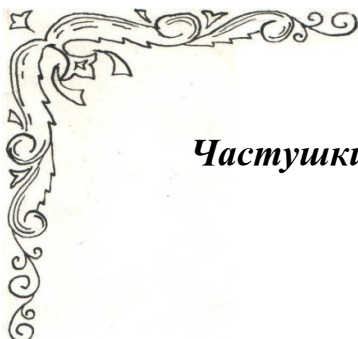
*Пэлэн тә генәй йертә пер мәцет пар,
Өсте генә ләй мәрмәр, асты таш.
Еракта гына лай песнең ярлар,
Күкрәк тәртле генә ләй, күсләр йәш.*

*Агым суларта, әй сал пара,
Турманкасы пелән мал пара.
Пылай гына сөеп ташлап китсәң
Ике күсем кемгә ләй ялвара.*

*Пэлән генә йертә пер мәцет пар
Оцы та гынай сөйәк, төбе таш,
Әтекәем – шикәр, әнкәем – пал,
Аларитин ләй татлы сөйгән яр.*

*Мәцет манарасының әй ишеге,
Тутый кошлар кунмай аңылмас.
Йәш егеткәйләрнең вай йөрәге,
Кыс куенына кермәй насылмас.*

Информант: Сагататдинов Камалетдин Сагадатдинович
Собиратель: Патришина Альминур Сагадатдиновна
д. Тукуз Вагайского района Тюменской области (1993 г.)

Шаян кыска әңырлар

Частушки – короткие (двух-, четырехстиховые) рифмованные

лирические песенки разнообразного содержания, исполняются на разные напевы, называемые, обычно, деревенской – “авыл көе”.

*Манталин кулларымта,
Киттем урам пуена.
Йегетләр миңа ашык пула
Тал цыбыктай пуема.*

*Пөгән айға нейөөсө
Уноңенце киңәсе,
Минең тә пулгым киләте,
Гармонистның пиңәсе.*

*Манталинең таллы-таллы
Таллы пулса та йарый.
Сиңа инте йегет нигә
Картлаң пулса та йарый.*

*Каен янсын, каен янсын,
Каен янсын ут алсын.
Ялынырлык ярлар түгел,
Пүскәй ятларга калсын.*

*Информант и собиратель: Патришина Альминур Сагадатдиновна
д. Тукуз Вагайского района Тюменской области*

*Өнә килә машинә,
Машинәтә Патимә.
Патимәнең аягынта,
Пиш тәнгәлек патинкә.*

Песнең авыл кыслары,

*Клеш часвар кияләр.
Клеш цалвар кияләр тә
Порыннарын цөяләр.*

*Син тә матур үсеңә,
Мин тә матур үсемә.
Шакка төшкән тавытаен
Күренәсең күсемә.*

*Иртән тороп, тышга цыксам,
Сыйырлар кар көриләр.
Ике куян мылтык тотоп,
Пүре атып йөриләр.*

Информант и собиратель: Хабибуллина Наиля Наилевна - студент

Песнең урам тар пулса та,
Көн тә уса машинә.
Ағылсыслық, сабырсыслық-
ларым йетә пашыма.

Информант: Абдразакова Магира Халитулловна (75 лет)

Собиратель: Абдразакова Разалия Раильевна - студент

д. Старо-Кайшкуль Ярковского района Тюменской области (10.10. 2008 г.)

Жәй көнендә ямьле була
Болынарда йөргәндә.
Яшь кызларга ямьле була,
Яшь егетләр булганда.
Тырнакларың алсу-алсу,
Алсуга мандыңмәллә?
Жырлайсың да елайсың

Кияүсез калдыңмәллә?

Ләцекнеңке каенлыгы

Балда сапка ярамый.

Ләцек авылы кызлары

Киленлеккә ярамый.

Билең нечкә, билең нечкә,

Кара каеш ник будың?

Эш эшләргә ярамагац

Бу дөнъяга ник тудың?

Татар әйтә тары ярма,

Урыс әйтә пышана.

Сезнең кебек кызыл авыз,

Алам дисәң – ышана.

Атка салган пүрәнә,

Авыр булып сүрәлә.

Бу саманның кызлары,

Йөз гырамнан үрәнә.

Информант: Рыханова Роза Раиловна (1969 г.р.)

Собиратель: Ташбулатов Валериан Акрамович- студент

СОДЕРЖАНИЕ
СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I Глава	
1.1. Об этногенезе сибирско-татарского народа	5

1.2. Сибирско-татарский фольклор: история изучения и жанровое богатство	10
II Глава	
2.1 Особенности языка тоболо-иртышских татар	39
2.2. Краткая история изучения тоболо-иртышского диалекта татарского языка	44
III Глава Фонетическая система тоболо-иртышского диалекта татарского языка	
Раздел 1. Акустические и артикуляционные характеристики звуков	51
3.1.1. Акустические свойства звуков речи	51
3.1.2. Методы акустических исследований	54
3.1.3. Артикуляционная характеристика звуков речи. Речевой аппарат	54
3.1.4. Методы артикуляционных исследований	57
3.1.5. Сегментные и суперсегментные единицы	58
3.1.6. Гласные и согласные звуки	60
3.1.7. Вокализм тоболо-иртышского диалекта татарского языка	61
3.1.8. Характеристика гласных звуков	62
3.1.9. Дифтонги	68
3.1.10. Консонантизм тоболо-иртышского диалекта татарского языка	72
Раздел 2. Фонетические закономерности в тоболо-иртышском диалекте татарского языка	90
3.2.1. Редукция	91
3.2.2. Аккомодация	97
3.2.3. Ассимиляция	100
3.2.4. Диссимиляция	114
3.2.5. Метатеза	115
3.2.6. Диэреза	116
3.2.7. Элизия	118
3.2.8. Протеза; эпентеза; эпитеза	121
3.2.9. Геминация	123
3.2.10. Добавление согласных	123
3.2.11. Чередования	128
Раздел 3.	
3.3.1. Ударение	131
3.3.2. Клитики	135
3.3.3. Слог	137
3.3.4. Схема анализа звукового состава слова	140
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	141
ПРИЛОЖЕНИЯ	148

**Сайфулина Флера Сагитовна
Хасанова Миляуша Сахретдиновна**

**ЯЗЫК ТОБОЛО-ИРТЫШСКИХ ТАТАР.
ФОНЕНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(на материале фольклора сибирских татар)**

Технический редактор

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 040287 от 25 июля 1997 года

Отпечатано с оригинал-макета. Подписано в печать:
Усл. Печ. Лист 3.4. Формат 60x87. Заказ № Тираж экз.

Печать, брошюровка и переплет минитипографии
ГОУ ВПО “Тобольский государственный педагогический институт
им. Д.И.Менделеева”